Надписание

ΑΘΗΝΑΓΟΡΟΥ ΑΘΗΝΑΙΟΥ ΦΙΛΟΣΟΦΟΥ ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΥ ΠΡΕΣΒΕΙΑ ΠΕΡΙ ΧΡΙΣΤΙΑΝΩΝ Αὐτοκράτορσιν Μάρκῳ Αὐρηλίῳ Ἀντωνίνῳ καὶ Λουκίῳ Αὐρηλίῳ Κομόδῳ Ἀρμενιακοῖς Σαρματικοῖς, τὸ δὲ μέγιστον φιλοσόφοις.

ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ЗА ХРИСТИАН АФИНАГОРА АФИНЯНИНА, ХРИСТИАНСКОГО ФИЛОСОФА Императорам Марку Аврелию Антонину и Луцию Аврелию Коммоду, [властителям] Армянским, Сарматским,, а наипаче всего философам

Глава 1

1. Ἡ ὑμετέρα, μεγάλοι βασιλέων, οἰκουμένη ἄλλος ἄλλοις ἔθεσι χρῶνται καὶ νόμοις, καὶ οὐδεὶς αὐτῶν νόμῳ καὶ φόβῳ δίκης, κἂν γελοῖα ᾖ, μὴ στέργειν τὰ πάτρια εἴργεται, ἀλλ' ὁ μὲν Ἰλιεὺς θεὸν Ἕκτορα λέγει καὶ τὴν Ἑλένην Ἀδράστειαν ἐπιστάμενος προσκυνεῖ, ὁ δὲ Λακεδαιμόνιος Ἀγαμέμνονα Δία καὶ Φυλονόην τὴν Τυνδάρεω θυγατέρα καὶ τεννηνοδίαν † σέβει, ὁ δὲ Ἀθηναῖος Ἐρεχθεῖ Ποσειδῶνι θύει καὶ Ἀγραύλῳ Ἀθηναῖοι καὶ τελετὰς καὶ μυστήρια [Ἀθηναῖοι] ἄγουσιν καὶ Πανδρόσῳ, αἳ ἐνομίσθησαν ἀσεβεῖν ἀνοίξασαι τὴν λάρνακα, καὶ ἑνὶ λόγῳ κατὰ ἔθνη καὶ δήμους θυσίας κατάγουσιν ἃς ἂν θέλωσιν ἄνθρωποι καὶ μυστήρια. οἱ δὲ Αἰγύπτιοι καὶ αἰλούρους καὶ κροκοδείλους καὶ ὄφεις καὶ ἀσπίδας καὶ κύνας θεοὺς νομίζουσιν.

1. Подданные вашей всемирной державы, великие государи, разнятся обычаями и законами, но никому из них ни законодательство, ни боязнь преследования не возбраняют любить отеческие установления, если даже они смешны. Троянец, например, называет богом Гектора и поклоняется Елене, признавая в ней Адрастию. Спартанец чтит Зевса под именем Агамемнона и в лице Филонои, дочери Тиндарея — {Артемиду} [Энодию]. Афинянин приносит жертвы Эрехтею как Посейдону, и даже в честь Агравлы с Пандросою, которые, как считается, совершили нечестивое дело, отворив {пресловутый} ларчик, афиняне справляют посвящения и таинства. Словом, у разных народов и в разных краях люди по-разному приносят жертвы и справляют по-разному таинства. Египтяне вообще почитают богами кошек, крокодилов, змей, аспидов и собак.

2. καὶ τούτοις πᾶσιν ἐπιτρέπετε καὶ ὑμεῖς καὶ οἱ νόμοι, τὸ μὲν οὖν μηδ' ὅλως θεὸν ἡγεῖσθαι ἀσεβὲς καὶ ἀνόσιον νομίσαντες, τὸ δὲ οἷς ἕκαστος βούλεται χρῆσθαι ὡς θεοῖς ἀναγκαῖον, ἵνα τῷ πρὸς τὸ θεῖον δέει ἀπέχωνται τοῦ ἀδικεῖν. [ἡμῖν δέ, καὶ μὴ παρακρουσθῆτε ὡς οἱ πολλοὶ ἐξ ἀκοῆς, τῷ ὀνόματι ἀπεχθάνεται· οὐ γὰρ τὰ ὀνόματα μίσους ἄξια, ἀλλὰ τὸ ἀδίκημα δίκης καὶ τιμωρίας.] διόπερ τὸ πρᾶον ὑμῶν καὶ ἥμερον καὶ τὸ πρὸς ἅπαντα εἰρηνικὸν καὶ φιλ-άνθρωπον θαυμάζοντες οἱ μὲν καθ' ἕνα ἰσονομοῦνται, αἱ δὲ πόλεις πρὸς ἀξίαν τῆς ἴσης μετέχουσι τιμῆς, καὶ ἡ σύμπασα οἰκουμένη τῇ ὑμετέρᾳ συνέσει βαθείας εἰρήνης ἀπολαύουσιν.

2. И всем им вы и ваши законы дают разрешение на это, считая, что скверно и нечестиво — вовсе не признавать Бога, но каждому человеку должно поклоняться тем, кого он считает за богов, чтобы страх перед божеством удерживал людей от преступлений. В нашем случае (не возмущайтесь, подобно черни, лишь только услышав) враждебность вызывает уже одно имя. Однако не имена достойны ненависти, а преступления — суда и возмездия. Именно поэтому, дивясь вашей кротости, всегдашнему миролюбию, незлобивости и любви к людям, все имеют одинаковые права, города разделяют равную часть по своему достоинству, а все подданные Империи наслаждаются безмятежным миром благодаря вашей просвещенности.

3. ἡμεῖς δὲ οἱ λεγόμενοι Χριστιανοί, ὅτι μὴ προνενόησθε καὶ ἡμῶν, συγχωρεῖτε δὲ μηδὲν ἀδικοῦντας, ἀλλὰ καὶ πάντων, ὡς προϊόντος τοῦ λόγου δειχθήσεται, εὐσεβέστατα διακειμένους καὶ δικαιότατα πρός τε τὸ θεῖον καὶ τὴν ὑμετέραν βασιλείαν, ἐλαύνεσθαι καὶ φέρεσθαι καὶ διώκεσθαι, ἐπὶ μόνῳ ὀνόματι προσπολεμούντων ἡμῖν τῶν πολλῶν, μηνῦσαι τὰ καθ' ἑαυτοὺς

3. Мы же, называемые христианами, обойдены вашей заботой, так что вы дозволяете нас, не совершающих никаких преступлений и относящихся, как видно из дальнейшего, с самым большим уважением и почтением к Божеству и вашему царству, подвергать гонениям, обвинениям и преследованиям. Итак, поскольку чернь ополчилась против нас за одно имя, мы решились изъяснить вам свои взгляды. Вы увидите из наших слов, что мы подвергаемся страданиям без суда, вопреки закону

ἐτολμήσαμεν (διδαχθήσεσθε δὲ ὑπὸ τοῦ λόγου ἄτερ δίκης καὶ παρὰ πάντα νόμον καὶ λόγον πάσχοντας ἡμᾶς) καὶ δεόμεθα ὑμῶν καὶ περὶ ἡμῶν τι σκέψασθαι, ὅπως παυσώμεθά ποτε ὑπὸ τῶν συκοφαντῶν σφαττόμενοι.

и здравому смыслу. Мы просим вас обратить на нас свое внимание, чтобы нас перестали убивать по наветам клеветников.

4. οὐδὲ γὰρ εἰς χρήματα ἡ παρὰ τῶν διωκόντων ζημία οὐδὲ εἰς ἐπιτιμίαν ἡ αἰσχύνη ἢ εἰς ἄλλο τι τῶν μειόνων ἡ βλάβη (τούτων γὰρ καταφρονοῦμεν, κἂν τοῖς πολλοῖς δοκῇ σπουδαῖα, δέροντα οὐ μόνον οὐκ ἀντιπαίειν οὐδὲ μὴν δικάζεσθαι τοῖς ἄγουσιν καὶ ἁρπάζουσιν ἡμᾶς μεμαθηκότες, ἀλλὰ τοῖς μέν, κἂν κατὰ κόρρης προπηλακί-ζωσιν, καὶ τὸ ἕτερον παίειν παρέχειν τῆς κεφαλῆς μέρος, τοῖς δέ, εἰ τὸν χιτῶνα ἀφαιροῖντο, ἐπιδιδόναι καὶ τὸ ἱμάτιον), ἀλλ' εἰς τὰ σώματα καὶ τὰς ψυχάς, ὅταν ἀπείπωμεν τοῖς χρήμασιν, ἐπιβουλεύουσιν ἡμῖν κατασκεδάζοντες ὄχλον ἐγκλημάτων, ἃ ἡμῖν μὲν οὐδὲ μέχρις ὑπονοίας, τοῖς δὲ ἀδολεσχοῦσιν καὶ τῷ ἐκείνων πρόσεστι γένει.

4. Они угрожают нам не денежными поборами, не поражением в гражданских правах или чем-то еще (мы-то презираем все это, хотя многие считают сие целью, достойной страданий); ведь мы знаем, что не надо отвечать ударом на удар, не надо даже судиться с грабителями и лихоимцами и бьющим нас по щеке надо подставлять другую, а если будут отнимать плащ, отдавать и сорочку; но как раз тогда, когда мы добровольно отказываемся от имущества, те, кто распространяет среди черни обвинения в преступлениях, о которых нам и помыслить-то невозможно, но которые обычны для наветчиков и вообще людей подобного толка, злоумышляют на нашу душу и тело.

Глава 2

1. Καὶ εἰ μέν τις ἡμᾶς ἐλέγχειν ἔχει ἢ μικρὸν ἢ μεῖζον ἀδικοῦντας, κολάζεσθαι οὐ παραιτούμεθα, ἀλλὰ καὶ ἥτις πικροτάτη καὶ ἀνηλεὴς τιμωρία, ὑπέχειν ἀξιοῦμεν· εἰ δὲ μέχρις ὀνόματος ἡ κατηγορία (εἰς γοῦν τὴν σήμερον ἡμέραν ἃ περὶ ἡμῶν λογοποιοῦσιν ἡ κοινὴ καὶ ἄκριτος τῶν ἀνθρώπων φήμη, καὶ οὐδεὶς ἀδικῶν Χριστιανὸς ἐλήλεγκται), ὑμῶν ἤδη ἔργον τῶν μεγίστων καὶ φιλανθρωποτάτων καὶ φιλομαθεστάτων βασιλέων ἀποσκευάσαι ἡμῶν νόμῳ τὴν ἐπήρειαν, ἵν' ὥσπερ ἡ σύμπασα ταῖς παρ' ὑμῶν εὐεργεσίαις καὶ καθ' ἕνα κεκοινώνηκε καὶ κατὰ πόλεις, καὶ ἡμεῖς ἔχωμεν ὑμῖν χάριν σεμνυνόμενοι ὅτι πεπαύμεθα συκοφαντούμενοι.

Однако если кто-либо может обличить нас в каких бы то ни было преступлениях, больших или меньших, мы не только просим нас наказать, но требуем самой жестокой и беспощадной кары. Если же обвинение основывается лишь на имени, ведь и по сей день все, что про нас сочиняют, есть не более чем безответственная расхожая выдумка, — и никто еще не уличил христианина в подобном преступлении, то в этом случае ваш долг как величайших, человеколюбивейших и ученейших государей законом избавить нас от поношения, чтобы, подобно тому как весь свет и каждый город осчастливлен вашими благодеяниями, и мы могли бы радостно благодарить вас за избавление от наветов.

2. καὶ γὰρ οὐ πρὸς τῆς ὑμετέρας δικαιοσύνης τοὺς μὲν ἄλλους αἰτίαν λαβόντας ἀδικημάτων μὴ πρότερον ἢ ἐλεγχθῆναι κολάζεσθαι, ἐφ' ἡμῶν δὲ μεῖζον ἰσχύειν τὸ ὄνομα τῶν ἐπὶ τῇ δίκῃ ἐλέγχων, οὐκ εἰ ἠδίκησέν τι ὁ κρινόμενος τῶν δικαζόντων ἐπιζητούντων, ἀλλ' εἰς τὸ ὄνομα ὡς εἰς ἀδίκημα ἐνυβριζόντων. οὐδὲν δὲ ὄνομα ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ δι' αὑτοῦ οὐ πονηρὸν οὐδὲ χρηστὸν νομίζεται, διὰ δὲ τὰς ὑποκειμένας αὐτοῖς ἢ πονηρὰς ἢ ἀγαθὰς ἢ φλαῦρα ἢ ἀγαθὰ δοκεῖ.

2. Да и недостойно вашей справедливости, когда прочих, обвиняемых в преступлениях, наказывают не прежде, чем будут предоставлены доказательства их виновности, а для нас одно имя весит более, нежели доказательство вины, представленное суду, и судьи, проводя дознание, ищут не состава преступления в делах подсудимых, а поносят имя, как будто это и есть преступление. Ведь само имя как таковое не обозначает ничего ни дурного, ни хорошего, а считается скверным или добрым в зависимости от стоящих за ним дурных или благих дел.

3. ὑμεῖς δὲ ταῦτα ἴστε φανερώτερον, ὡσανεὶ ἀπὸ φιλοσοφίας καὶ παιδείας πάσης ὁρμώμενοι. διὰ τοῦτο καὶ οἱ παρ' ὑμῖν κρινόμενοι, κἂν ἐπὶ μεγίστοις φεύγωσι, θαρροῦσιν, <καὶ> εἰδότες ὅτι

3. Вам это, конечно, известно благодаря вашему философскому и всякому другому образованию. И те, кто подвергается вашему суду, пусть даже они и рискуют своей головой, не падают духом, зная,

ἐξετάσετε αὐτῶν τὸν βίον καὶ οὔτε τοῖς ὀνόμασι προσθήσεσθε, ἂν ᾖ κενά, οὔτε ταῖς ἀπὸ τῶν κατηγόρων αἰτίαις, εἰ ψευδεῖς εἶεν, ἐν ἴσῃ τάξει τὴν καταδικάζουσαν τῆς ἀπολυούσης δέχονται ψῆφον.

4. τὸ τοίνυν πρὸς ἅπαντας ἴσον καὶ ἡμεῖς ἀξιοῦμεν, μὴ ὅτι Χριστιανοὶ λεγόμεθα μισεῖσθαι καὶ κολάζεσθαι (τί γὰρ ἡμῖν τὸ ὄνομα πρὸς κακίαν τελεῖ;), ἀλλὰ κρίνεσθαι ἐφ' ὅτῳ ἂν καὶ εὐθύνῃ τις, καὶ ἢ ἀφίεσθαι ἀπολυομένους τὰς κατηγορίας ἢ κολάζεσθαι τοὺς ἁλισκομένους πονηρούς, μὴ ἐπὶ τῷ ὀνόματι (οὐδεὶς γὰρ Χριστιανὸς πονηρός, εἰ μὴ ὑποκρίνεται τὸν λόγον), ἐπὶ δὲ τῷ ἀδικήματι.

5. οὕτω καὶ τοὺς ἀπὸ φιλοσοφίας κρινομένους ὁρῶμεν· οὐδεὶς αὐτῶν πρὸ κρίσεως διὰ τὴν ἐπιστήμην ἢ τέχνην ἀγαθὸς ἢ πονηρὸς τῷ δικαστῇ εἶναι δοκεῖ, ἀλλὰ δόξας μὲν εἶναι ἄδικος κολάζεται, οὐδὲν τῇ φιλοσοφίᾳ προστριψάμενος ἔγκλημα (ἐκεῖνος γὰρ πονηρὸς ὁ μὴ ὡς νόμος φιλοσοφῶν, ἡ δὲ ἐπιστήμη ἀναίτιος), ἀπολυσάμενος δὲ τὰς διαβολὰς ἀφίεται. ἔστω δὴ τὸ ἴσον καὶ ἐφ' ἡμῶν· ὁ τῶν κρινομένων ἐξεταζέσθω βίος, τὸ δὲ ὄνομα παντὸς ἀφείσθω ἐγκλήματος.

6. ἀναγκαῖον δέ μοι ἀρχομένῳ ἀπολογεῖσθαι ὑπὲρ τοῦ λόγου δεηθῆναι ὑμῶν, μέγιστοι αὐτο-κράτορες, ἴσους ἡμῖν ἀκροατὰς γενέσθαι καὶ μὴ τῇ κοινῇ καὶ ἀλόγῳ φήμῃ συναπενεχθέντας προκατασχεθῆναι, ἐπιτρέψαι δὲ ὑμῶν τὸ φιλομαθὲς καὶ φιλάληθες καὶ τῷ καθ' ἡμᾶς λόγῳ. ὑμεῖς τε γὰρ οὐ πρὸς ἀγνοίας ἐξαμαρτήσετε καὶ ἡμεῖς τὰ ἀπὸ τῆς ἀκρίτου τῶν πολλῶν φήμης ἀπολυσάμενοι παυσόμεθα πολεμούμενοι.

что вы будете исследовать их жизнь и исходить не из имен, коли за ними ничего не стоит, и не из слов обвинителей, если те окажутся выдумкой, и сами они равно принимают как оправдание, так и осуждение.

4. Мы просим всего лишь уравнять нас со всеми остальными, дабы нам не подвергаться наказаниям и ненависти только за то, что мы — христиане (да и что за преступление в нашем имени?), но судиться по тем обвинениям, что представляют истцы, и получать свободу в случае оправдания от обвинений, а наказание — если уличены в злодействе, а не из-за имени (никто из христиан не злодей, коли не притворяется христианином), но согласно преступлению.

5. Возьмем, к примеру, тех философов, которые оказались под судом. Никто из них загодя не определяется судьей как дурной или хороший из-за своего учения или занятия, но если он окажется виновен, его наказывают, причем сама философия не подпадает под обвинение, ибо преступником является тот, кто философствует противопоказанно; сама же наука не имеет в себе вины, а если он оправдается от наветов — отпускается на свободу. Пусть так же поступают и с нами.

6. Надобно мне в начале моего слова в защиту наших взглядов просить вас, великие государи, стать нам беспристрастными слушателями и не судить предвзято, поддавшись распространенным нелепым слухам, а проявить и в нашем деле ваше усердие и правдолюбие. Стало быть, вы не погрешите по неведению, а мы, оправдавшись от безосновательной молвы, перестанем подвергаться гонениям.

Глава 3

1. Τρία ἐπιφημίζουσιν ἡμῖν ἐγκλήματα, ἀθεότητα, Θυέστεια δεῖπνα, Οἰδιποδείους μίξεις. ἀλλὰ εἰ μὲν ἀληθῆ ταῦτα, μηδενὸς γένους φείσησθε, ἐπεξέλθετε δὲ τοῖς ἀδικήμασι, σὺν γυναιξὶ καὶ παισὶ προρρίζους ἡμᾶς ἀποκτείνατε, εἴ γέ τις ἀνθρώπων ζῇ δίκην θηρίων· καίτοι γε καὶ τὰ θηρία τῶν ὁμογενῶν οὐχ ἅπτεται καὶ νόμῳ φύσεως καὶ πρὸς ἕνα καιρὸν τὸν τῆς τεκνοποιίας, οὐκ ἐπ' ἀδείας, μίγνυται, γνωρίζει δὲ καὶ ὑφ' ὧν ὠφελεῖται. εἴ τις οὖν καὶ τῶν θηρίων ἀνημερώτερος, τίνα οὗτος πρὸς τὰ τηλικαῦτα ὑποσχὼν δίκην [καὶ] πρὸς ἀξίαν κεκολάσθαι νομισθήσεται;

2. εἰ δὲ λογοποιίαι ταῦτα καὶ διαβολαὶ κεναί, φυσικῷ λόγῳ πρὸς τὴν ἀρετὴν τῆς κακίας ἀντικειμένης καὶ πολεμούντων ἀλλήλοις τῶν ἐναντίων θείῳ νόμῳ, καὶ τοῦ μηδὲν τούτων ἀδικεῖν

1. Нам предъявляют три обвинения: безбожие, фиестовы трапезы и эдиповы смешения. Будь это правдою, не жалейте никого, карайте за преступления всех: женщин и малых детей; перебейте нас всех до последнего, если хоть один живет наподобие дикого зверя. Да, впрочем, и звери дикие не касаются сродственников по закону природы и сходятся только в пору зачатия потомства, зная, с кем сходиться. А уж коли есть кто необузданнее этих зверей, то какого же наказания заслуживает он за такие преступления?!

2. А если все это лишь выдумки и пустопорожняя клевета, как это обычно бывает, когда порок ополчается на добродетель, вечно враждуя с ней по божественному установлению, и мы ни в чем не виноваты, что вы подтверждаете своим желанием

ὑμεῖς μάρτυρες, κελεύοντες μὴ ὁμολογεῖν, πρὸς ὑμῶν λοιπὸν ἐξέτασιν ποιήσασθαι βίου, δογμάτων, τῆς πρὸς ὑμᾶς καὶ τὸν ὑμέτερον οἶκον καὶ τὴν βασιλείαν σπουδῆς καὶ ὑπακοῆς, καὶ οὕτω ποτὲ συγχωρῆσαι ἡμῖν οὐδὲν πλέον <ἢ> τοῖς διώκουσιν ἡμᾶς. νικήσομεν γὰρ αὐτοὺς ὑπὲρ ἀληθείας ἀόκνως καὶ τὰς ψυχὰς ἐπιδιδόντες.

избавить нас от необходимости признаваться, — нам стоило бы разбираться в обстоятельствах жизни, в учении, преданности и послушании вашему дому и государству и таким образом проявить снисхождение к нам ничуть не большее, нежели к нашим гонителям. Ведь мы, конечно, победим их, бесстрашно положив жизнь за правду.

Глава 4

1. Ὅτι μὲν οὖν οὐκ ἐσμὲν ἄθεοι (πρὸς ἓν ἕκαστον ἀπαντήσω τῶν ἐγκλημάτων), μὴ καὶ γελοῖον ᾖ τοὺς λέγοντας [μὴ] ἐλέγχειν. Διαγόρᾳ μὲν γὰρ εἰκότως ἀθεότητα ἐπεκάλουν Ἀθηναῖοι, μὴ μόνον τὸν Ὀρφικὸν εἰς μέσον κατατιθέντι λόγον καὶ τὰ ἐν Ἐλευσῖνι καὶ τὰ τῶν Καβίρων δημεύοντι μυστήρια καὶ τὸ τοῦ Ἡρακλέους ἵνα τὰς γογγύλας ἕψοι κατακόπτοντι ξόανον, ἄντικρυς δὲ ἀποφαινομένῳ μηδὲ ὅλως εἶναι θεόν· ἡμῖν δὲ διαιροῦσιν ἀπὸ τῆς ὕλης τὸν θεὸν καὶ δεικνύουσιν ἕτερον μέν τι εἶναι τὴν ὕλην ἄλλο δὲ τὸν θεὸν καὶ τὸ διὰ μέσου πολύ (τὸ μὲν γὰρ θεῖον ἀγένητον εἶναι καὶ ἀίδιον, νῷ μόνῳ καὶ λόγῳ θεωρούμενον, τὴν δὲ ὕλην γενητὴν καὶ φθαρτήν), μή τι οὐκ ἀλόγως τὸ τῆς ἀθεότητος ἐπικαλοῦσιν ὄνομα;

1. Тех, кто утверждает, что мы — безбожники (я буду отвечать на каждое обвинение по порядку), смешно было бы не изобличить. Вот Диагора афиняне справедливо прозвали безбожником: он не только разгласил орфическое учение и таинства Элевсина и Кабиров, а также расколол на дрова деревянную статую Геракла, чтобы сварить себе бобов, но прямо утверждал, что Бога вовсе нет6. Но мы-то различаем Бога и вещество и доказываем, что вещество — это одно, а Бог — иное; и многое разделяет их (ибо Божество не возникает, оно — вечно и созерцается только умом и размышлением, вещество же преходяще и тленно) — разве не глупо вменять нам в вину безбожие?

2. εἰ μὲν γὰρ ἐφρονοῦμεν ὅμοια τῷ Διαγόρᾳ, τοσαῦτα ἔχοντες πρὸς θεοσέβειαν ἐνέχυρα, τὸ εὔτακτον, τὸ διὰ παντὸς σύμφωνον, τὸ μέγεθος, τὴν χροιάν, τὸ σχῆμα, τὴν διάθεσιν τοῦ κόσμου, εἰκότως ἂν ἡμῖν καὶ ἡ τοῦ μὴ θεοσεβεῖν δόξα καὶ ἡ τοῦ ἐλαύνεσθαι αἰτία προσετρίβετο· ἐπεὶ δὲ ὁ λόγος ἡμῶν ἕνα θεὸν ἄγει τὸν τοῦδε τοῦ παντὸς ποιητήν, αὐτὸν μὲν οὐ γενόμενον (ὅτι τὸ ὂν οὐ γίνεται, ἀλλὰ τὸ μὴ ὄν), πάντα δὲ διὰ τοῦ παρ' αὐτοῦ λόγου πεποιηκότα, ἑκάτερα ἀλόγως πάσχομεν, καὶ κακῶς ἀγορευόμεθα καὶ διωκόμεθα.

2. Вот если бы мы помыслили сходно с Диагором, несмотря на множество явлений, побуждающих к богопочитанию: благочинность и вечную согласованность, величину, многоцветие, очертание и расположение мира, тогда бы нас, наверное, можно было бы назвать не почитающими Бога вовсе, за что и следовало бы нас наказать. Но коли мы учим, что Бог един, создатель вселенной, не возникший (ибо сущее не возникает, разве только несуществовавшее) и сотворивший все Своим Словом, то мы не заслужили ни дурной молвы, ни гонений.

Глава 5

1. Καὶ ποιηταὶ μὲν καὶ φιλόσοφοι οὐκ ἔδοξαν ἄθεοι, ἐπιστήσαντες περὶ θεοῦ. ὁ μὲν Εὐριπίδης ἐπὶ μὲν τῶν κατὰ κοινὴν πρόληψιν ἀνεπιστημόνως ὀνομαζομένων θεῶν διαπορῶν
ὤφειλε δ', εἴπερ ἔστ' ἐν οὐρανῷ,
Ζεὺς μὴ τὸν αὐτὸν δυστυχῆ καθιστάναι·
ἐπὶ δὲ τοῦ κατ' ἐπιστήμην νοητοῦ ὡς ἔστιν θεὸς δογματίζων
ὁρᾷς τὸν ὑψοῦ τόνδ' ἄπειρον αἰθέρα
καὶ γῆν πέριξ ἔχοντα ὑγραῖς ἐν ἀγκάλαις;
τοῦτον νόμιζε Ζῆνα, τόνδ' ἡγοῦ θεόν.

1. Когда поэты и философы принимались рассуждать о Боге, их никто не считал безбожниками. Еврипид, например, недоумевает по поводу тех, кого невежественное общее мнение называет богами.
Уж коли был бы Зевс-отец на небесах
Его б избавил от ужасной участи.
А о том, что постигаемое умом с помощью рассуждения есть Бог, он учит так:
Высокий и безмерный видишь ли эфир,
Объятьем влажным землю обнимающий?
Зови Зевесом, богом именуй его.

2. τῶν μὲν γὰρ οὔτε τὰς οὐσίας, αἷς ἐπικατηγορεῖσθαι τὸ ὄνομα συμβέβηκεν,

2. Он не усматривает у этих богов сущностей, которые бы обозначались именами («Не знаю ничего о Зевсе, кроме самого слова»), или действительных вещей, которые стояли бы за именами (ведь то,

ὑποκειμένας ἑώρα ("Ζῆνα γὰρ ὅστις ἐστὶ Ζεύς, οὐκ οἶδα πλὴν λόγῳ") οὔτε τὰ ὀνόματα καθ' ὑποκειμένων κατηγορεῖσθαι πραγμάτων (ὧν γὰρ αἱ οὐσίαι οὐχ ὑπόκεινται, τί πλέον αὐτοῖς τῶν ὀνομάτων;), τὸν δὲ ἀπὸ τῶν ἔργων, ὄψιν τῶν ἀδήλων νοῶν τὰ φαινόμενα, † ἀέρα αἰθέρος γῆς †.
3. οὗ οὖν τὰ ποιήματα καὶ ὑφ' οὗ τῷ πνεύματι ἡνιοχεῖται, τοῦτον κατελαμβάνετο εἶναι θεόν, συνᾴδοντος τούτῳ καὶ Σοφοκλέους
εἷς ταῖς ἀληθείαισιν, εἷς ἐστιν θεός,
ὃς οὐρανόν τ' ἔτευξε καὶ γαῖαν μακράν,
πρὸς τὴν τοῦ θεοῦ φύσιν τοῦ κάλλους τοῦ ἐκείνου πληρουμένην ἑκάτερα, καὶ ποῦ δεῖ εἶναι τὸν θεὸν καὶ ὅτι ἕνα δεῖ εἶναι, διδάσκων.

чему не подлежит какая-либо сущность, имеет ли что-нибудь, кроме имени?). А Бога он усматривал по творениям Его, эфиру и земле, мысля явление как видимый облик незримого.
3. Именно Того, чьи это творения и чьим Духом они управляются, он ясно считал Богом, чему вторит и Софокл:
Один, поистине один великий Бог,
Воздвигший небо и всю ширь земли, —
которая, взирая на природу Божию, исполняется красоты Ее, уча также о том, где должен находиться Бог и что Он — один.

Глава 6

1. Καὶ Φιλόλαος δὲ ὥσπερ ἐν φρουρᾷ πάντα ὑπὸ τοῦ θεοῦ περιειλῆφθαι λέγων, καὶ τὸ ἕνα εἶναι καὶ τὸ ἀνωτέρω τῆς ὕλης δεικνύει. Λῦσις δὲ καὶ Ὄψιμος ὁ μὲν ἀριθμὸν ἄρρητον ὁρίζεται τὸν θεόν, ὁ δὲ τοῦ μεγίστου τῶν ἀριθμῶν τὴν παρὰ τὸν ἐγγυτάτω ὑπεροχήν. εἰ δὲ μέγιστος μὲν ἀριθμὸς ὁ δέκα κατὰ τοὺς Πυθαγορικοὺς ὁ τετρακτύς τε ὢν καὶ πάντας τοὺς ἀριθμητικοὺς καὶ τοὺς ἁρμονικοὺς περιέχων λόγους, τούτῳ δὲ ἐγγὺς παράκειται ὁ ἐννέα, μονάς ἐστιν ὁ θεός, τοῦτ' ἔστιν εἷς· ἑνὶ γὰρ ὑπερέχει ὁ μέγιστος τὸν ἐγγυτάτω. † ἐλάχιστον αὐτῷ. †

1. А Филолай, говоря, что вселенная как бы заключена Богом в темницу, доказывает лишь, что Он — один и выше вещества. Так же учат Лисид и Опсим: один из них определяет Бога как несказанное число, а другой — как разность между величайшим из чисел и ближайшим к нему. А поскольку самое большое число — «десять», как утверждали пифагорейцы, ибо оно есть четверица и содержит в себе все арифметические и гармонические отношения, а ближайшее примыкающее к нему число — «девять», то Бог есть монада, то есть единица, ведь самое большое число превосходит ближайшее к нему на самое маленькое, то есть на единицу.

2. Πλάτων δὲ καὶ Ἀριστοτέλης (καὶ οὐχ ὡς ἐπιδεικνύων τὰ δόγματα τῶν φιλοσόφων ἐπ' ἀκριβές, οὕτως ἃ εἰρήκασι περὶ θεοῦ διέξειμι· οἶδα γὰρ ὅτι ὅσον συνέσει καὶ ἰσχύι τῆς βασιλείας πάντων ὑπερέχετε, τοσοῦτον καὶ τῷ πᾶσαν παιδείαν ἀκριβοῦν πάντων κρατεῖτε, οὕτω καθ' ἕκαστον παιδείας μέρος κατορθοῦντες ὡς οὐδὲ οἱ ἓν αὐτῆς μόριον ἀποτεμόμενοι· ἀλλ' ἐπειδὴ ἀδύνατον δεικνύειν ἄνευ παραθέσεως ὀνομάτων ὅτι μὴ μόνοι εἰς μονάδα τὸν θεὸν κατακλείομεν, ἐπὶ τὰς δόξας ἐτραπόμην), φησὶν οὖν ὁ Πλάτων· "τὸν μὲν οὖν ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντὸς εὑρεῖν τε ἔργον καὶ εὑρόντα εἰς πάντας ἀδύνατον λέγειν", ἕνα τὸν ἀγένητον καὶ ἀίδιον νοῶν θεόν. εἰ δ' οἶδεν καὶ ἄλλους οἷον ἥλιον καὶ σελήνην καὶ ἀστέρας, ἀλλ' ὡς γενητοὺς οἶδεν αὐτούς· "θεοὶ θεῶν, ὧν ἐγὼ δημιουργὸς πατήρ τε ἔργων ἃ ἄλυτα ἐμοῦ μὴ θέλοντος, τὸ μὲν οὖν δεθὲν πᾶν λυτόν" εἰ τοίνυν οὐκ ἔστιν ἄθεος Πλάτων, ἕνα τὸν δημιουργὸν τῶν ὅλων νοῶν ἀγένητον θεόν, οὐδὲ ἡμεῖς ἄθεοι, ὑφ' οὗ λόγῳ δεδημιούργηται καὶ τῷ παρ' αὐτοῦ πνεύματι συνέχεται τὰ πάντα, τοῦτον

2. Что касается Платона и Аристотеля, то я не берусь излагать здесь подробно учения этих философов, возьму лишь их мнение о Боге. Ведь я знаю, что как вы превосходите все царство рассудком и мудростью, так же и подробным знанием во всех науках, владея любой областью учености лучше, чем те, кто выбрал себе одну, вы превосходите всех. Но раз уж доказательство невозможно без приведения имен, показывающих, что не мы одни понимаем Бога как единичность, то я обратился к примерам. Итак, Платон говорит: «Творца и отца этой вот вселенной найти нелегко, но даже найдя, невозможно высказать вслух», имея в виду единого, невозникшего, вечного Бога. И если он и признавал иных [богов], луну, скажем, солнце или звезды, то знал их как возникших. «Боги от богов, я — ваш творец и отец вещей, которые неразрушимы без моей воли, хотя все соединенное — разъединимо». Ну, а если Платон не безбожник, считая, что Бог, не возникший Создатель всего — один, то мы и вовсе не безбожники, ибо мы признаем и держимся Бога, Словом Которого сотворено и Духом Которого соблюдается все на свете.

εἰδότες καὶ κρατύνοντες θεόν.
3. ὁ δὲ Ἀριστοτέλης καὶ οἱ ἀπ' αὐτοῦ ἕνα ἄγοντες οἱονεὶ ζῷον σύνθετον, ἐκ ψυχῆς καὶ σώματος συνεστηκότα λέγουσι τὸν θεόν, σῶμα μὲν αὐτοῦ τὸ αἰθέριον νομίζοντες τούς τε πλανωμένους ἀστέρας καὶ τὴν σφαῖραν τῶν ἀπλανῶν κινούμενα κυκλοφορητικῶς, ψυχὴν δὲ τὸν ἐπὶ τῇ κινήσει τοῦ σώματος λόγον, αὐτὸν μὲν οὐ κινούμενον, αἴτιον δὲ τῆς τούτου κινήσεως γινόμενον.
4. οἱ δὲ ἀπὸ τῆς Στοᾶς, κἂν ταῖς προσηγορίαις κατὰ τὰς παραλλάξεις τῆς ὕλης, δι' ἧς φασι τὸ πνεῦμα χωρεῖν τοῦ θεοῦ, πληθύνωσι τὸ θεῖον τοῖς ὀνόμασι, τῷ γοῦν ἔργῳ ἕνα νομίζουσι τὸν θεόν. εἰ γὰρ ὁ μὲν θεὸς πῦρ τεχνικὸν ὁδῷ βαδίζον ἐπὶ γενέσει κόσμου ἐμπεριειληφὸς ἅπαντας τοὺς σπερματικοὺς λόγους καθ' οὓς ἕκαστα καθ' εἱμαρμένην γίγνεται, τὸ δὲ πνεῦμα αὐτοῦ διήκει δι' ὅλου τοῦ κόσμου, ὁ θεὸς εἷς κατ' αὐτούς, Ζεὺς μὲν κατὰ τὸ ζέον τῆς ὕλης ὀνομαζόμενος, Ἥρα δὲ κατὰ τὸν ἀέρα, καὶ τὰ λοιπὰ καθ' ἕκαστον τῆς ὕλης μέρος δι' ἧς κεχώρηκε καλούμενος.

3. Аристотель и его последователи признают одного Бога, считая его как бы живым существом, состоящим из души и тела, причем тело его, по словам их, состоит из эфира, блуждающих светил и сферы неподвижных звезд, вращающихся кругообразно. Что же касается души Его, то она есть разумное начало в движении тела, недвижимое, но являющееся причиной всякого движения.
4. Те же, что учат в Стое, хотя и множат Божество разными именованиями, сообразно изменениям вещества, через которое, как они учат, проходит Дух Божий, по сути, все-таки почитают одного Бога. Действительно, если Бог есть «огонь искусный, прокладывающий путь к рождению миропорядка, содержащий в себе все семенные причины, от которых все рождается по воле Рока, а Дух Его проходит сквозь все мировое пространство», значит, согласно их учению, Бог один, Зевс — от жжения вещества так именуется, а Гера — от воздуха и все прочее сообразно той части вещества, в которой движется именуемый.

Глава 7

1. Ὅταν οὖν τὸ μὲν εἶναι ἓν τὸ θεῖον ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, κἂν μὴ θέλωσι, τοῖς πᾶσι συμφωνῆται ἐπὶ τὰς ἀρχὰς τῶν ὅλων παραγινο-μένοις, ἡμεῖς δὲ κρατύνωμεν τὸν διακοσμήσαντα τὸ πᾶν τοῦτο, τοῦτον εἶναι τὸν θεόν, τίς ἡ αἰτία τοῖς μὲν ἐπ' ἀδείας ἐξεῖναι καὶ λέγειν καὶ γράφειν περὶ τοῦ θεοῦ ἃ θέλουσιν, ἐφ' ἡμῖν δὲ κεῖσθαι νόμον, οἳ ἔχομεν ὅ τι καὶ νοοῦμεν καὶ ὀρθῶς πεπιστεύκαμεν, ἕνα θεὸν εἶναι, ἀληθείας σημείοις καὶ λόγοις παραστῆσαι;

1. Но раз в том, что Бог — един, независимо от желания, согласны почти все, кто исследовал начала вещей, а мы именно и утверждаем, что Тот, кто устроил эту вселенную, есть сей Бог, почему же им позволено безнаказанно писать и говорить о Боге то, что они хотят, а нам, которые могут удостоверить свои взгляды и истинность веры в единого Бога доказательствами рассудка и доводами истины, угрожают законом?

2. ποιηταὶ μὲν γὰρ καὶ φιλόσοφοι, ὡς καὶ τοῖς ἄλλοις, ἐπέβαλον στοχαστικῶς, κινηθέντες μὲν κατὰ συμπάθειαν τῆς παρὰ τοῦ θεοῦ πνοῆς ὑπὸ τῆς αὐτὸς αὑτοῦ ψυχῆς ἕκαστος ζητῆσαι, εἰ δυνατὸς εὑρεῖν καὶ νοῆσαι τὴν ἀλήθειαν, τοσοῦτον δὲ δυνηθέντες ὅσον περινοῆσαι, οὐχ εὑρεῖν τὸ ὄν, οὐ παρὰ θεοῦ περὶ θεοῦ ἀξιώσαντες μαθεῖν, ἀλλὰ παρ' αὑτοῦ ἕκαστος· διὸ καὶ ἄλλος ἄλλως ἐδογμάτισεν αὐτῶν καὶ περὶ θεοῦ καὶ περὶ ὕλης καὶ περὶ εἰδῶν καὶ περὶ κόσμου.

2. Стихотворцы и философы, как и в прочих вопросах, здесь рассуждали по наитию, каждый по мере причастности Божественному Дуновению, пытаясь исследовать и по возможности понять и осмыслить истину. Каждый из них преуспел настолько, насколько глубоко он проник {в суть предмета}, не находя, однако, самой сущности, ибо все они решили искать познания Божества не от Бога, но каждый от своего -разумения. Поэтому-то каждый из них учил отлично от других и о Боге, и о веществе, и об идеях, и о мироздании.

3. ἡμεῖς δὲ ὧν νοοῦμεν καὶ πεπιστεύκαμεν ἔχομεν προφήτας μάρτυρας, οἳ πνεύματι ἐνθέῳ ἐκπεφωνήκασι καὶ περὶ τοῦ θεοῦ καὶ περὶ τῶν τοῦ θεοῦ. εἴποιτε δ' ἂν καὶ ὑμεῖς συνέσει καὶ τῇ περὶ τὸ ὄντως θεῖον εὐσεβείᾳ τοὺς ἄλλους προὔχοντες ὡς ἔστιν ἄλογον παραλιπόντας πιστεύειν τῷ παρὰ

3. Наши воззрения и убеждения, напротив, подтверждаются свидетельствами пророков, которые в Божественном Духе изрекли и о Боге, и о присных Его. Ведь и вы, превосходя всех разумением и благочестием перед сущим Божеством, пожалуй, должны будете признать, что неразумно преклонять ухо к человеческим мнениям и отказывать в доверии исходящему от Бога Духу, Который как

τοῦ θεοῦ πνεύματι ὡς ὄργανα κεκινηκότι τὰ τῶν προφητῶν στόματα, προσέχειν δόξαις ἀνθρωπίναις.

музыкальные инструменты заставил звучать уста пророков.

Глава 8

1. Ὅτι τοίνυν εἷς ἐξ ἀρχῆς ὁ τοῦδε τοῦ παντὸς ποιητὴς θεός, οὑτωσὶ σκέψασθε, ἵν' ἔχητε καὶ τὸν λογισμὸν ἡμῶν τῆς πίστεως. εἰ δύο ἐξ ἀρχῆς ἢ πλείους ἦσαν θεοί, ἤτοι ἐν ἑνὶ καὶ ταὐτῷ ἦσαν ἢ ἰδίᾳ ἕκαστος αὐτῶν.

1. Добавим еще и такое умозаключение, доказывающее, что Творец этой вселенной есть именно единый Бог, дабы у вас было и разумное основание нашей веры; если бы богов и вправду было два или более, то либо они были бы тождественны, либо же — каждый бог по отдельности.

2. ἐν μὲν οὖν ἑνὶ καὶ ταὐτῷ εἶναι οὐκ ἠδύναντο. οὐ γάρ, εἰ θεοί, ὅμοιοι, ἀλλ' ὅτι ἀγένητοι, οὐχ ὅμοιοι· τὰ μὲν γὰρ γενητὰ ὅμοια τοῖς παραδείγμασιν, τὰ δὲ ἀγένητα ἀνόμοια, οὔτε ἀπό τινος οὔτε πρός τινα γενόμενα.

2. Положим, быть тождественными для них было бы невозможно. Ведь если они боги, но не могут быть одним и тем же, но уже по одному тому, что они не возникли — они не тождественны. То, что возникло, тождественно образцу, а не возникшее не имеет тождества, не имея ни причины, ни образца возникновения.

3. εἰ δέ, ὡς χεὶρ καὶ ὀφθαλμὸς καὶ ποὺς περὶ ἓν σῶμά εἰσιν συμπληρωτικὰ μέρη, ἕνα ἐξ αὐτῶν συμπληροῦντες, ὁ θεὸς εἷς· καίτοι ὁ μὲν Σωκράτης, παρὸ γενητὸς καὶ φθαρτός, συγκείμενος καὶ διαιρούμενος εἰς μέρη, ὁ δὲ θεὸς ἀγένητος καὶ ἀπαθὴς καὶ ἀδιαίρετος· οὐκ ἄρα συνεστὼς ἐκ μερῶν.

3. Что же касается второй возможности, то есть если они были бы составными частями единого тела подобно руке, глазу или ноге, слагающим единое, то Бог тогда один. Сократ, к примеру, возник и поэтому смертен, составлен из частей, значит, и на части разложимый, а Бог — не возникший, бесстрастный, неразложимый. Итак, Он не состоит из частей.

4. εἰ δὲ ἰδίᾳ ἕκαστος αὐτῶν, ὄντος τοῦ τὸν κόσμον πεποιηκότος ἀνωτέρω τῶν γεγονότων καὶ περὶ ἃ ἐποίησέ τε καὶ ἐκόσμησεν, ποῦ ὁ ἕτερος ἢ οἱ λοιποί; εἰ γὰρ ὁ μὲν κόσμος σφαιρικὸς ἀποτελεσθεὶς οὐρανοῦ κύκλοις ἀποκέκλεισται, ὁ δὲ τοῦ κόσμου ποιητὴς ἀνωτέρω τῶν γεγονότων ἐπέχων αὐτὸν τῇ τούτων προνοίᾳ, τίς ὁ τοῦ ἑτέρου θεοῦ ἢ τῶν λοιπῶν τόπος; οὔτε γὰρ ἐν τῷ κόσμῳ ἐστίν, ὅτι ἑτέρου ἐστίν· οὔτε περὶ τὸν κόσμον, ὑπὲρ γὰρ τοῦτον ὁ τοῦ κόσμου ποιητὴς θεός.

4. А если каждый из них сам по себе, а Творец мира — выше всего возникшего и над тем, что Он сотворил и устроил, где же тогда место второму или остальным? Ведь если мир, устроенный шарообразно, огражден небесными кругами, а сам Творец мира, пребывая выше возникшего, объемлет его своим Промыслом, где же тогда местопребывание второго бога или остальных? Оно не в самом мире, ибо мир этот принадлежит уже Другому. И не вокруг него, ибо над миром помещается сам Творец его — Бог.

5. εἰ δὲ μήτε ἐν τῷ κόσμῳ ἐστὶν μήτε περὶ τὸν κόσμον (τὸ γὰρ περὶ αὐτὸν πᾶν ὑπὸ τούτου κατέχεται), ποῦ ἐστιν; ἀνωτέρω τοῦ κόσμου καὶ τοῦ θεοῦ, ἐν ἑτέρῳ κόσμῳ καὶ περὶ ἕτερον; ἀλλ' εἰ μέν ἐστιν ἐν ἑτέρῳ καὶ περὶ ἕτερον, οὔτε περὶ ἡμᾶς ἐστιν ἔτι (οὐδὲ γὰρ κόσμου κρατεῖ), οὔτε αὐτὸς δυνάμει μέγας ἐστίν (ἐν γὰρ περιωρισμένῳ τόπῳ ἐστίν).

5. Ну а если это место и не в мире, и не вокруг него (ведь все, что окружает мир, подвластно Богу), то где же? Может быть, выше и мира, и Бога, — в другом мире или вокруг него? Но если он в ином и относится к иному, то он, стало быть, не имеет отношения к нам (ибо не властен над миром), да и могущество его не очень велико, коли он помещается в ограниченном пространстве.

6. εἰ δὲ οὔτε ἐν ἑτέρῳ κόσμῳ ἐστὶν (πάντα γὰρ ὑπὸ τούτου πεπλήρωται) οὔτε περὶ ἕτερον (πάντα γὰρ ὑπὸ τούτου κατέχεται), καὶ οὐκ ἔστιν, οὐκ ὄντος ἐν ᾧ ἐστιν. ἢ τί ποιεῖ, ἑτέρου μὲν ὄντος οὗ ἐστιν ὁ κόσμος, αὐτὸς δὲ ἀνωτέρω ὢν τοῦ ποιητοῦ τοῦ κόσμου, οὐκ ὢν δὲ οὔτε ἐν κόσμῳ οὔτε περὶ κόσμον;

6. Но если он и не в ином мире (ибо все исполнено Этим), и не вокруг иного (ведь все подвластно Этому), выходит, его и нет, если нет места, где быть ему. И чем он занимается, если мир, где он помещен, подвластен Другому, а сам он, получается, будет выше Создателя мира, не будучи ни в мире, ни вокруг мира?

7. Но есть ли вообще какое-нибудь другое место,

7. ἀλλ' ἔστι τι ἕτερον ἵνα που στῇ ὁ γενόμενος κατὰ τοῦ ὄντος; ἀλλ' ὑπὲρ αὐτὸν ὁ θεὸς καὶ τὰ τοῦ θεοῦ. καὶ τίς ἔσται τόπος τὰ ὑπὲρ τὸν κόσμον τούτου πεπληρωκότος;

8. ἀλλὰ προνοεῖ; καὶ μὴν οὐδὲ προνοεῖ, εἰ μὴ πεποίηκεν. εἰ δὲ μὴ ποιεῖ μήτε προνοεῖ μήτε ἐστὶ τόπος ἕτερος, ἐν ᾧ ἐστίν, εἷς οὗτος ἐξ ἀρχῆς καὶ μόνος ὁ ποιητὴς τοῦ κόσμου θεός.

где бы мог находиться [возникший {бог}], но иной, помимо Сущего? Над ним Бог и присные его. И где же тогда будет место ему, если Бог наполняет Собою все, что над вселенной?
8. Но может быть, он есть само Провидение? И то нет, коли он не творил. Итак, если он и не творит и не промышляет, да и места нет такого, где бы ему быть, выходит, один этот изначальный и единственный Бог — Творец мира.

Глава 9

1. Εἰ μὲν οὖν ταῖς τοιαύταις ἐννοίαις ἀπηρκούμεθα, ἀνθρωπικὸν ἄν τις εἶναι τὸν καθ' ἡμᾶς ἐνόμιζεν λόγον· ἐπεὶ δὲ αἱ φωναὶ τῶν προφητῶν πιστοῦσιν ἡμῶν τοὺς λογισμούς (νομίζω <δὲ> καὶ ὑμᾶς φιλομαθεστάτους καὶ ἐπιστημονεστάτους ὄντας οὐκ ἀνοήτους γεγονέναι οὔτε τῶν Μωσέως οὔτε τῶν Ἠσαΐου καὶ Ἱερεμίου καὶ τῶν λοιπῶν προφητῶν, οἳ κατ' ἔκστασιν τῶν ἐν αὐτοῖς λογισμῶν, κινήσαντος αὐτοὺς τοῦ θείου πνεύματος, ἃ ἐνηργοῦντο ἐξεφώνησαν, συγχρησαμένου τοῦ πνεύματος, ὡς εἰ καὶ αὐλητὴς αὐλὸν ἐμπνεῦσαι) —τί οὖν οὗτοι;

2. "κύριος ὁ θεὸς ἡμῶν· οὐ λογισθήσεται ἕτερος πρὸς αὐτόν." καὶ πάλιν· "ἐγὼ θεὸς πρῶτος καὶ μετὰ ταῦτα, καὶ πλὴν ἐμοῦ οὐκ ἔστι θεός." ὁμοίως· "ἔμπροσθεν ἐμοῦ οὐκ ἐγένετο ἄλλος θεὸς καὶ μετ' ἐμὲ οὐκ ἔσται· ἐγὼ ὁ θεὸς καὶ οὐκ ἔστι παρὲξ ἐμοῦ". καὶ περὶ τοῦ μεγέθους. "ὁ οὐρανός μοι θρονός, ἡ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν μου. ποῖον οἶκον οἰκοδομήσετέ μοι, ἢ τίς τόπος τῆς καταπαύσεώς μου;"
3. καταλείπω δὲ ὑμῖν ἐπ' αὐτῶν τῶν βιβλίων γενομένοις ἀκριβέστερον τὰς ἐκείνων ἐξετάσαι προφητείας, ὅπως μετὰ τοῦ προσήκοντος λογισμοῦ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐπήρειαν ἀποσκευάσησθε.

1. Если бы мы удовлетворились этими соображениями, тотчас бы сказали, что это наше рассуждение есть нечто сугубо земное и человеческое. Поэтому гласы пророческие удостоверяют наши соображения. Я думаю, что вы, будучи наиболее образованными и ученейшими, не пребываете в неведении относительно Моисея, Исайи, Иеремии и остальных пророков, которые, движимые Духом Божиим, в исступлении отрешившись от своих собственных соображений, предрекли все то, что было им внушено, причем Божественный Дух их использовал как флейтист свою флейту. Итак, что же говорят они?
2. «Бог — Господь наш. И не причтется иной к нему», или вот еще: «Я Бог первый и последний, и нет Бога, кроме меня». Вот и еще подобное: «Прежде меня не было иного Бога и после меня не будет. Я — Бог, и несть кроме меня». А вот о величии: «Небеса — трон мой, а земля — подножие ног моих. Где же возведете вы дом мне и где место покоя моего?»

3. Впрочем, я предоставляю вам самим изучить их пророчества, взявшись за книги этих мужей, дабы вы по должном размышлении избавили нас от наветов.

Глава 10

1. Τὸ μὲν οὖν ἄθεοι μὴ εἶναι, ἕνα τὸν ἀγένητον καὶ ἀΐδιον καὶ ἀόρατον καὶ ἀπαθῆ καὶ ἀκατάληπτον καὶ ἀχώρητον, νῷ μόνῳ καὶ λόγῳ καταλαμβανόμενον, φωτὶ καὶ κάλλει καὶ πνεύματι καὶ δυνάμει ἀνεκδιηγήτῳ περιεχόμενον, ὑφ' οὗ γεγένηται τὸ πᾶν διὰ <τοῦ παρ'> αὐτοῦ λόγου καὶ διακεκόσμηται καὶ συγκρατεῖται, θεὸν ἄγοντες, ἱκανῶς μοι δέδεικται.
2. νοοῦμεν γὰρ καὶ υἱὸν τοῦ θεοῦ. καὶ μή μοι γελοῖόν τις νομίσῃ τὸ υἱὸν εἶναι τῷ θεῷ. οὐ γὰρ ὡς ποιηταὶ μυθοποιοῦσιν οὐδὲν βελτίους τῶν ἀνθρώπων δεικνύντες τοὺς θεούς, ἢ περὶ τοῦ θεοῦ

1. Итак, то, что мы вовсе не безбожники, считая Богом невозникшего, вечного, бесстрастного, непостижимого и невместимого, созерцаемого единственно умом и рассуждением, облеченного светом и красотою, Духом и силой несказанной Бога, сотворившего, устроившего и соблюдающего вселенную — вполне довольно мной показано. Кроме того, мы учим и о Сыне Божием.
2. И не считайте смехотворными мои слова о том, что у Бога есть Сын. Мы ведь мыслим о Боге-Отце и Сыне не так, как стихотворцы, которые сочиняют всякие сказки и изображают богов ничуть не лучше людей. Напротив — Сын Божий есть Слово

καὶ πατρὸς ἢ περὶ τοῦ υἱοῦ πεφρονήκαμεν, ἀλλ' ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ λόγος τοῦ πατρὸς ἐν ἰδέᾳ καὶ ἐνεργείᾳ· πρὸς αὐτοῦ γὰρ καὶ δι' αὐτοῦ πάντα ἐγένετο, ἑνὸς ὄντος τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ. ὄντος δὲ τοῦ υἱοῦ ἐν πατρὶ καὶ πατρὸς ἐν υἱῷ ἑνότητι καὶ δυνάμει πνεύματος, νοῦς καὶ λόγος τοῦ πατρὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ.

3. εἰ δὲ δι' ὑπερβολὴν συνέσεως σκοπεῖν ὑμῖν ἔπεισιν, ὁ παῖς τί βούλεται, ἐρῶ διὰ βραχέων· πρῶτον γέννημα εἶναι τῷ πατρί, οὐχ ὡς γενόμενον (ἐξ ἀρχῆς γὰρ ὁ θεός, νοῦς ἀίδιος ὤν, εἶχεν αὐτὸς ἐν ἑαυτῷ τὸν λόγον, ἀιδίως λογικὸς ὤν), ἀλλ' ὡς τῶν ὑλικῶν ξυμπάντων ἀποίου φύσεως καὶ † γῆς οχιας † ὑποκειμένων δίκην, μεμιγμένων τῶν παχυμερεστέρων πρὸς τὰ κουφότερα, ἐπ' αὐτοῖς ἰδέα καὶ ἐνέργεια εἶναι, προελθών.

4. συνᾴδει δὲ τῷ λόγῳ καὶ τὸ προφητικὸν πνεῦμα· "κύριος γάρ", φησίν, "ἔκτισέν με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ εἰς ἔργα αὐτοῦ." καίτοι καὶ αὐτὸ τὸ ἐνεργοῦν τοῖς ἐκφωνοῦσι προφητικῶς ἅγιον πνεῦμα ἀπόρροιαν εἶναί φαμεν τοῦ θεοῦ, ἀπορρέον καὶ ἐπαναφερόμενον ὡς ἀκτῖνα ἡλίου.

5. τίς οὖν οὐκ ἂν ἀπορήσαι <τοὺς> ἄγοντας θεὸν πατέρα καὶ υἱὸν θεὸν καὶ πνεῦμα ἅγιον, δεικνύντας αὐτῶν καὶ τὴν ἐν τῇ ἑνώσει δύναμιν καὶ τὴν ἐν τῇ τάξει διαίρεσιν, ἀκούσας ἀθέους καλουμένους; καὶ οὐδ' ἐπὶ τούτοις τὸ θεολογικὸν ἡμῶν ἵσταται μέρος, ἀλλὰ καὶ πλῆθος ἀγγέλων καὶ λειτουργῶν φαμεν, οὓς ὁ ποιητὴς καὶ δημιουργὸς κόσμου θεὸς διὰ τοῦ παρ' αὐτοῦ λόγου διένειμε καὶ διέταξεν περί τε τὰ στοιχεῖα εἶναι καὶ τοὺς οὐρανοὺς καὶ τὸν κόσμον καὶ τὰ ἐν αὐτῷ καὶ τὴν τούτων εὐταξίαν.

Отца, как в возможности, так и в действии. Сыном же и через Сына возникло все, ибо Отец и Сын — одно. Сын есть в Отце, а Отец — в Сыне единством и силою Духа, а Сын Божий есть Ум и Слово Отца.

3. Но если вашему превосходному разумению желательно рассмотреть, что же означает «Сын», я вкратце скажу так: Он есть первое порождение Отца, но не как возникший (ведь Бог, будучи вечным Умом, изначально имел в себе Свое Слово и был вечно словесен), но как Исшедший, чтобы быть образом и осуществлением всех вещественных сущностей, которые не имели природного качества, подобно необработанной земле, и которые как бы подлежали, когда более густое смешалось с более разреженным.

4. Согласен с этим рассуждением и Дух пророческий, говорящий: «Создал меня Господь началом путей Его для дел Его». Впрочем, этот действующий в тех, кто пророчествует, Дух Святой мы называем истечением Божием, истекающим и возвращающимся, подобно солнечным лучам.

5. Да и кто не подивится, услыхав, как безбожниками называют тех, кто признает Бога-Отца, Сына и Духа Святого, представляя Их как Силу в единстве и разделение по чину. Впрочем, наше богословие не ограничивается только этим: мы говорим также о сонме вестников и прислужников, которым Создатель и Творец мира Бог Словом Своим указал и назначил соблюдение вещественных начал — небес, вселенной и ее содержимого, а также благочинности всего этого.

Глава 11

1. Εἰ δὲ ἀκριβῶς διέξειμι τὸν καθ' ἡμᾶς λόγον, μὴ θαυμάσητε· ἵνα γὰρ μὴ τῇ κοινῇ καὶ ἀλόγῳ συναποφέρησθε γνώμῃ, ἔχητε δὲ τἀληθὲς εἰδέναι, ἀκριβολογοῦμαι· ἐπεὶ καὶ δι' αὐτῶν τῶν δογμάτων οἷς προσέχομεν, οὐκ ἀνθρωπικοῖς οὖσιν ἀλλὰ θεοφάτοις καὶ θεοδιδάκτοις, πεῖσαι ὑμᾶς μὴ ὡς περὶ ἀθέων ἔχειν δυνάμεθα.

2. τίνες οὖν ἡμῶν οἱ λόγοι, οἷς ἐντρεφόμεθα; "λέγω ὑμῖν· ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν, εὐλογεῖτε τοὺς καταρωμένους, προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν διωκόντων ὑμᾶς, ὅπως γένησθε υἱοὶ τοῦ πατρὸς τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὃς τὸν ἥλιον αὐτοῦ ἀνατέλλει ἐπὶ πονηροὺς καὶ ἀγαθοὺς καὶ βρέχει ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους."

1. Впрочем, не удивляйтесь, что я вхожу в такие подробности нашего учения. Я изъясняюсь столь подробно, дабы вы не поддались распространенному заблуждению, а могли бы знать правду. Ведь именно посредством нашего учения, не человеческого, но богореченного и воспринятого от Бога, мы можем убедить вас не считать нас за безбожников.

2. Каково же то учение, на котором мы воспитаны? «Говорю вам возлюбите врагов ваших, благословите проклинающих вас, молитесь за преследующих вас, дабы стать детьми Отца небесного, Который солнце возводит равно и над лукавыми, и над добродетельными и дождем своим равно орошает и праведных, и неправедных...»

3. ἐπιτρέψατε ἐνταῦθα τοῦ λόγου ἐξακούστου μετὰ πολλῆς κραυγῆς γεγονότος ἐπὶ παρρησίαν ἀναγαγεῖν, ὡς ἐπὶ βασιλέων φιλοσόφων ἀπολογούμενον. τίνες γὰρ ἢ τῶν τοὺς συλλογισμοὺς ἀναλυόντων καὶ τὰς ἀμφιβολίας διαλυόντων καὶ τὰς ἐτυμολογίας σαφηνιζόντων ἢ τῶν τὰ ὁμώνυμα καὶ συνώ-νυμα καὶ κατηγορήματα καὶ ἀξιώματα καὶ τί τὸ ὑποκείμενον καὶ τί τὸ κατηγορούμενον † εὐδαίμονας ἀποτελεῖν διὰ τούτων καὶ τῶν τοιούτων λόγων ὑπισχνοῦνται τοὺς συνόντας, οὕτως ἐκκεκαθαρμένοι εἰσὶ τὰς ψυχὰς ὡς ἀντὶ τοῦ μισεῖν τοὺς ἐχθροὺς ἀγαπᾶν καὶ ἀντὶ τοῦ, τὸ μετριώτατον, κακῶς ἀγορεύειν τοὺς προκατάρξαντας λοιδορίας εὐλογεῖν, καὶ ὑπὲρ τῶν ἐπιβουλευόντων εἰς τὸ ζῆν προσεύχεσθαι; οἳ τοὐναντίον ἀεὶ διατελοῦσι κακῶς τὰ ἀπόρρητα ἑαυτοὺς ταῦτα μεταλλεύοντες καὶ ἀεί τι ἐργάσασθαι ἐπιθυμοῦντες κακόν, τέχνην λόγων καὶ οὐκ ἐπίδειξιν ἔργων τὸ πρᾶγμα πεποιημένοι.

3. Позвольте мне, несмотря на великое возмущение, вызванное нашим учением, открыто излагать его, ибо я обращаюсь к государям-философам. Кто, например, из тех, что разбирают силлогизмы, разрешают двусмысленности, разъясняют этимологии или {учат} всем этим синонимам, омонимам, категориям, аксиомам, подлежащему и сказуемому и которые обещают сделать счастливыми с помощью подобных занятий тех, кто с ними общается, — кто из них настолько чист душою, чтобы любить врагов своих паче ненависти и благословлять оскорбителей вместо того, чтобы ответно поносить их (как это казалось бы естественно), и молиться о злоумышляющих на их жизнь? Напротив, они постоянно злобно выслеживают тех, кто говорит о них позорящие вещи, и вечно желают содеять нечто злобное, радея больше об искусстве слов, чем о делах.

4. παρὰ δ' ἡμῖν εὕροιτε ἂν ἰδιώτας καὶ χειροτέχνας καὶ γραΐδια, εἰ λόγῳ τὴν ὠφέλειαν παριστᾶν εἰσιν ἀδύνατοι τὴν παρὰ τοῦ λόγου, ἔργῳ τὴν ἀπὸ τῆς προαιρέσεως ὠφέλειαν ἐπιδεικνυμένους· οὐ γὰρ λόγους διαμνημονεύουσιν, ἀλλὰ πράξεις ἀγαθὰς ἐπιδεικνύουσιν, παιόμενοι μὴ ἀντιτύπτειν καὶ ἁρπαζόμενοι μὴ δικάζεσθαι, τοῖς αἰτοῦσιν διδόναι καὶ τοὺς πλησίον ἀγαπᾶν ὡς ἑαυτούς.

4. А у нас возьмите хоть простолюдина, хоть ремесленника или старуху: если кто не может принести пользы словом, то старается выказать ее делом, которое больше ему по душе. Ведь у них нет заботы прославиться словами, напротив, они стремятся совершать благие дела, не отвечая ударом на удар, не затевая тяжбы с грабителем, давая просящему и возлюбивши ближнего своего как самого себя.

Глава 12

1. Ἆρα τοίνυν, εἰ μὴ ἐφεστηκέναι θεὸν τῷ τῶν ἀνθρώπων γένει ἐνομίζομεν, οὕτως ἂν ἑαυτοὺς ἐξεκαθαίρομεν; οὐκ ἔστιν εἰπεῖν, ἀλλ' ἐπεὶ πεπείσμεθα ὑφέξειν παντὸς τοῦ ἐνταῦθα βίου λόγον τῷ πεποιηκότι καὶ ἡμᾶς καὶ τὸν κόσμον θεῷ, τὸν μέτριον καὶ φιλ-άνθρωπον καὶ εὐκαταφρόνητον βίον αἱρούμεθα, οὐδὲν τηλικοῦτον πείσεσθαι κακὸν ἐνταῦθα νομίζοντες κἂν τῆς ψυχῆς ἡμᾶς ἀφαι-ρῶνταί τινες, ὧν ἐκεῖ κομιούμεθα τοῦ πράου καὶ φιλανθρώπου καὶ ἐπιεικοῦς βίου παρὰ τοῦ μεγάλου δικαστοῦ.
2. Πλάτων μὲν οὖν Μίνω καὶ Ῥαδάμανθυν δικάσειν καὶ κολάσειν τοὺς πονηροὺς ἔφη, ἡμεῖς δὲ κἂν Μίνως τις κἂν Ῥαδάμανθυς ᾖ κἂν ὁ τούτων πατήρ, οὐδὲ τοῦτόν φαμεν διαφεύξεσθαι τὴν κρίσιν τοῦ θεοῦ.
3. εἶθ' οἱ μὲν τὸν βίον τοῦτον νομίζοντες "φάγωμεν καὶ πίωμεν, αὔριον γὰρ ἀποθνήσκομεν" καὶ τὸν θάνατον βαθὺν ὕπνον καὶ λήθην τιθέμενοι— "ὕπνος καὶ θάνατος διδυμάονε" —πιστεύονται θεοσεβεῖν· ἄνθρωποι δὲ τὸν μὲν ἐνταῦθα ὀλίγου

1. Итак, были бы мы столь чистыми, если бы не признавали, что Бог надзирает за всем родом людским? Конечно же нет, напротив, именно от нашего убеждения в том, что мы отвечаем за нашу здешнюю жизнь перед Богом, сотворившим и нас, и мир, мы придерживаемся умеренного, человеколюбивого и смиренномысленного жития (и считаем, что здесь мы не потерпим урона, даже если бы кто-то и лишил нас жизни), сравнимого с тем воздаянием, которое мы приобретаем от великого Судии за скромную, человеколюбивую и благомысленную жизнь.
2. Платон, например, говорил, что {там} Минос и Радамант судят и карают дурных людей, а по нашему мнению, никому не избежать суда Божия, будь ты хоть Минос, хоть Радамант, хоть их родитель.
3. Однако выходит, что те, кто говорят о жизни здешней: «Ешьте и пейте, ведь завтра умрем», а смерть считают просто глубоким сном и забытьём («Сон и смерть — близнецы»), — называются благочестивыми людьми. А с другой стороны, есть люди, которые почли здешнюю жизнь скудным и

καὶ μικροῦ τινος ἄξιον βίον λελογισμένοι, ὑπὸ μόνου δὲ παραπεμπόμενοι τοῦ τὸν ὄντως θεὸν καὶ τὸν παρ' αὐτοῦ λόγον εἰδέναι, τίς ἡ τοῦ παιδὸς πρὸς τὸν πατέρα ἑνότης, τίς ἡ τοῦ πατρὸς πρὸς τὸν υἱὸν κοινωνία, τί τὸ πνεῦμα, τίς ἡ τῶν τοσούτων ἕνωσις καὶ διαίρεσις ἑνουμένων, τοῦ πνεύματος, τοῦ παιδός, τοῦ πατρός, πολὺ δὲ καὶ κρείττον' ἢ εἰπεῖν λόγῳ τὸν ἐκδεχόμενον βίον εἰδότες, ἐὰν καθαροὶ ὄντες ἀπὸ παντὸς παραπεμφθῶμεν ἀδικήματος, μέχρι τοσούτου δὲ φιλανθρωπότατοι ὥστε μὴ μόνον στέργειν τοὺς φίλους ("ἐὰν γὰρ ἀγαπᾶτε", φησί, "τοὺς ἀγαπῶντας καὶ δανείζητε τοῖς δανείζουσιν ὑμῖν, τίνα μισθὸν ἕξετε;"), τοιοῦτοι δὲ ἡμεῖς ὄντες καὶ τὸν τοιοῦτον βιοῦντες βίον ἵνα κριθῆναι διαφύγωμεν, ἀπιστούμεθα θεοσεβεῖν;
4. Ταῦτα μὲν οὖν μικρὰ ἀπὸ μεγάλων καὶ ὀλίγα ἀπὸ πολλῶν, ἵνα μὴ ἐπὶ πλεῖον ὑμῖν ἐνοχλοίημεν· καὶ γὰρ τὸ μέλι καὶ τὸν ὀρὸν δοκιμάζοντες μικρῷ μέρει τοῦ παντὸς τὸ πᾶν εἰ καλὸν δοκιμάζουσιν.

малым достоянием, ведомые единственно знанием об истинном Боге и Слове Его, знающие, что именно есть единство Сына и Отца, что есть общность Отца с Сыном, что есть Дух и что — Их единение и различение Единяющихся (то есть Духа, Сына и Отца), сознающие, что наследуемая жизнь гораздо лучше, нежели можно выразить словом: пребывая в чистоте, избегшие всякого прегрешения и столь человеколюбивые, что возлюбили не одних лишь друзей («Ведь если вы, — говорит Он, — возлюбляете лишь любящих и ссужаете лишь ссужающим вам — какое воздаяние имеете?»). Вот каковы мы и какую жизнь мы ведем, считаясь при этом не почитающими Бога!
4. Это — малая часть от великого и немногое от многого, дабы не отягощать вас сверх меры. Ведь и те, кто испробывает мед и молоко, по малой части вселенной распознают, хороша ли она вся.

Глава 13

1. Ἐπεὶ δὲ οἱ πολλοὶ τῶν ἐπικαλούντων ἡμῖν τὴν ἀθεότητα οὐδ' ὄναρ τί ἐστι θεὸν ἐγνωκότες, ἀμαθεῖς καὶ ἀθεώρητοι ὄντες τοῦ φυσικοῦ καὶ τοῦ θεολογικοῦ λόγου, μετροῦντες τὴν εὐσέβειαν θυσιῶν νόμῳ, ἐπικαλοῦσιν τὸ μὴ καὶ τοὺς αὐτοὺς ταῖς πόλεσι θεοὺς ἄγειν, σκέψασθέ μοι, αὐτοκράτορες, ὧδε περὶ ἑκατέρων, καὶ πρῶτόν γε περὶ τοῦ μὴ θύειν.
2. ὁ τοῦδε τοῦ παντὸς δημιουργὸς καὶ πατὴρ οὐ δεῖται αἵματος οὐδὲ κνίσης οὐδὲ τῆς ἀπὸ τῶν ἀνθῶν καὶ θυμιαμάτων εὐωδίας, αὐτὸς ὢν ἡ τελεία εὐωδία, ἀνενδεὴς καὶ ἀπροσδεής· ἀλλὰ θυσία αὐτῷ μεγίστη, ἂν γινώσκωμεν τίς ἐξέτεινε καὶ συνεσφαίρωσεν τοὺς οὐρανοὺς καὶ τὴν γῆν κέντρου δίκην ἥδρασε, τίς συνήγαγεν τὸ ὕδωρ εἰς θαλάσσας καὶ διέκρινεν τὸ φῶς ἀπὸ τοῦ σκότους, τίς ἐκόσμησεν ἄστροις τὸν αἰθέρα καὶ ἐποίησεν πᾶν σπέρμα τὴν γῆν ἀναβάλλειν, τίς ἐποίησεν ζῷα καὶ ἄνθρωπον ἔπλασεν.
3. ὅταν <οὖν> ἔχοντες τὸν δημιουργὸν θεὸν συνέχοντα καὶ ἐποπτεύοντα ἐπιστήμῃ καὶ τέχνῃ καθ' ἣν ἄγει τὰ πάντα, ἐπαίρωμεν ὁσίους χεῖρας αὐτῷ, ποίας ἔτι χρείαν ἑκατόμβης ἔχει;
4. **καὶ τοὺς μὲν θυσίῃσι καὶ εὐχωλῇς ἀγανῇσι λοιβῇ τε κνίσῃ τε παρατρωπῶσ' ἄνθρωποι, λισσόμενοι, ὅτε κέν τις ὑπερβαίῃ καὶ ἁμάρτῃ.**
τί δέ μοι ὁλοκαυτώσεων, ὧν μὴ δεῖται ὁ θεός; καὶ προσφέρειν, δέον ἀναίμακτον θυσίαν τὴν λογικὴν προσάγειν λατρείαν;

1. Большинство же из тех, которые обвиняют нас в безбожии, даже приближенно не представляя себе, что есть Бог, не понимая ни грамма в науке о природе и измеряя благочестие количеством жертвоприношений, вменяют нам в вину непризнание богов, чтимых в городах, — поэтому извольте рассмотреть, государи, здесь оба вопроса. И во-первых, — о том, что мы не приносим жертв.

2. Творец и Отец этой вселенной не нуждается ни в крови, ни в туке, ни в курительном благовонии, будучи Сам совершенным благовонием Самодовлеющим и ни в чем не Нуждающимся. Однако лучшей жертвой для Него станет, если мы отдадим себе отчет, кто простер и устроил шарообразно небеса, водрузив землю как бы посредине, кто собрал воду в моря и отличил свет от тьмы, кто украсил эфир светилами и устроил так, чтобы земля произрастила всякое семя, кто сотворил животных и слепил человека.
3. Если же мы, признавая Творцом Бога, соблюдающего и пекущегося о мире с мудростью и искусством, присущим Ему во всем, «возденем Ему чистые длани», разве будет нужда в гекатомбе [о которой говорится}:
4. Но и богов — приношением жертвы, обетом смиренным,
Вин возлияньем и дымом курений смягчает и гневных
Смертный, молящий, когда он пред ними виновен и грешен.
Что же за нужда, спрашивается, во всесожжениях, которые не нужны Богу? Следует-то приносить

бескровную жертву и совершать служение разума.

Глава 14

1. Ὁ δὲ περὶ τοῦ μὴ προσιέναι καὶ τοὺς αὐτοὺς ταῖς πόλεσιν θεοὺς ἄγειν πάνυ αὐτοῖς εὐήθης λόγος· ἀλλ' οὐδὲ οἱ ἡμῖν ἐπικα-λοῦντες ἀθεότητα, ἐπεὶ μὴ τοὺς αὐτοὺς οἷς ἴσασι νομίζομεν, σφίσιν αὐτοῖς συμφωνοῦσιν περὶ θεῶν [μάτην], ἀλλ' Ἀθηναῖοι μὲν Κελεὸν καὶ Μετάνειραν ἵδρυνται θεούς, Λακεδαιμόνιοι δὲ Μενέλεων καὶ θύουσιν αὐτῷ καὶ ἑορτάζουσιν, Ἰλιεῖς δὲ οὐδὲ τὸ ὄνομα ἀκούοντες Ἕκτορα φέρουσιν, Κεῖοι Ἀρισταῖον, τὸν αὐτὸν καὶ Δία καὶ Ἀπόλλω νομίζοντες, Θάσιοι Θεαγένην, ὑφ' οὗ καὶ φόνος Ὀλυμπίασιν ἐγένετο, Σάμιοι Λύσανδρον ἐπὶ τοσαύταις σφαγαῖς καὶ τοσούτοις κακοῖς, † Ἀλκμὰν καὶ Ἡσίοδος Μήδειαν ἢ Νιόβην † Κίλικες, Σικελοὶ Φίλιππον τὸν Βουτακίδου, Ὀνησίλαον Ἀμαθούσιοι, Ἀμίλκαν Καρχηδόνιοι· ἐπιλείψει με ἡ ἡμέρα τὸ πλῆθος καταλέγοντα.

1. Другое, весьма незатейливое обвинение сводится к тому, что мы, дескать, не поклоняемся тем богам, которые почитаются в городах. Ведь даже те, кто обвиняет нас в безбожии, говоря, что мы не признаем тех богов, которым они поклоняются, сами не согласны здесь друг с другом, ибо афиняне выставляют богами Келея и Метаниру, спартанцы — Менелая, которому они приносят жертвы на праздниках в егочесть, троянцы под другим именем почитают Гектора, кеосцы — Аристея, который, согласно их представлениям, есть одновременно и Зевс,и Аполлон, фасосцы — Феагена, который совершил убийство на Олимпийских играх, самосцы — Лисандра, при том что на его совести много крови и всякого другого зла; Медею или Ниобу — киликийцы, сицилийцы — Филиппа, сына Бутакида, Онесилая — жители Аматунта, а карфагеняне — Амилькара.

2. ὅταν οὖν αὐτοὶ αὑτοῖς διαφωνῶσιν περὶ τῶν κατ' αὐτοὺς θεῶν, τί ἡμῖν μὴ συμφερομένοις ἐπικαλοῦσιν; τὸ δὲ κατ' Αἰγυπτίους μὴ καὶ γελοῖον ᾖ· τύπτονται γὰρ ἐν τοῖς ἱεροῖς τὰ στήθη κατὰ τὰς πανηγύρεις ὡς ἐπὶ τετελευτηκόσιν καὶ θύουσιν ὡς θεοῖς. καὶ οὐδὲν θαυμαστόν· οἵ γε καὶ τὰ θηρία θεοὺς ἄγουσιν καὶ ξυρῶνται ἐπεὶ ἀποθνῄσκουσιν, καὶ θάπτουσιν ἐν ἱεροῖς καὶ δημοτελεῖς κοπετοὺς ἐγείρουσιν.

2. Впрочем, мне недостанет и целого дня на перечисление всего этого разнообразия. Если же они сами промеж собою не могут найти согласия в вопросе о богах, как же они предъявляют нам обвинение в том, что мы почитаем не тех богов? У египтян же —нечто и вовсе смехотворное: они собираются по праздникам в храмах и приносят жертвы богам, одновременно {оплакивая} их с биением себя в грудь, как если бы это были покойники. И это вовсе никого не удивляет. Они считают зверей богами, обривают их, когда те умрут, и погребают в храмах со всенародным плачем.

3. ἂν τοίνυν ἡμεῖς, ὅτι μὴ κοινῶς ἐκείνοις θεοσεβοῦμεν, ἀσεβῶμεν, πᾶσαι μὲν πόλεις, πάντα δὲ ἔθνη ἀσεβοῦσιν· οὐ γὰρ τοὺς αὐτοὺς πάντες ἄγουσι θεούς.

3. Итак, если уже мы безбожники от того, что наше богопочитание иное, тогда и все города, да и все народы также безбожны. Ведь все почитают разных, а не одних и тех же богов.

Глава 15

1. Ἀλλ' ἔστωσαν τοὺς αὐτοὺς ἄγοντες. τί οὖν; ἐπεὶ οἱ πολλοὶ διακρῖναι οὐ δυνάμενοι, τί μὲν ὕλη, τί δὲ θεός, πόσον δὲ τὸ διὰ μέσου αὐτῶν, προσίασι τοῖς ἀπὸ τῆς ὕλης εἰδώλοις, δι' ἐκείνους καὶ ἡμεῖς οἱ διακρίνοντες καὶ χωρίζοντες τὸ ἀγένητον καὶ τὸ γενητόν, τὸ ὂν καὶ τὸ οὐκ ὄν, τὸ νοητὸν καὶ τὸ αἰσθητόν, καὶ ἑκάστῳ αὐτῶν τὸ προσῆκον ὄνομα ἀποδιδόντες, προσελευσόμεθα καὶ προσκυνήσομεν τὰ ἀγάλματα;

1. Но если все почитают одних и тех же богов — и что же? Получается, что если народ, не способный распознать, что есть вещество, а что — Бог, и сколь велико их различие, прибегает к сделанным из вещества идолам, то, стало быть, и нам, разделяющим и отличающим не возникшее и возникшее, сущее и не сущее, умопостигаемое и чувственное, наделяющим каждое из них подобающим именем, идти на поклонение к изваяниям?

2. εἰ μὲν γὰρ ταὐτὸν ὕλη καὶ θεός, δύο ὀνόματα καθ' ἑνὸς πράγματος, τοὺς λίθους καὶ τὰ ξύλα, τὸν χρυσὸν καὶ τὸν ἄργυρον οὐ νομίζοντες θεοὺς ἀσεβοῦμεν· εἰ δὲ διεστᾶσι πάμπολυ ἀπ' ἀλλήλων καὶ τοσοῦτον ὅσον τεχνίτης καὶ ἡ πρὸς τὴν τέχνην

2. Ведь если вещество и Бог суть одно и то же, два наименования для одной вещи, то мы богохульствуем уже тем, что не признаем богами камни, деревья, серебро и золото. С другой стороны, если они весьма отличны друг от друга, и притом на-

αὐτοῦ παρασκευή, τί ἐγκαλούμεθα; ὡς γὰρ ὁ κεραμεὺς καὶ ὁ πηλός, ὕλη μὲν ὁ πηλός, τεχνίτης δὲ ὁ κεραμεύς, καὶ ὁ θεὸς δημιουργός, ὑπακούουσα δὲ αὐτῷ ἡ ὕλη πρὸς τὴν τέχνην. ἀλλ' ὡς ὁ πηλὸς καθ' ἑαυτὸν σκεύη γενέσθαι χωρὶς τέχνης ἀδύνατος, καὶ ἡ πανδεχὴς ὕλη ἄνευ τοῦ θεοῦ τοῦ δημιουργοῦ διάκρισιν καὶ σχῆμα καὶ κόσμον οὐκ ἐλάμβανεν.

столько, насколько мастер — от тех средств, которыми он пользуется в своем деле, — что же вменяют нам в вину? Возьмем, к примеру, гончара и глину: глина есть вещество, а гончар — мастер. Так и Бог — Творец, а вещество служит Ему в Его творчестве. Однако как глина сама собою, минуя мастерскую, не может превратиться в сосуды, так и всеприемлющее вещество без Бога-Творца не восприняло бы различия в себе, очертания и порядка.

3. ὡς δὲ οὐ τὸν κέραμον προτιμότερον τοῦ ἐργασαμένου αὐτὸν ἔχομεν οὐδὲ τὰς φιάλας καὶ χρυσίδας τοῦ χαλκεύσαντος, ἀλλ' εἴ τι περὶ ἐκείνας δεξιὸν κατὰ τὴν τέχνην, τὸν τεχνίτην ἐπαινοῦμεν καὶ οὗτός ἐστιν ὁ τὴν ἐπὶ τοῖς σκεύεσι δόξαν καρπούμενος, καὶ ἐπὶ τῆς ὕλης καὶ τοῦ θεοῦ τῆς διαθέσεως τῶν κεκοσμημένων οὐχ ἡ ὕλη τὴν δόξαν καὶ τὴν τιμὴν δικαίαν ἔχει, ἀλλ' ὁ δημιουργὸς αὐτῆς θεός.

3. Мы ведь не чтим глину более, нежели того, кто обработал ее, или чаши и золотые кувшины выше того, кто отлил их; но если он искусен, мы хвалим мастера, и именно он пожинает славу за свои сосуды. То же самое — с Богом и веществом: за устроение и упорядочение вещества славою справедливо почтено не оно само, а его Творец — Бог.

4. ὥστε, εἰ τὰ εἴδη τῆς ὕλης ἄγοιμεν θεούς, ἀναισθητεῖν τοῦ ὄντως θεοῦ δόξομεν, τὰ λυτὰ καὶ φθαρτὰ τῷ αἰδίῳ ἐξισοῦντες.

4. Так что, если мы признаем богами виды вещества, то нас можно будет назвать вовсе не видящими Бога, раз мы приравниваем разложимое и тленное к вечному.

Глава16

1. Καλὸς μὲν γὰρ ὁ κόσμος καὶ τῷ μεγέθει περιέχων καὶ τῇ διαθέσει τῶν τε ἐν τῷ λοξῷ κύκλῳ καὶ τῶν περὶ τὴν ἄρκτον καὶ τῷ σχήματι σφαιρικῷ ὄντι· ἀλλ' οὐ τοῦτον, ἀλλὰ τὸν τεχνίτην αὐτοῦ προσκυνητέον.

1. Прекрасен этот мир, объемлющий и превосходящий величиной, протяжением и шарообразным видом своим то, что заключено между эклиптикой и полюсами. Но поклоняться следует не ему, а Создателю его.

2. οὐδὲ γὰρ οἱ πρὸς ὑμᾶς ἀφικνούμενοι ὑπήκοοι παραλιπόντες ὑμᾶς τοὺς ἄρχοντας καὶ δεσπότας θεραπεύειν παρ' ὧν ἄν, <ὧν> δέοιντο, καὶ τύχοιεν, ἐπὶ τὸ σεμνὸν τῆς καταγωγῆς ὑμῶν καταφεύγουσιν, ἀλλὰ τὴν μὲν βασιλικὴν ἑστίαν, τὴν ἄλλως ἐντυχόντες αὐτῇ, θαυμάζουσι καλῶς ἠσκημένην, ὑμᾶς δὲ πάντα ἐν πᾶσιν ἄγουσι τῇ δόξῃ.

2. Ведь и ваши подданные, приходящие к вам, не преклоняются перед вашим почтенным жилищем, забыв оказать почести вам, начальникам и владыкам, от которых они могли бы ожидать исполнения своих просьб, но, хотя и дивятся красе царского дворца, если попадают в него, всю славу безраздельно уделяют вам.

3. καὶ ὑμεῖς μὲν οἱ βασιλεῖς ἑαυτοῖς ἀσκεῖτε τὰς καταγωγὰς βασιλικάς, ὁ δὲ κόσμος οὐχ ὡς δεομένου τοῦ θεοῦ γέγονεν· πάντα γὰρ ὁ θεός ἐστιν αὐτὸς αὑτῷ, φῶς ἀπρόσιτον, κόσμος τέλειος, πνεῦμα, δύναμις, λόγος. εἰ τοίνυν ἐμμελὲς ὁ κόσμος ὄργανον κινούμενον ἐν ῥυθμῷ, τὸν ἁρμοσάμενον καὶ πλήσσοντα τοὺς φθόγγους καὶ τὸ σύμφωνον ἐπᾴδοντα μέλος, οὐ τὸ ὄργανον προσκυνῶ· οὐδὲ γὰρ ἐπὶ τῶν ἀγωνιστῶν παραλιπόντες οἱ ἀθλοθέται τοὺς κιθαριστάς, τὰς κιθάρας στεφανοῦσιν αὐτῶν· εἴτε, ὡς ὁ Πλάτων φησί, τέχνη τοῦ θεοῦ, θαυμάζων αὐτοῦ τὸ κάλλος τῷ τεχνίτῃ πρόσειμι· εἴτε οὐσία καὶ σῶμα, ὡς οἱ ἀπὸ τοῦ Περιπάτου, οὐ παραλιπόντες προσκυνεῖν τὸν αἴτιον τῆς κινήσεως τοῦ σώματος θεὸν ἐπὶ τὰ

3. Более того, вы, будучи государями, устраиваете царское жилище для своих нужд, мир же произошел не потому, что Бог имел в нем какую-то потребность. Ведь Бог есть Все, Сам в Себе, «Свет недосягаемый», совершенный порядок, Дух; Сила и Слово. Если мир есть как бы благозвучный инструмент с ритмически колеблемыми {струнами}, то я поклоняюсь тому, кто, настроив, извлекает из него мелодию и сопровождает ее созвучным пением а не самому инструменту. Ведь и устроители музыкальных состязаний не присуждают венки кифарам, забыв о кифаредах. И если мир — это искусное творение Божие, как говорит Платон, то я, дивясь красоте мира, обращаю взор на художника его. А если он - сущность и тело, как утверждают перипатетики, то мы не падем до «немощных и

πτωχὰ καὶ ἀσθενῆ στοιχεῖα καταπίπτομεν, τῷ ἀπαθεῖ ἀέρι κατ' αὐτοὺς τὴν παθητὴν ὕλην προσκυνοῦντες· εἴτε δυνάμεις τοῦ θεοῦ τὰ μέρη τοῦ κόσμου νοεῖ τις, οὐ τὰς δυνάμεις προσιόντες θεραπεύομεν, ἀλλὰ τὸν ποιητὴν αὐτῶν καὶ δεσπότην.

слабых вещественных начал», пренебрегши поклонением причине движения —Богу, и не будем поклоняться, по их словам, «бесстрастному воздуху»,{ни тем более} — веществу, подверженному страстям. Ну а если кто считает части мироздания силами Бога, то мы почитаем не эти силы, а Творца и Владыку их.

4. οὐκ αἰτῶ τὴν ὕλην ἃ μὴ ἔχει, οὐδὲ παραλιπὼν τὸν θεὸν τὰ στοιχεῖα θεραπεύω, οἷς μηδὲν πλέον ἢ ὅσον ἐκελεύσθησαν ἔξεστιν· εἰ γὰρ καὶ καλὰ ἰδεῖν τῇ τοῦ δημιουργοῦ τέχνῃ, ἀλλὰ λυτὰ τῇ τῆς ὕλης φύσει. μαρτυρεῖ δὲ τῷ λόγῳ τούτῳ καὶ Πλάτων· "ὃν" γὰρ "οὐρανόν", φησί, "καὶ κόσμον ἐπωνομάκαμεν, πολλῶν μὲν μετέσχηκε <καὶ> μακαρίων παρὰ τοῦ πατρός, ἀτὰρ οὖν δὴ κεκοινώνηκε <καὶ> σώματος· ὅθεν αὐτῷ μεταβολῆς ἀμοίρῳ τυγχάνειν ἀδύνατον."

4. Я не требую от вещества того, чего у него нет, и не служу, пренебрегая Богом, вещественным началам, которым дано лишь исполнять повеления. Ведь если они и прекрасны на вид, то лишь благодаря искусству Божию, будучи, впрочем, по самой природе вещества разложимыми. Платон также подтверждает эти умозаключения:«Каковое небо мы и назвали космосом, так как оно причастно многим блаженным свойствам от Отца, хотя и приобщилось тела. Вот поэтому-то и невозможно для него стать не подверженным изменению».

5. εἰ τοίνυν θαυμάζων τὸν οὐρανὸν καὶ τὰ στοιχεῖα τῆς τέχνης οὐ προσκυνῶ αὐτὰ ὡς θεοὺς εἰδὼς τὸν ἐπ' αὐτοῖς τῆς λύσεως λόγον, ὧν οἶδα ἀνθρώπους δημιουργούς, πῶς ταῦτα προσείπω θεούς;

5. И, если, дивясь искусному устроению небес и вещественных начал, я не поклоняюсь им как богам, сознавая их подверженность распаду, как же я могу называть богами тех, которых я знаю как произведение человеческое?

Глава 17

1. Σκέψασθε δέ μοι διὰ βραχέων (ἀνάγκη δὲ ἀπολογούμενον ἀκριβεστέρους παρέχειν τοὺς λογισμοὺς καὶ περὶ τῶν ὀνομάτων, ὅτι νεώτερα, καὶ περὶ τῶν εἰκόνων, ὅτι χθὲς καὶ πρῴην γεγόνασιν ὡς λόγῳ εἰπεῖν· ἴστε δὲ καὶ ὑμεῖς ταῦτα ἀξιολογώτερον ὡς ἂν ἐν πᾶσιν καὶ ὑπὲρ πάντας τοῖς παλαιοῖς συγγιγνόμενοι)· φημὶ οὖν Ὀρφέα καὶ Ὅμηρον καὶ Ἡσίοδον εἶναι τοὺς καὶ γένη καὶ ὀνόματα δόντας τοῖς ὑπ' αὐτῶν λεγομένοις θεοῖς.

1. Давайте совершим краткое исследование. Тот, кто произносит защитительную речь, должен подбирать наиточнейшие доводы даже об именах [этих богов], так как они совсем недавние, и об их статусе, так как они появились, можно сказать, лишь вчера или еще днем раньше. Вам-то это известно лучше, чем мне, так вы глубже и больше всех приобщились к древности. Так вот, я говорю, что именно Орфей, Гомер и Гесиод были сочинителями и родословия, и имен тех, кого они называли богами.

2. μαρτυρεῖ δὲ καὶ Ἡρόδοτος· "Ἡσίοδον γὰρ καὶ Ὅμηρον ἡλικίην τετρακοσίοισι ἔτεσι δοκέω πρεσβυτέρους ἐμοῦ γενέσθαι, καὶ οὐ πλείοσι· οὗτοι δέ εἰσιν οἱ ποιήσαντες θεογονίην Ἕλλησι καὶ τοῖσι θεοῖσι τὰς ἐπωνυμίας δόντες καὶ τιμάς τε καὶ τέχνας διελόντες καὶ εἴδεα αὐτῶν σημήναντες."

2. Я приведу слова Геродота: «Ведь Гесиод и Гомер жили, по-моему, не ранее, чем за четыреста лет до меня. Они-то впервые и сочинили для греков родословную богов, дали им имена и прозвища, разделили между ними почести и поле деятельности и описали их вид».

3. αἱ δ' εἰκόνες μέχρι μήπω πλαστικὴ καὶ γραφικὴ καὶ ἀνδριαντοποιητικὴ ἦσαν, οὐδὲ ἐνομίζοντο· Σαυρίου δὲ τοῦ Σαμίου καὶ Κράτωνος τοῦ Σικυωνίου καὶ Κλεάνθους τοῦ Κορινθίου καὶ κόρης Κορινθίας ἐπιγενομένων καὶ σκιαγραφίας μὲν εὑρεθείσης ὑπὸ Σαυρίου ἵππον ἐν ἡλίῳ περιγράψαντος, γραφικῆς δὲ ὑπὸ Κράτωνος ἐν πίνακι λελευκωμένῳ σκιὰς ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς ἐναλείψαντος, —ἀπὸ δὲ τῆς κόρης ἡ κοροπλαθικὴ εὑρέθη (ἐρωτικῶς γάρ τινος ἔχουσα περιέγραψεν αὐτοῦ κοιμωμένου ἐν τοίχῳ τὴν σκιάν, εἶθ' ὁ πατὴρ ἡσθεὶς ἀπαραλλάκτῳ οὔσῃ τῇ ὁμοιότητι— κέραμον

3. Что же касается изображений, то о них никто еще и не помышлял, так как живописи, начертательного искусства и скульптуры еще не было. А уж когда впоследствии родились Саврий Самосский, Кратон Сикионский, Клеанф Коринфский и юная коринфянка, тогда уже и была придумана Саврием теневая живопись. Он срисовал тень озаренной солнцем лошади, а Кратон придумал начертательное искусство, нарисовав на выбеленной доске контурное изображение мужчины и женщины. Коринфянка же придумала объемные лепные изображения. Будучи влюблена в некоего челове-

δὲ εἰργάζετο—ἀναγλύψας τὴν περιγραφὴν πηλῷ προσανεπλήρωσεν· ὁ τύπος ἔτι καὶ νῦν ἐν Κορίνθῳ σῴζεται), —τούτοις δὲ ἐπιγενόμενοι Δαίδαλος, Θεόδωρος, Σμῖλις ἀνδριαντοποιητικὴν καὶ πλαστικὴν προσεξεῦρον.

ка, она подстерегла его во сне и очертила тень его на стене, после чего отец ее, который, надо сказать, был гончаром, подивившись чрезвычайному сходству, выдолбил [в стене] углубление по очертаниям рисунка и наполнил его глиной: произведение это до сих пор хранится в Коринфе. Потом пришел черед Дедала, Феодора и Смилида, которые впервые выдумали ваяние и лепку.

4. ὁ μὲν δὴ χρόνος ὀλίγος τοσοῦτος ταῖς εἰκόσι καὶ τῇ περὶ τὰ εἴδωλα πραγματείᾳ, ὡς ἔχειν εἰπεῖν τὸν ἑκάστου τεχνίτην θεοῦ. τὸ μὲν γὰρ ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀρτέμιδος καὶ τὸ τῆς Ἀθηνᾶς (μᾶλλον δὲ Ἀθηλᾶς· † ἀθήλη γὰρ ὡς οἱ μυστικώτερον οὕτω γὰρ †) τὸ ἀπὸ τῆς ἐλαίας τὸ παλαιὸν καὶ τὴν Καθημένην Ἔνδοιος εἰργάσατο μαθητὴς Δαιδάλου, ὁ δὲ Πύθιος ἔργον Θεοδώρου καὶ Τηλεκλέους καὶ ὁ Δήλιος καὶ ἡ Ἄρτεμις Τεκταίου καὶ Ἀγγελίωνος τέχνη, ἡ δὲ ἐν Σάμῳ Ἥρα καὶ ἐν Ἄργει Σμίλιδος χεῖρες καὶ † Φειδίου τὰ λοιπὰ εἴδωλα † ἡ Ἀφροδίτη ἐν Κνίδῳ ἑτέρα Πραξιτέλους τέχνη, ὁ ἐν Ἐπιδαύρῳ Ἀσκληπιὸς ἔργον Φειδίου.

4. Так что изображения и вообще все изготовление идолов имеют столь недавний возраст, что можно назвать изготовителя для каждого бога. Вот, например, эфесское изваяние Артемиды и Афины (скорее даже Афилы: так именуют ее посвященные в таинства, ибо она не была выкормлена грудью), древнюю статую Афины-заступницы, а также Восседающую богиню изваял Эндий, ученик Дедала. [Аполлон] Пифийский — создание Феодора и Теклея, а Феб Делийский и Артемида [...] — Тектея и Ангелиона. Изваяние Геры Самосской и Аргосской — работы Смилида, Фидия же — остальные идолы. Афродита, что на Книде, изваяна Праксителем, а эпидаврский Асклепий — творение Фидия.

5. συνελόντα φάναι, οὐδὲν αὐτῶν διαπέφευγεν τὸ μὴ ὑπ' ἀνθρώπου γεγονέναι. εἰ τοίνυν θεοί, τί οὐκ ἦσαν ἐξ ἀρχῆς; τί δέ εἰσιν νεώτεροι τῶν πεποιηκότων; τί δὲ ἔδει αὐτοῖς πρὸς τὸ γενέσθαι ἀνθρώπων καὶ τέχνης; γῆ ταῦτα καὶ λίθοι καὶ ὕλη καὶ περίεργος τέχνη.

5. Словом, никто из этих богов не появился на свет без участия человеческих рук. Но коли они все же боги, почему же они не были издревле? Почему их ваятели старше их самих? Почему же для того, чтобы произойти, им пришла нужда в человеческом искусстве? Все они суть не более, чем земля, камни, дерево и изощренное искусство.

Глава 18

1. Ἐπεὶ τοίνυν φασί τινες εἰκόνας μὲν εἶναι ταύτας, θεοὺς δὲ ἐφ' οἷς αἱ εἰκόνες, καὶ τὰς προσόδους ἃς ταύταις προσίασιν καὶ τὰς θυσίας ἐπ' ἐκείνους ἀναφέρεσθαι καὶ εἰς ἐκείνους γίνεσθαι μὴ εἶναί τε ἕτερον τρόπον τοῖς θεοῖς ἢ τοῦτον προσελθεῖν ("χαλεποὶ δὲ θεοὶ φαίνεσθαι ἐναργεῖς") καὶ τοῦ ταῦθ' οὕτως ἔχειν τεκμήρια παρέχουσιν τὰς ἐνίων εἰδώλων ἐνεργείας, φέρε ἐξετάσωμεν τὴν ἐπὶ τοῖς ὀνόμασι δύναμιν αὐτῶν.

1. Впрочем, поскольку некоторые говорят, что это лишь изображения, а боги — это те, кому уподоблены изваяния, а также что торжественные шествия, посвященные им, и жертвы для них и в честь их есть единственный способ обращения к богам («трудно к богам обращаться, коль в истинном виде предстанут»), а доказывают они, что дело обстоит именно так, приводя действительные проявления некоторых идолов, давайте исследуем значение, заключенное в их именах.

2. δεήσομαι δὲ ὑμῶν, μέγιστοι αὐτο-κρατόρων, πρὸ τοῦ λόγου ἀληθεῖς παρεχομένῳ τοὺς λογισμοὺς συγγνῶναι· οὐ γὰρ προκείμενόν μοι ἐλέγχειν τὰ εἴδωλα, ἀλλὰ ἀπολυόμενος τὰς διαβολὰς λογισμὸν τῆς προαιρέσεως ἡμῶν παρέχω. ἔχοιτε ἀφ' ἑαυτῶν καὶ τὴν ἐπουράνιον βασιλείαν ἐξετάζειν· ὡς γὰρ ὑμῖν πατρὶ καὶ υἱῷ πάντα κεχείρωται ἄνωθεν τὴν βασιλείαν εἰληφόσιν ("βασιλέως γὰρ ψυχὴ ἐν χειρὶ θεοῦ", φησὶ τὸ προφητικὸν πνεῦμα), οὕτως ἑνὶ τῷ θεῷ καὶ τῷ παρ' αὐτοῦ λόγῳ υἱῷ νοουμένῳ ἀμερίστῳ πάντα ὑποτέτακται.

2. Однако я хотел бы, великие государи, наперед попросить извинения за изъяснение истинных доводов. В мои задачи не входит доказывать ложность идолов, но, отражая клевету, я представляю основание нашего выбора. Сравните вашу державу с Небесным Царством. Подобно тому, как у вас отцу и сыну все покорны, ибо царская власть дана вам свыше («Душа царя в руке Божией», — говорит Дух пророческий) точно так же единственному Богу и Слову Его, нераздельно мыслимому Сыну все подчинено.

3. ἐκεῖνο τοίνυν σκέψασθέ μοι πρὸ τῶν ἄλλων. οὐκ

3. Именно это следует вам принять во внимание

ἐξ ἀρχῆς, ὥς φασιν, ἦσαν οἱ θεοί, ἀλλ' οὕτως γέγονεν αὐτῶν ἕκαστος ὡς γιγνόμεθα ἡμεῖς· καὶ τοῦτο πᾶσιν αὐτοῖς ξυμφωνεῖται, Ὁμήρου μὲν [γὰρ] λέγοντος
Ὠκεανόν τε, θεῶν γένεσιν, καὶ μητέρα Τηθύν,
Ὀρφέως δέ, ὃς καὶ τὰ ὀνόματα αὐτῶν πρῶτος ἐξηῦρεν καὶ τὰς γενέσεις διεξῆλθεν καὶ ὅσα ἑκάστοις πέπρακται εἶπεν καὶ πεπίστευται παρ' αὐτοῖς ἀληθέστερον θεολογεῖν, ᾧ καὶ Ὅμηρος τὰ πολλὰ καὶ περὶ θεῶν μάλιστα ἕπεται, καὶ αὐτοῦ τὴν πρώτην γένεσιν αὐτῶν ἐξ ὕδατος συνιστάντος
Ὠκεανός, ὅσπερ γένεσις πάντεσσι τέτυκται.
4. ἦν γὰρ ὕδωρ ἀρχὴ κατ' αὐτὸν τοῖς ὅλοις, ἀπὸ δὲ τοῦ ὕδατος ἰλὺς κατέστη, ἐκ δὲ ἑκατέρων ἐγεννήθη ζῷον δράκων προσπεφυκυῖαν ἔχων κεφαλὴν λέοντος, διὰ μέσου δὲ αὐτῶν θεοῦ πρόσωπον, ὄνομα Ἡρακλῆς καὶ Χρόνος.
5. οὗτος ὁ Ἡρακλῆς ἐγέννησεν ὑπερμέγεθες ᾠόν, ὃ συμπληρούμενον ὑπὸ βίας τοῦ γεγεννηκότος ἐκ παρατριβῆς εἰς δύο ἐρράγη. τὸ μὲν οὖν κατὰ κορυφὴν αὐτοῦ Οὐρανὸς εἶναι ἐτελέσθη, τὸ δὲ κάτω ἐνεχθὲν Γῆ· προῆλθε δὲ καὶ θεὸς † γη δισώματος.
6. Οὐρανὸς δὲ Γῇ μιχθεὶς γεννᾷ θηλείας μὲν Κλωθώ, Λάχεσιν, Ἄτροπον, ἄνδρας δὲ Ἑκατόγχειρας Κόττον, Γύγην, Βριάρεων καὶ Κύκλωπας, Βρόντην καὶ Στερόπην καὶ Ἄργην· οὓς καὶ δήσας κατεταρτάρωσεν, ἐκπεσεῖσθαι αὐτὸν ὑπὸ τῶν παίδων τῆς ἀρχῆς μαθών. διὸ καὶ ὀργισθεῖσα ἡ Γῆ τοὺς Τιτᾶνας ἐγέννησεν·
Κούρους δ' Οὐρανίωνας ἐγείνατο πότνια Γαῖα,
οὓς δὴ καὶ Τιτῆνας ἐπίκλησιν καλέουσιν,
οὕνεκα τισάσθην μέγαν Οὐρανὸν ἀστερόεντα.

прежде всего прочего. Боги не существовали издревле, как иногда говорят, но каждый из них появился на свет подобно тому, как и мы возникаем. И этот вывод разделяется всеми {писателями}. Гомер, например, говорит:
Происхождение богов — Океан и матерь Фетиду.
Орфей же, который впервые придумал им имена, вывел родословие и определил деяние каждого, считался в вопросе о них наиболее сведущим, — даже сам Гомер во многом, и особенно в отношении богов, следует ему, — тоже полагает источник их возникновения в воде:
Океан, что всем прародитель.
4. Ведь, согласно Орфею, началом всех вещей была вода, из воды возник ил, а из того и из другого возникло животное Змей с приросшей головой льва, а посредине этих голов находился лик бога по имени Геракл или Хронос. И вот этот Геракл породил громаднейшее яйцо, которое, переполняясь силой своего родителя, от трения раскололось надвое. Верхняя его половина стала небом, а нижняя — землею. Произошел также некий двутелый бог.

6. Небо, совокупившись с Землею, рождает дочерей Клото, Лахесис, Атропос и сыновей — Сторуких Котта, Гига, Бриарея и Киклопов — Бронта, Стеропа и Арга. Узнав, что он будет низвержен своими детьми, Уран заковал их и сбросил в Тартар. Земля же, разгневавшись на то, родила Титанов:
Юношей Уранионов родила владычица Гея,
Коих Титанами также по имени величают,
Ибо они отомстили великому звездному Небу.

Глава 19

1. Αὕτη ἀρχὴ γενέσεως περὶ τοὺς κατ' αὐτοὺς θεούς τε καὶ τῷ παντί. † ἐκεῖνο τοίνυν ἕκαστον γὰρ τῶν τεθεολογημένων ὡς τὴν ἀρχήν ονειναι †. εἰ γὰρ γεγόνασιν οὐκ ὄντες, ὡς οἱ περὶ αὐτῶν θεολογοῦντες λέγουσιν, οὐκ εἰσίν· ἢ γὰρ ἀγένητόν τι, καὶ ἔστιν ἀΐδιον, ἢ γενητόν, καὶ φθαρτόν ἐστιν.

1. Стало быть, и они верили, что у богов и у вселенной было одно и то же начало. Что же тогда выходит? Каждый предмет, возводимый ими в божественное достоинство, {имеет} начало и, стало быть, [неизбежно подвержен тлению]. Ведь если они возникли, не существуя до этого, как говорят о них {эти} богословствующие, то тогда их вовсе не существует. Потому что нечто может быть либо невозникшим и вечным, либо возникшим и тленным.

2. καὶ οὐκ ἐγὼ μὲν οὕτως, ἑτέρως δὲ οἱ φιλόσοφοι. "τί τὸ ὂν ἀεὶ γένεσίν τε οὐκ ἔχον, ἢ τί τὸ γενόμενον μέν, ὂν δὲ οὐδέποτε;" περὶ νοητοῦ καὶ αἰσθητοῦ διαλεγόμενος ὁ Πλάτων τὸ μὲν ἀεὶ ὄν, τὸ νοητόν, ἀγένητον εἶναι διδάσκει, τὸ δὲ οὐκ ὄν, τὸ αἰσθητόν, γενητόν, ἀρχόμενον εἶναι καὶ παυόμενον.

2. И здесь нет противоречия между мной и философами: «Что есть вечно сущее и не имеющее происхождения, а что — становящееся, но отнюдь не сущее?» Платон, рассуждая об умопостигаемом и чувственном, учит, что вечно сущее, умопостигаемое, не возникло, а не сущее, чувственное — возникло, имеет начало и конец.

3. τούτῳ τῷ λόγῳ καὶ οἱ ἀπὸ τῆς Στοᾶς ἐκπυρωθήσεσθαι τὰ πάντα καὶ πάλιν ἔσεσθαί φασιν, ἑτέραν ἀρχὴν τοῦ κόσμου λαβόντος. εἰ δέ, καίτοι δισσοῦ αἰτίου κατ' αὐτοὺς ὄντος, τοῦ μὲν δραστηρίου καὶ καταρχομένου, καθὸ ἡ πρόνοια, τοῦ δὲ πάσχοντος καὶ τρεπομένου, καθὸ ἡ ὕλη, ἀδύνατον [δέ] ἐστιν καὶ προνοούμενον ἐπὶ ταὐτοῦ μεῖναι τὸν κόσμον γενόμενον, πῶς ἡ τούτων μένει σύστασις, οὐ φύσει ὄντων ἀλλὰ γενομένων; τί δὲ τῆς ὕλης κρείττους οἱ θεοὶ τὴν σύστασιν ἐξ ὕδατος ἔχοντες;

3. Стоики также говорят, что все будет сожжено и вновь возникнет, когда мир снова начнет существовать. Однако, ежели, по их учению, есть две причины: одна — деятельная и главенствующая, по которой {есть} Промысел, а другая — подчиненная и изменяющаяся, по которой {существует} вещество, и для вселенной, несмотря на то что она управляется Промыслом, невозможно оставаться в том же состоянии, раз она произошла, — как же могут эти боги оставаться в том же состоянии, будучи не по природе сущими, а возникшими? Что же это за боги, стоящие выше вещества, но имеющие водный состав?

4. ἀλλ' οὔτε κατ' αὐτοὺς ὕδωρ τοῖς πᾶσιν ἀρχή (ἐκ γὰρ ἁπλῶν καὶ μονοειδῶν στοιχείων τί ἂν συστῆναι δύναιτο; δεῖ δὲ καὶ τῇ ὕλῃ τεχνίτου καὶ ὕλης τῷ τεχνίτῃ· ἢ πῶς ἂν γένοιτο τὰ ἐκτυπώματα χωρὶς τῆς ὕλης ἢ τοῦ τεχνίτου;)· οὔτε πρεσβυτέραν λόγον ἔχει εἶναι τὴν ὕλην τοῦ θεοῦ· τὸ γὰρ ποιητικὸν αἴτιον προκατάρχειν τῶν γιγνομένων ἀνάγκη.

4. Впрочем, даже эта их вода не является началом всему. Да и что может состоять из простых единообразных частиц? И вещество нуждается в работнике, и работник в веществе. Разве могут все эти изображения произойти неким образом без работника? Не имеет смысла также предположение, что вещество древнее Бога. Выходит, что созидающая причина неизбежно предшествует всему становящемуся.

Глава 20

1. Εἰ μὲν οὖν μέχρι τοῦ φῆσαι γεγονέναι τοὺς θεοὺς καὶ ἐξ ὕδατος τὴν σύστασιν ἔχειν τὸ ἀπίθανον ἦν αὐτοῖς τῆς θεολογίας, ἐπιδεδειχὼς ὅτι οὐδὲν γενητὸν ὃ οὐ καὶ διαλυτόν, ἐπὶ τὰ λοιπὰ ἂν παρεγενόμην τῶν ἐγκλημάτων.

1. Собственно, если бы неправдоподобность их богословия заключалась лишь в утверждении о возникновении богов и об их водном составе, то, доказав, что не может быть ничего возникшего, что бы не было разложимым, я мог бы обратиться к остальным обвинениям.

2. ἐπεὶ δὲ τοῦτο μὲν διατεθείκασιν αὐτῶν τὰ σώματα, τὸν μὲν Ἡρακλέα, ὅτι θεὸς δράκων ἑλικτός, τοὺς δὲ Ἑκατόγχειρας εἰπόντες, καὶ τὴν θυγατέρα τοῦ Διός, ἣν ἐκ τῆς μητρὸς Ῥέας † καὶ Δήμητρος ἢ δημήτορος τὸν αὐτῆς † ἐπαιδοποιήσατο, δύο μὲν κατὰ φύσιν [εἶπον] ἔχειν ὀφθαλμοὺς καὶ ἐπὶ τῷ μετώπῳ δύο καὶ προτομὴν κατὰ τὸ ὄπισθεν τοῦ τραχήλου μέρος, ἔχειν δὲ καὶ κέρατα, διὸ καὶ τὴν Ῥέαν φοβηθεῖσαν τὸ τῆς παιδὸς τέρας φυγεῖν οὐκ ἐφεῖσαν αὐτῇ τὴν θηλήν, ἔνθεν μυστικῶς μὲν Ἀθηλᾶ κοινῶς δὲ Φερσεφόνη καὶ Κόρη κέκληται, οὐχ ἡ αὐτὴ οὖσα τῇ Ἀθηνᾷ τῇ ἀπὸ τῆς κόρης λεγομένῃ·

2. Но они еще описали их тела: Геракл — это бог в виде «змея перевивающегося», других они назвали Сторукими, а Зевесова дочь, которую он родил от своей матери Реи, или Деметры, имеет два глаза согласно естеству, а сверх того два на лбу, и еще лицо с обратной стороны шеи. Были у нее и рога, отчего Рея, испугавшись уродства ребенка, убежала, не уделив ему сосца, почему ее и прозывали Афилой посвященные в таинства, обычно же имя ей — Кора или Персефона, причем она не тождественна Афине, получившей это имя ({Афила}), ибо она рождена из головы {Зевса}.

3. τοῦτο δὲ τὰ πραχθέντα αὐτοῖς ἐπ' ἀκριβὲς ὡς οἴονται διεξεληλύθασιν, Κρόνος μὲν ὡς ἐξέτεμεν τὰ αἰδοῖα τοῦ πατρὸς καὶ κατέρριψεν αὐτὸν ἀπὸ τοῦ ἅρματος καὶ ὡς ἐτεκνοκτόνει καταπίνων τῶν παίδων τοὺς ἄρσενας, Ζεὺς δὲ ὅτι τὸν μὲν πατέρα δήσας κατεταρτάρωσεν, καθὰ καὶ τοὺς υἱεῖς ὁ Οὐρανός, καὶ πρὸς Τιτᾶνας περὶ τῆς ἀρχῆς ἐπολέμησεν καὶ ὅτι τὴν μητέρα Ῥέαν ἀπαγορεύουσαν αὐτοῦ τὸν γάμον ἐδίωκε,

3.Кроме того, они в точности (по их мнению) изложили их деяния: как Крон отсек срамные части отца и сбросил его с колесницы, как он одного за другим пожирал своих детей мужского пола, как Зевс, связав своего отца, низверг его в Тартар (как и Уран своих сыновей) и воевал за власть с Титанами и как он преследовал собственную мать Рею, отказывавшую ему в супружестве; когда же она превратилась в змею, то и сам превратился в змея и, связав ее так называемым Геракловым узлом, совокупился с ней (жезл Гермеса являет нам как

δρακαίνης δ' αὐτῆς γενομένης καὶ αὐτὸς εἰς δράκοντα μεταβαλὼν συνδήσας αὐτὴν τῷ καλουμένῳ Ἡρακλειωτικῷ ἅμματι ἐμίγη (τοῦ σχήματος τῆς μίξεως σύμβολον ἡ τοῦ Ἑρμοῦ ῥάβδος), εἶθ' ὅτι Φερσεφόνῃ τῇ θυγατρὶ ἐμίγη βιασάμενος καὶ ταύτην ἐν δράκοντος σχήματι, ἐξ ἧς παῖς Διόνυσος αὐτῷ·

раз изображение этого совокупления), затем как он совокупился со своей дочерью Персефоной, изнасиловав ее в виде змея: от нее у него и родился сын Дионис.

4. ἀνάγκη κἂν τοσοῦτον εἰπεῖν· τί τὸ σεμνὸν ἢ χρηστὸν τῆς τοιαύτης ἱστορίας, ἵνα πιστεύ-σωμεν θεοὺς εἶναι τὸν Κρόνον, τὸν Δία, τὴν Κόρην, τοὺς λοιπούς; αἱ διαθέσεις τῶν σωμάτων; καὶ τίς ἂν ἄνθρωπος κεκριμένος καὶ ἐν θεωρίᾳ γεγονὼς ὑπὸ θεοῦ γεννηθῆναι πιστεύσαι ἔχιδναν— Ὀρφεύς·

ἂν δὲ Φάνης ἄλλην γενεὴν τεκνώσατο δεινήν
νηδύος ἐξ ἱερῆς, προσιδεῖν φοβερωπὸν Ἔχιδναν,
ἧς χαῖται μὲν ἀπὸ κρατὸς καλόν τε πρόσωπον
ἦν ἐσιδεῖν, τὰ δὲ λοιπὰ μέρη φοβεροῖο δράκοντος
αὐχένος ἐξ ἄκρου—

ἢ αὐτὸν τὸν Φάνητα δέξαιτο, θεὸν ὄντα πρωτόγονον (οὗτος γάρ ἐστιν ὁ ἐκ τοῦ ᾠοῦ προχυθείς), ἢ σῶμα ἢ σχῆμα ἔχειν δράκοντος ἢ καταποθῆναι ὑπὸ τοῦ Διός, ὅπως ὁ Ζεὺς ἀχώρητος γένοιτο;

4. Эти примеры, несмотря на их изобилие; все же следовало привести. И что святого или достойного в этих сказках, чтобы мы поверили, что Кронос, Зевс, Кора и прочие суть боги? А эти описания тел? Какой же человек, будучи в здравом уме, поверит пусть хотя бы и умозрительно, что Бог родил змею? У Орфея же:

Новое жуткое Фанес на свет произвел поколенье;
Из священного чрева — ужасного вида Ехидну,
Коей власы головы и лицо девичье прекрасным
Было на вид, а прочие части ужасного змея
Прямо от шеи...

Или взять, например, самого Фанеса, первородного бога, — ведь он первым появился на свет из яйца, — {кто же поверит}, что он имеет тело или облик змея и был проглочен Зевсом, дабы Зевс стал неотделим от него?

5. εἰ γὰρ μηδὲν διενενηνόχασιν τῶν φαυλοτάτων θηρίων (δῆλον γὰρ ὅτι ὑποδιαλλάσσειν δεῖ τῶν γηΐνων καὶ τῶν ἀπὸ τῆς ὕλης ἀποκρινομένων τὸ θεῖον), οὐκ εἰσὶν θεοί. τί δὲ καὶ πρόσιμεν αὐτοῖς, ὧν κτηνῶν μὲν δίκην ἔχει ἡ γένεσις, αὐτοὶ δὲ θηριόμορφοι καὶ δυσειδεῖς;

5. Дело в том, что ежели боги ничем не отличаются от паскуднейших зверей, то они, стало быть, вовсе и не боги, ведь само собою понятно, что следует отличать божество от всего земного и вещественного. Зачем же нам поклоняться тем, чье рождение происходило по образу скотов и которые сами по себе звероподобны и безобразны?

Глава 21

1. Καίτοι εἰ σαρκοειδεῖς μόνον ἔλεγον αὐτοὺς καὶ αἷμα ἔχειν καὶ σπέρμα καὶ πάθη ὀργῆς καὶ ἐπιθυμίας, καὶ τότε ἔδει λῆρον καὶ γέλωτα λόγους τούτους νομίζειν· οὔτε γὰρ ὀργὴ οὔτε ἐπιθυμία καὶ ὄρεξις οὐδὲ παιδοποιὸν σπέρμα ἐν τῷ θεῷ.

2. ἔστωσαν τοίνυν σαρκοειδεῖς, ἀλλὰ κρείττους μὲν θυμοῦ καὶ ὀργῆς, ἵνα μὴ Ἀθηνᾶ μὲν βλέπηται "σκυζομένη Διὶ πατρί, χόλος δέ μιν ἄγριος ᾕρει", Ἥρα δὲ θεωρῆται "Ἥρῃ δ' οὐκ ἔχαδε στῆθος χόλον, ἀλλὰ προσηύδα", κρείττους δὲ λύπης,

ὢ πόποι, ἦ φίλον ἄνδρα διωκόμενον περὶ τεῖχος
ὀφθαλμοῖσιν ὁρῶμαι· ἐμὸν δ' ὀλοφύρεται ἦτορ.

ἐγὼ μὲν γὰρ καὶ ἀνθρώπους ἀμαθεῖς καὶ σκαιοὺς

1. Уже за одно то, что говорили о них как о существах плотских, имеющих кровь, семя, пороки гнева и вожделения, надобно считать эти речи смехотворным вздором. Ведь у Бога нет ни гнева, ни вожделения! ни похоти, ни детородного семени.

2. Но пусть бы они даже были плотскими, но, по крайней мере, выше злобы и гнева (чтобы Афина не изображалась «гневной на Зевса-отца, с поднимавшейся желчью свирепо», а Гера не описывалась так: «Гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу»), выше печали («Горе! Любимого мужа, гонимого около града; / Видят очи мои, и болезнь проходит мне в сердце»). Я и вообще-то считаю глупыми и неразумными тех людей, которые поддаются гневу и печали. А сей «родитель бессмертных и смертных» так сокрушается о своем сыне:

Горе, я зрю Сарпедону, дражайшему мне, среди смертных,
Днесь суждено рукою патрокловой пасть побежденным.

λέγω τοὺς ὀργῇ καὶ λύπῃ εἴκοντας· ὅταν δὲ ὁ "πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε" ὀδύρηται μὲν τὸν υἱὸν
αἲ αἲ ἐγών, ὅτε μοι Σαρπηδόνα φίλτατον ἀνδρῶν μοῖρ' ὑπὸ Πατρόκλοιο Μενοιτιάδαο δαμῆναι,
ἀδυνατῇ δὲ ὀδυρόμενος τοῦ κινδύνου ἐξαρπάσαι
Σαρπηδὼν Διὸς υἱός, ὁ δ' οὐδ' ᾧ παιδὶ ἀμύνει,
τίς οὐκ ἂν τοὺς ἐπὶ τοῖς τοιούτοις μύθοις φιλοθέους, μᾶλλον δὲ ἀθέους, τῆς ἀμαθίας καταμέμψαιτο;

Но даже сокрушаясь, он не может вырвать его из опасности:
Зевсов сын Сарпедон! Не помог громовержец и сыну
Кто же удержится от упрека людям, которые проявляют свою любовь к богам подобными россказнями?

3. ἔστωσαν σαρκοειδεῖς, ἀλλὰ μὴ τιτρωσκέσθω μηδὲ Ἀφροδίτη ὑπὸ Διομήδους τὸ σῶμα, "οὖτά με Τυδέος υἱὸς ὑπέρθυμος Διομήδης", ἢ ὑπὸ Ἄρεως τὴν ψυχήν,
ὡς ἐμὲ χωλὸν ἐόντα Διὸς θυγάτηρ Ἀφροδίτη
αἰὲν ἀτιμάζει, φιλέει δ' ἀΐδηλον Ἄρηα.
*** "διὰ δὲ χρόα καλὸν ἔδαψεν", ὁ δεινὸς ἐν πολέμοις, ὁ σύμμαχος κατὰ Τιτάνων τοῦ Διός, ἀσθενέστερος Διομήδους φαίνεται. "μαίνετο δ' ὡς ὅτ' Ἄρης ἐγχέσπαλος" —σιώπησον, Ὅμηρε, θεὸς οὐ μαίνεται· σὺ δέ μοι καὶ μιαιφόνον καὶ βροτολοιγόν, "Ἄρες, Ἄρες βροτολοιγέ, μιαιφόνε", διηγῇ τὸν θεὸν καὶ τὴν μοιχείαν αὐτοῦ διέξει καὶ τὰ δεσμά·
τὼ δ' ἐς δέμνια βάντε κατέδραθον, ἀμφὶ δὲ δεσμοί
τεχνήεντες ἔχυντο πολύφρονος Ἡφαίστοιο,
οὐδέ τι κινῆσαι μελέων ἦν.

3. Ну пусть бы они были плотскими, но чтобы Афродита не получала бы от Диомеда раны телесной («Ранил меня Диомед, предводитель аргосцев надменных»), {Гефест} от Ареса — душевной
Как надо мной, хромоногим, Зевесова дочь Афродита
Гнусно ругается с грозным Ареем, губительным богом
[Даже Ареса/ — и того поражает копьем/, «бессмертную плоть растерзавши».]
И вот искусный воин, соратник Зевса {в борьбе} против Титанов, оказывается слабее Диомеда. «Буйствовал, словно Арес, потрясатель копья...» — замолчи же, Гомер, Бог не может буйствовать. Ты же его выводишь и кровожадным, и губителем людей («Бурный Арей, истребитель народов, кровью покрытый»), ты рассказываешь, что бог сотворяет прелюбодеяние и попадает в сети («Хитрой Гефеста работы, упав, их схватили с такою / Силой, что не было силы ни встать им, ни тронуться членам»).

4. οὐ καταβάλλουσι τὸν πολὺν τοῦτον ἀσεβῆ λῆρον περὶ τῶν θεῶν; Οὐρανὸς ἐκτέμνεται, δεῖται καὶ καταταρταροῦται Κρόνος, ἐπανίστανται Τιτᾶνες, Στὺξ ἀποθνήσκει κατὰ τὴν μάχην—ἤδη καὶ θνητοὺς αὐτοὺς δεικνύουσιν—ἐρῶσιν ἀλλήλων, ἐρῶσιν ἀνθρώπων·
Αἰνείας, τὸν ὑπ' Ἀγχίσῃ τέκε δῖ' Ἀφροδίτη,
Ἴδης ἐν κνημοῖσι θεὰ βροτῷ εὐνηθεῖσα.
οὐκ ἐρῶσιν, οὐ πάσχουσιν· ἢ γὰρ θεοὶ καὶ οὐχ ἅψεται αὐτῶν ἐπιθυμία ... κἂν σάρκα θεὸς κατὰ θείαν οἰκονομίαν λάβῃ, ἤδη δοῦλός ἐστιν ἐπιθυμίας;

4. Разве не извергают поэты потоки нечестивого вздора о богах? Урана калечат, Крона связывают и низвергают в Тартар, Титаны восстают, Стикс умирает в сражении; вот уже они изображают их смертными, влюбляющимися страстно друг в друга и в людей:
Мощный Эней, от Анхиза его родила Афродита,
В рощах, на холмах Идейских богиня, возлегшая с смертным.
Они не вожделеют и не страдают. Ведь если они — боги, тогда их не касается вожделение [либо они способны к чувственной любви, и тогда вовсе не являются богами]. Бог, даже если и воспримет плоть по божественному домостроительству, разве станет рабом вожделения?

5. οὐ γάρ πώποτέ μ' ὧδε θεᾶς ἔρος οὐδὲ γυναικός
θυμὸν ἐνὶ στήθεσσι περιπροχυθεὶς ἐδάμασσεν,
οὐδ' ὁπότ' ἠρασάμην Ἰξιονίης ἀλόχοιο,
οὐδ' ὅτε περ Δανάης καλλισφύρου Ἀκρισιώνης,
οὐδ' ὅτε Φοίνικος κούρης τηλεκλειτοῖο,
οὐδ' ὅτε περ Σεμέλης, οὐδ' Ἀλκμήνης ἐνὶ Θήβῃ,
οὐδ' ὅτε Δήμητρος καλλιπλοκάμοιο ἀνάσσης,
οὐδ' ὅτε περ Λητοῦς ἐρικυδέος, οὐδὲ σεῦ αὐτῆς.

5. Такая любовь никогда ни к богине, ни к смертной
В грудь не вливалася мне и душою моей не владела!
Так не любил я, пленяся младой Иксиона супругой,
Родшею мне Пирифоя, советами равного богу;
Ни Данаей прельстясь, белоногой Акрисия дщерью,

Родшею Криту Миноса и славу мужей Радаманта;
Ни прекраснейшей смертной пленяся, Алкменою в Фивах,
Сына родившей героя, великого духом Геракла;
Даже Семелой, родившею радость людей Диониса;
Так не любил я, пленясь лепокудрой царицей Деметрой,
Самою Летою славной, ни даже тобою, о Гера.

γενητός ἐστιν, φθαρτός ἐστιν, οὐδὲν ἔχων θεοῦ. ἀλλὰ καὶ θητεύουσιν ἀνθρώποις·
ὦ δώματ' Ἀδμήτεια, ἐν οἷς ἔτλην ἐγώ
θῆσσαν τράπεζαν αἰνέσαι θεός περ ὤν,
καὶ βουκολοῦσιν·
ἐλθὼν δ' ἐς αἶαν τήνδ' ἐβουφόρβουν ξένῳ,
καὶ τόνδ' ἔσῳζον οἶκον.
οὐκοῦν κρείττων Ἄδμητος τοῦ θεοῦ.
6. ὦ μάντι καὶ σοφὲ καὶ προειδὼς τοῖς ἄλλοις τὰ ἐσόμενα, οὐκ ἐμαντεύσω τοῦ ἐρωμένου τὸν φόνον, ἀλλὰ καὶ ἔκτεινας αὐτοχειρὶ τὸν φίλον·
κἀγὼ τὸ Φοίβου θεῖον ἀψευδὲς στόμα
ἤλπιζον εἶναι, μαντικῇ βρύον τέχνῃ,
ὡς ψευδόμαντιν κακίζει τὸν Ἀπόλλω ὁ Αἰσχύλος,
ὁ δ' αὐτὸς ὑμνῶν, αὐτὸς ἐν θοίνῃ παρών,
αὐτὸς τάδ' εἰπών, αὐτός ἐστιν ὁ κτανὼν
τὸν παῖδα τὸν ἐμόν.

Он рожден, тленен, и нет в нем ничего от Бога! Однако они еще и нанимаются на службу к людям:
Адметово жилище! Здесь изведал я
Батрацкой пищи сладость, богом будучи.
И пастухами они бывают:
Придя в сей край, я здесь, как странник, пас стада
И дом сей спас.
Стало быть, Адмет выше бога. О, мудрый прорицатель, зрящий грядущее других людей, как же ты не предвидел убийства твоего возлюбленного и даже убил друга собственной рукой.
Надеялся и я, что никогда не лгут
Божественные Фебовы уста,
Провидческим движимые наитием.
Сам Эсхил поносит Аполлона как лживого прорицателя:
Так пел он сам, на пире сам присутствовал.
Сам так предрек, и сам же он убийцей стал
Мне сына моего.

Глава 22

1. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἴσως πλάνη ποιητική, φυσικὸς δέ τις ἐπ' αὐτοῖς καὶ τοιοῦτος λόγος· "Ζεὺς ἀργής", ὥς φησιν Ἐμπεδοκλῆς, "Ἥρη τε φερέσβιος ἠδ' Ἀϊδωνεύς
Νῆστίς θ', ἣ δακρύοις τέγγει κρούνωμα βρότειον".

2. εἰ τοίνυν Ζεὺς μὲν τὸ πῦρ, Ἥρα δὲ ἡ γῆ καὶ ὁ ἀὴρ Ἀϊδωνεὺς καὶ τὸ ὕδωρ Νῆστις, στοιχεῖα δὲ ταῦτα, τὸ πῦρ, τὸ ὕδωρ, ὁ ἀήρ, οὐδεὶς αὐτῶν θεός, οὔτε Ζεύς, οὔτε Ἥρα, οὔτε Ἀϊδωνεύς· ἀπὸ γὰρ τῆς ὕλης διακριθείσης ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἡ τούτων σύστασίς τε καὶ γένεσις,
πῦρ καὶ ὕδωρ καὶ γαῖα καὶ ἠέρος ἤπιον ὕψος,
καὶ φιλίη μετὰ τοῖσιν.
3. ἃ χωρὶς τῆς φιλίας οὐ δύναται μένειν ὑπὸ τοῦ νείκους συγχεόμενα, πῶς ἂν οὖν εἴποι τις ταῦτα εἶναι θεούς; ἀρχικὸν ἡ φιλία κατὰ τὸν Ἐμπεδοκλέα, ἀρχόμενα τὰ συγκρίματα, τὸ δὲ ἀρχικὸν κύριον·

1. Однако все это, может быть, лишь причуды поэтов, а для богов существует некий естественнонаучный смысл, вроде того, о котором говорит Эмпедокл:
Зевс — сиянье, Гера — исток жизнетворный,
Нестйс источник земной питает слезами своими,
Также и Аидоней.
2. Но даже если Зевс — это огонь, Гера — земля, Аидоней — воздух и Нестис — вода, все это лишь стихии: огонь, вода и воздух, но никто из них — ни Бог, ни Зевс, ни Гера, ни Аидоней. Ведь они произошли и состоят из вещества, разделенного Богом:
Огнь, и вода, и земля, и воздуха легкие выси,
С ними же купно — приязнь...
3. Разве можно назвать богами то, что не может сохраняться без действия приязни, будучи в противном случае перемешанным враждой? По Эмпедоклу приязнь главенствует, а совокупности подначальны тому, что более важно. Таким образом,

ὥστε, ἐὰν μίαν καὶ τὴν <αὐτὴν> τοῦ τε ἀρχομένου καὶ τοῦ ἄρχοντος δύναμιν θῶμεν, λήσομεν ἑαυτοὺς ἰσότιμον τὴν ὕλην τὴν φθαρτὴν καὶ ῥευστὴν καὶ μεταβλητὴν τῷ ἀγενήτῳ καὶ ἀϊδίῳ καὶ διὰ παντὸς συμφώνῳ ποιοῦντες θεῷ.

4. Ζεὺς ἡ ζέουσα οὐσία κατὰ τοὺς Στωϊκούς, Ἥρα ὁ ἀήρ, καὶ τοῦ ὀνόματος εἰ αὐτὸ αὑτῷ ἐπισυνάπτοιτο συνεκφωνουμένου, Ποσειδῶν ἡ πόσις. ἄλλοι δὲ ἄλλως φυσιολογοῦσιν· οἱ μὲν γὰρ ἀέρα διφυῆ ἀρσενόθηλυν τὸν Δία λέγουσιν, οἱ δὲ καιρὸν εἰς εὐκρασίαν τρέποντα τὸν χρόνον, διὸ καὶ μόνος Κρόνον διέφυγεν.

5. ἀλλ' ἐπὶ μὲν τῶν ἀπὸ τῆς Στοᾶς ἔστιν εἰπεῖν· εἰ ἕνα τὸν ἀνωτάτω θεὸν ἀγένητόν τε καὶ ἀΐδιον νομίζετε, συγκρίματα δὲ εἰς ἃ ἡ τῆς ὕλης ἀλλαγή, καὶ τὸ πνεῦμα τοῦ θεοῦ διὰ τῆς ὕλης κεχωρηκὸς κατὰ τὰς παραλλάξεις αὐτῆς ἄλλο καὶ ἄλλο ὄνομα μεταλαγχάνειν φατέ, σῶμα μὲν τὰ εἴδη τῆς ὕλης τοῦ θεοῦ γενήσεται, φθειρομένων δὲ τῶν στοιχείων κατὰ τὴν ἐκπύρωσιν ἀνάγκη συμφθαρῆναι ὁμοῦ τοῖς εἴδεσι τὰ ὀνόματα, μόνου μένοντος τοῦ πνεύματος τοῦ θεοῦ. ὧν οὖν σωμάτων φθαρτὴ ἡ κατὰ τὴν ὕλην παραλλαγή, τίς ἂν ταῦτα πιστεύσαι θεούς;

6. πρὸς δὲ τοὺς λέγοντας τὸν μὲν Κρόνον χρόνον, τὴν δὲ Ῥέαν γῆν, τὴν μὲν συλλαμβάνουσαν ἐκ τοῦ Κρόνου καὶ ἀποτίκτουσαν, ἔνθεν καὶ μήτηρ πάντων νομίζεται, τὸν δὲ γεννῶντα καὶ καταναλίσκοντα, καὶ εἶναι τὴν μὲν τομὴν τῶν ἀναγκαίων ὁμιλίαν τοῦ ἄρρενος πρὸς τὸ θῆλυ, τέμνουσαν καὶ καταβάλλουσαν σπέρμα εἰς μήτραν καὶ γεννῶσαν ἄνθρωπον ἐν ἑαυτῷ τὴν ἐπιθυμίαν, ὅ ἐστιν Ἀφροδίτη, ἔχοντα, τὴν δὲ μανίαν τοῦ Κρόνου τροπὴν καιροῦ φθείρουσαν ἔμψυχα καὶ ἄψυχα, τὰ δὲ δεσμὰ καὶ τὸν Τάρταρον χρόνον ὑπὸ καιρῶν τρεπόμενον καὶ ἀφανῆ γινόμενον, πρὸς τοίνυν τούτους φαμέν· εἴτε χρόνος ἐστὶν ὁ Κρόνος, μεταβάλλει, εἴτε καιρός, τρέπεται, εἴτε σκότος ἢ πάγος ἢ οὐσία ὑγρά, οὐδὲν αὐτῶν μένει· τὸ δὲ θεῖον καὶ ἀθάνατον καὶ ἀκίνητον καὶ ἀναλλοίωτον· οὔτε ἄρα ὁ Κρόνος οὔτε τὸ ἐπ' αὐτῷ εἴδωλον θεός.

7. περὶ δὲ τοῦ Διός, εἰ μὲν ἀὴρ ἐστι γεγονὼς ἐκ Κρόνου, οὗ τὸ μὲν ἄρσεν ὁ Ζεύς, τὸ δὲ θῆλυ Ἥρα (διὸ καὶ ἀδελφὴ καὶ γυνή), ἀλλοιοῦται, εἰ δὲ καιρός, τρέπεται· οὔτε δὲ μεταβάλλει οὔτε μεταπίπτει τὸ θεῖον.

8. τί δὲ <δεῖ ὑμῖν ἐπὶ> πλέον λέγοντα ἐνοχλεῖν, οἳ ἄμεινον τὰ παρ' ἑκάστοις τῶν πεφυσιολογηκότων οἴδατε, ποῖα περὶ τῆς φύσεως ἐνόησαν οἱ

если мы будем рассматривать подначальное и начальствующее как единую и тождественную силу, мы незаметно для себя сочтем тленное, текучее, изменяющееся вещество равночестным не возникшему, вечному и всегда неизменному Богу.

4. Согласно учению стоиков, Зевс есть жгучая сущность, Гера— воздух, что можно увидеть, повторив это имя несколько раз подряд, а Посейдон — питие. Все прочие объясняют это по-разному: одни говорят, что Зевс — двуприродный воздух, сочетающий в себе женское и мужское, другие — что он есть пора, обращающая год к теплому времени, и по этой причине единственный избежал Крона.

5. Однако стоикам можно сказать следующее: если вы признаете единственно вышнего Бога, Который не произошел и вечен, а с другой стороны, все совокупности, на которые подразделяется вещество, и коли вы говорите, что Дух Божий, его проходящий, по его видоизменениям получает то или иное имя, то тогда все виды вещества окажутся телом Бога, и, поскольку вещественные начала тленны, выходит, что имена уничтожатся в воспламенении вместе с прообразами и останется один лишь Дух Божий. Кто же поверит, что тела, чье вещественное разнообразие преходяще — суть боги?

6. А тем, кто утверждает, что Крон есть время, а Рея — земля, зачавшая и родившая от него, почему и считается она матерью богов, он же рождает, а затем пожирает свои порождения,а отсечение его срамных частей обозначает соитие мужского и женского начал, отделяющее и вбрасывающее семя в утробу и порождающее человека, обладающего вожделением, которое есть Афродита; безумие же Крона есть смена времени года, разрушающая как одушевленное, так и неодушевленное, а оковы и Тартар обозначают год, по своим временам иссякающий, — на все это мы приведем свои возражения. Если Крон есть время, то оно течет, а если он — пора года, то наступает и проходит, если же он есть тьма, холод или жидкость — ничто из этого не пребывает вечно, Божество же бессмертно, недвижимо и неизменно. Итак, ни Крон, ни его идол не являются богами.

7. Теперь о Зевсе: если он — воздух, произошедший от Крона, произведшего мужское начало — Зевса и женское — Геру (поэтому она одновременно и сестра, и жена), тогда он подвержен изменению, а если время года —то наступает и проходит. Божество же не изменяется и не превращается.

8. Впрочем, к чему далее утомлять вас перечислением? Вы сами более меня осведомлены о мнении каждого исследователя природы и о том, что

συγγραψάμενοι ἢ περὶ τῆς Ἀθηνᾶς, ἣν φρόνησιν διὰ πάντων διήκουσάν φασιν, ἢ περὶ τῆς Ἴσιδος, ἣν φύσιν αἰῶνος, ἐξ ἧς πάντες ἔφυσαν καὶ δι' ἧς πάντες εἰσίν, λέγουσιν, ἢ περὶ τοῦ Ὀσίριδος, οὗ σφαγέντος ὑπὸ Τυφῶνος τοῦ ἀδελφοῦ † περὶ πελώρου † τοῦ υἱοῦ ἡ Ἴσις ζητοῦσα τὰ μέλη καὶ εὑροῦσα ἤσκησεν εἰς ταφήν, ἣ ταφὴ ἕως νῦν Ὀσιριακὴ καλεῖται;

именно думали те, кто писал о природе, относительно Афины ли, которую они называют мыслью, через все проходящей, Исиды ли, которую они называли естеством века, из которой все произросли и благодаря которой, по их словам, все существует, или по поводу Осириса, которого убил его брат Тифон в окрестностях Пелусия и останки которого Исида искала вместе со своим сыном Гором, а найдя, поместила в гробницу, которая и поныне называется Осирисовой.

9. ἄνω κάτω γὰρ περὶ τὰ εἴδη τῆς ὕλης στρεφόμενοι ἀποπίπτουσιν τοῦ λόγῳ θεωρητοῦ θεοῦ, τὰ δὲ στοιχεῖα καὶ τὰ μόρια αὐτῶν θεοποιοῦσιν, ἄλλοτε ἄλλα ὀνόματα αὐτοῖς τιθέμενοι, τὴν μὲν τοῦ σίτου σπορὰν Ὄσιριν (ὅθεν φασὶ μυστικῶς ἐπὶ τῇ ἀνευρέσει τῶν μελῶν ἢ τῶν καρπῶν ἐπιλεχθῆναι τῇ Ἴσιδι "εὑρήκαμεν, συγ-χαίρομεν"), τὸν δὲ τῆς ἀμπέλου καρπὸν Διόνυσον καὶ Σεμέλην αὐτὴν τὴν ἄμπελον καὶ κεραυνὸν τὴν τοῦ ἡλίου φλόγα.

9. Эти {ученые} мечутся туда и сюда среди видов вещества и упускают из виду созерцаемого разумом Бога. Они боготворят различные начала и частицы этих видов, давая им то одно, то другое имя: сев зерна — это Осирис (почему в уста Исиды, находящей останки Осириса, изображаемые в таинствах плодами, вкладывают слова «Обретши возрадуемся!»). Дионис — это плод виноградной лозы, Семела — сама лоза, а {Зевесов} перун — солнечное тепло.

10. καίτοι γε πάντα μᾶλλον ἢ θεολογοῦσιν οἱ τοὺς μύθους .... θεο-ποιοῦντες, οὐκ εἰδότες ὅτι οἷς ἀπολογοῦνται ὑπὲρ τῶν θεῶν, τοὺς ἐπ' αὐτοῖς λόγους βεβαιοῦσιν.

10. В конце концов, те, кто обожествляет мифы, занимаются чем угодно, но не богословием. Они не понимаю, что своей защитой богов лишь подкрепляют доводы против них.

11. τί ἡ Εὐρώπη καὶ ὁ Ταῦρος καὶ ὁ Κύκνος καὶ ἡ Λήδα πρὸς γῆν καὶ ἀέρα, ἵν' ἡ πρὸς ταύτας μιαρὰ τοῦ Διὸς μῖξις ᾖ γῆς καὶ ἀέρος;

11. Какое отношение имеют Европа и бык или Леда и лебедь к земле и воздуху, чтобы можно было счесть позорное Зевесово совокупление с этими женами {смешением} земли и воздуха?

12. ἀλλὰ ἀποπίπτοντες τοῦ μεγέθους τοῦ θεοῦ καὶ ὑπερκύψαι τῷ λόγῳ (οὐ γὰρ ἔχουσιν συμπάθειαν εἰς τὸν οὐράνιον τόπον) οὐ δυνάμενοι, ἐπὶ τὰ εἴδη τῆς ὕλης συντετήκασιν καὶ καταπίπτοντες τὰς τῶν στοιχείων τροπὰς θεοποιοῦσιν, ὅμοιον εἰ καὶ ναῦν τις, ἐν ᾗ ἔπλευσεν, ἀντὶ τοῦ κυβερνήτου ἄγοι. ὡς δὲ οὐδὲν πλέον νεώς, κἂν ᾖ πᾶσιν ἠσκημένη, μὴ ἐχούσης τὸν κυβερνήτην, οὐδὲ τῶν στοιχείων ὄφελος διακεκοσμημένων δίχα τῆς παρὰ τοῦ θεοῦ προνοίας. ἥ τε γὰρ ναῦς καθ' ἑαυτὴν οὐ πλευσεῖται τά τε στοιχεῖα χωρὶς τοῦ δημιουργοῦ οὐ κινηθήσεται.

12. Не в силах узреть величие Божие и воспрянуть разумом (ведь у них нет сродства с небесами), они растеклись мыслию по видам вещества и дошли даже до обожествления превращений вещественных начал, как если бы кто-то спутал корабль, на котором плывет, с кормчим. И как нет никакой пользы от корабля, пусть даже и оснащенного всем необходимым, если на нем не будет кормчего, так же бесполезна и упорядоченность вещественных начал вне Божественного Промысла. Ведь и корабль сам собой не поплывет, и вещественные начала без своего Создателя не двинутся с места.

Глава 23

1. Εἴποιτε ἂν οὖν συνέσει πάντας ὑπερέχοντες· τίνι οὖν τῷ λόγῳ ἔνια τῶν εἰδώλων ἐνεργεῖ, εἰ μὴ εἰσὶν θεοί, ἐφ' οἷς ἱδρυόμεθα τὰ ἀγάλματα; οὐ γὰρ εἰκὸς τὰς ἀψύχους καὶ ἀκινήτους εἰκόνας καθ' ἑαυτὰς ἰσχύειν χωρὶς τοῦ κινοῦντος.

1. Возможно, что вы, превосходя всех разумением, спросите меня: каким же образом движутся некоторые идолы, если те, кому мы воздвигаем изваяния, не являются богами? Разумеется, трудно представ вить, что неодушевленные и бездвижные изображения могут совершать что-либо без участия силы, которая бы их двигала.

2. τὸ μὲν δὴ κατὰ τόπους καὶ πόλεις καὶ ἔθνη γίγνεσθαί τινας ἐπ' ὀνόματι εἰδώλων ἐνεργείας οὐδ' ἡμεῖς ἀντιλέγομεν· οὐ μὴν εἰ ὠφελήθησάν τινες καὶ αὖ ἐλυπήθησαν ἕτεροι, θεοὺς νοοῦμεν

2. Действительно, в некоторых местах, городах и странах происходят движения изваяний при произнесении имен; мы не оспариваем это. Но ведь мы не считаем богами тех, кто доставляет счастье одним и печаль другим с помощью некоторых

τοὺς ἐφ' ἑκάτερα ἐνεργήσαντας, ἀλλὰ καὶ ᾧ λόγῳ νομίζετε ἰσχύειν τὰ εἴδωλα καὶ τίνες οἱ ἐνεργοῦντες ἐπιβατεύοντες αὐτῶν τοῖς ὀνόμασιν, ἐπ' ἀκριβὲς ἐξητάκαμεν.
3. ἀναγκαῖον δέ μοι μέλλοντι δεικνύειν, τίνες οἱ ἐπὶ τοῖς εἰδώλοις ἐνεργοῦντες καὶ ὅτι μὴ θεοί, προσχρήσασθαί τισι καὶ τῶν ἀπὸ φιλοσοφίας μάρτυσιν.
4. πρῶτος Θαλῆς διαιρεῖ, ὡς οἱ τὰ ἐκείνου ἀκριβοῦντες μνημονεύουσιν, εἰς θεόν, εἰς δαίμονας, εἰς ἥρωας. ἀλλὰ "θεὸν" μὲν "τὸν νοῦν τοῦ κόσμου" ἄγει, "δαίμονας" δὲ "οὐσίας" νοεῖ "ψυχικὰς καὶ ἥρωας τὰς κεχωρισμένας ψυχὰς" τῶν ἀνθρώπων, "ἀγαθοὺς μὲν τὰς ἀγαθάς, κακοὺς δὲ τὰς φαύλους".
5. Πλάτων δὲ τὰ ἄλλα ἐπέχων καὶ αὐτὸς εἴς τε τὸν ἀγένητον θεὸν καὶ τοὺς ὑπὸ τοῦ ἀγενήτου εἰς κόσμον τοῦ οὐρανοῦ γεγονότας, τούς τε πλανήτας καὶ τοὺς ἀπλανεῖς ἀστέρας, καὶ εἰς δαίμονας τέμνει· περὶ ὧν δαιμόνων αὐτὸς ἀπαξιῶν λέγειν, τοῖς περὶ αὐτῶν εἰρηκόσιν προσέχειν ἀξιοῖ· "περὶ δὲ τῶν ἄλλων δαιμόνων εἰπεῖν καὶ γνῶναι τὴν γένεσιν μεῖζον ἢ καθ' ἡμᾶς, πειστέον δὲ τοῖς εἰρηκόσιν ἔμπροσθεν, ἐγγόνοις μὲν θεῶν οὖσιν, ὡς ἔφασαν, σαφῶς γέ που τοὺς ἑαυτῶν προγόνους εἰδότων· ἀδύνατον οὖν θεῶν παισὶν ἀπιστεῖν, κἄνπερ ἄνευ εἰκότων καὶ ἀναγκαίων ἀποδείξεων λέγωσιν, ἀλλὰ ὡς οἰκεῖα φασκόντων ἀπαγγέλλειν ἑπομένους τῷ νόμῳ πιστευτέον.

6. οὕτως οὖν κατ' ἐκείνους καὶ ἡμῖν ἡ γένεσις περὶ τούτων τῶν θεῶν ἐχέτω καὶ λεγέσθω. Γῆς τε καὶ Οὐρανοῦ παῖδες Ὠκεανός τε καὶ Τηθὺς ἐγεννήθησαν, τούτων δὲ Φόρκος Κρόνος τε καὶ Ῥέα καὶ ὅσοι μετὰ τούτων, ἐκ δὲ Κρόνου τε καὶ Ῥέας Ζεὺς Ἥρα τε καὶ πάντες, οὓς ἴσμεν πάντας ἀδελφοὺς λεγομένους αὐτῶν ἔτι τε τούτων ἄλλους ἐκγόνους."
7. ἆρ' οὖν ὁ τὸν ἀΐδιον νῷ καὶ λόγῳ καταλαμβανόμενον περινοήσας θεὸν καὶ τὰ ἐπισυμβεβηκότα αὐτῷ ἐξειπών, τὸ ὄντως ὄν, τὸ μονοφυές, τὸ ἀγαθὸν ἀπ' αὐτοῦ ἀποχεόμενον, ὅπερ ἐστὶν ἀλήθεια, καὶ περὶ "πρώτης δυνάμεως"· ... καὶ "περὶ τὸν πάντων βασιλέα πάντα ἐστὶν καὶ ἐκείνου ἕνεκεν πάντα καὶ ἐκεῖνο αἴτιον πάντων" καὶ περὶ δευτέρου καὶ τρίτου "δεύτερον δὲ περὶ τὰ δεύτερα καὶ τρίτον περὶ τὰ τρίτα", περὶ τῶν ἐκ τῶν αἰσθητῶν, γῆς τε καὶ οὐρανοῦ, λεγομένων γεγονέναι μεῖζον ἢ καθ' ἑαυτὸν τἀληθὲς μαθεῖν ἐνόμισεν; ἢ οὐκ ἔστιν εἰπεῖν.

действий. Однако мы произвели тщательное расследование причины вашей уверенности в том, что идолы движутся, а также выяснили имена тех, кто движет идолы и действует через них.
3. Мне бы, пожалуй, следовало, предпринимая выяснение того, кто суть действующие в идолах, и доказательство того, что это вовсе не боги, обратиться также и к философским свидетельствам.

4. Фалес, как сообщают нам знатоки его сочинений, был первым, кто различил Бога, демонов и героев. Он считает Бога мировым умом, демонов — одушевленными существами, а героев — отделившимися душами людей, причем души тех, кто был добр — благие, а кто зол — дурные.

5. Платон, воздерживаясь от суждения об остальной части {Фалесовой науки}, принимает его деление на невозникающего Бога, тех, кто произошел от Невозникшего для порядка небесного (планеты и неподвижные звезды), и демонов. Об этих демонах он отказывается говорить, предпочитая обратиться к тем, что уже рассуждал о них: «Повествовать о прочих божествах и выяснять их происхождение — выше моих возможностей; тут следует довериться тем, кто говорил об этом прежде нас, тем более что они сами были, по их словам, потомками богов и вполне ясно звали своих прародителей. Нельзя же отказать в доверии детям богов, пусть даже они и не приводят правдоподобных и убедительных доказательств. Но если они заявляют, что передают свои семейные предания, нам приходится, следуя закону, им поверить.
6. Давайте, коли так, примем и приведем их свидетельства о родословной этих богов; от Геи и Урана родились Океан и Тефия, от этих двух — Форкий, Крон с Реей и их потомство, а уж от Крона и Реи — Зевс с Герой и все, кого мы знаем как их братьев и сестер, а уж от них — новое потомство».

7. Неужели Платон, постигший вечного Бога, созерцаемого умом и рассуждением, и определивший Его сущностные свойства — истинно сущее, однородность, благость, исходящую от Него, которая есть истина, — неужели он действительно считал, что выяснить истину — выше его возможностей? Он, постигший и «первую силу», и то, что «все находится вокруг Царя всего; все ради него, и Он — причина всего», а также Второе и Третье («второе {начало} связано со вторым {родом}, а третье — с третьим»), определивший то, что именуется произошедшим из чувственного мира, то есть небо и землю, — неужели он считал, что выяснить истину — «выше» его разумения?! Или всетаки это не так?

8. ἀλλ' ἐπεὶ ἀδύνατον γεννᾶν καὶ ἀποκυΐσκεσθαι θεοὺς ἐνόμισεν ἑπομένων τοῖς γιγνομένοις τελῶν καὶ ἔτι τούτου ἀδυνατώτερον μεταπεῖσαι τοὺς πολλοὺς ἀβασανίστως τοὺς μύθους παραδεχομένους, διὰ ταῦτα μεῖζον ἢ καθ' ἑαυτὸν γνῶναι καὶ εἰπεῖν ἔφη περὶ τῆς τῶν ἄλλων δαιμόνων γενέσεως, οὔτε μαθεῖν οὔτε ἐξειπεῖν γεννᾶσθαι θεοὺς δυνάμενος.

8. Однако, поскольку он счел, что богам никак невозможно рождать и быть беременными (зная, что за возникновением следует конец), но еще более невозможно переубедить народ, буквально понимающий мифы, — он и сказал, что объяснить происхождение прочих демонов «выше его разумения», так как не имел возможности ни признать, ни сказать, что боги рождаются.

9. καὶ τὸ εἰρημένον αὐτῷ "ὁ δὴ μέγας ἡγεμὼν ἐν οὐρανῷ Ζεύς, ἐλαύνων πτηνὸν ἅρμα, πρῶτος πορεύεται διακοσμῶν πάντα καὶ ἐπιμελούμενος, τῷ δὲ ἕπεται στρατιὰ θεῶν τε καὶ δαιμόνων" οὐκ ἐπὶ τοῦ ἀπὸ Κρόνου λεγομένου ἔχει Διός· ἔστι γὰρ ἐν τούτῳ ὄνομα τῷ ποιητῇ τῶν ὅλων.

9. И вот эти его слова: «Великий небесный предводитель Зевс на крылатой колеснице едет первым, все упорядочивая и обо всем заботясь. За ним следует воинство богов и демонов» — относятся вовсе не к Зевсу, сыну Крона. Ведь в этом {отрывке} имя обозначает Создателя Всего.

10. δηλοῖ δὲ καὶ αὐτὸς ὁ Πλάτων· ἑτέρῳ σημαντικῷ προσειπεῖν αὐτὸν οὐκ ἔχων, τῷ δημώδει ὀνόματι οὐχ ὡς ἰδίῳ τοῦ θεοῦ, ἀλλ' εἰς σαφήνειαν, ὅτι μὴ δυνατὸν εἰς πάντας φέρειν τὸν θεόν, κατὰ δύναμιν προσεχρήσατο, ἐπικατηγορήσας τὸ "μέγας", ἵνα διαστείλῃ τὸν οὐράνιον ἀπὸ τοῦ χαμᾶθεν, τὸν ἀγένητον ἀπὸ τοῦ γενητοῦ, τοῦ νεωτέρου μὲν οὐρανοῦ καὶ γῆς, νεωτέρου δὲ Κρητῶν, οἳ ἐξέκλεψαν αὐτὸν μὴ ἀναιρεθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρός.

10. Сам же Платон, очевидно, сказал так, не находя возможным назвать его другим именованием. Он использует его народное имя не как присущее Богу но для ясности, ибо невозможно было представить Бога всем людям. Он обошел трудность, как мог, употребив слово «великий», дабы отличить Небесного от низменного, Невозникшего от возникшего {Зевса},который моложе Неба и Земли, моложе он даже критян, которые выкрали его, спасая от убийственной отцовской руки.

Глава 24

1. Τί δὲ δεῖ πρὸς ὑμᾶς πάντα λόγον κεκινηκότας ἢ ποιητῶν μνημονεύειν ἢ καὶ ἑτέρας δόξας ἐξετάζειν, τοσοῦτον εἰπεῖν ἔχοντι· εἰ καὶ μὴ ποιηταὶ καὶ φιλόσοφοι ἕνα μὲν εἶναι ἐπεγίνωσκον θεόν, περὶ δὲ τούτων οἱ μὲν ὡς περὶ δαιμόνων, οἱ δὲ ὡς περὶ ὕλης, οἱ δὲ ὡς περὶ ἀνθρώπων γενομένων ἐφρόνουν, ἡμεῖς [τε] ἂν εἰκότως ἐξενηλατούμεθα, διαιρετικῷ λόγῳ καὶ περὶ θεοῦ καὶ ὕλης καὶ περὶ τῆς τούτων αὐτῶν οὐσίας κεχρημένοι;

1. Стоит ли мне, коли вы уже вникли в суть вопроса, упоминать мнения поэтов или других людей, когда у меня и так есть много доводов в запасе? Ведь если поэты и философы еще не признали одного Бога, одни — рассуждая о богах как о демонах, другие — как о веществе, а третьи — как о смертных людях; разве справедливо нам чувствовать себя изгоями оттого, что мы утверждаем различие между Богом, веществом и сущностями каждого из них?

2. ὡς γὰρ θεόν φαμεν καὶ υἱὸν τὸν λόγον αὐτοῦ καὶ πνεῦμα ἅγιον, ἑνούμενα μὲν κατὰ δύναμιν <διαιρούμενα δὲ κατὰ τάξιν εἰς> τὸν πατέρα, τὸν υἱόν, τὸ πνεῦμα, ὅτι νοῦς, λόγος, σοφία ὁ υἱὸς τοῦ πατρὸς καὶ ἀπόρροια ὡς φῶς ἀπὸ πυρὸς τὸ πνεῦμα, οὕτως καὶ ἑτέρας εἶναι δυνάμεις κατειλήμμεθα περὶ τὴν ὕλην ἐχούσας καὶ δι' αὐτῆς, μίαν μὲν τὴν ἀντίθεον, οὐχ ὅτι ἀντιδοξοῦν τί ἐστι τῷ θεῷ ὡς τῇ φιλίᾳ τὸ νεῖκος κατὰ τὸν Ἐμπεδοκλέα καὶ τῇ ἡμέρᾳ νὺξ κατὰ τὰ φαινόμενα (ἐπεὶ κἂν εἰ ἀνθειστήκει τι τῷ θεῷ, ἐπαύσατο τοῦ εἶναι, λυθείσης αὐτοῦ τῇ τοῦ θεοῦ δυνάμει καὶ ἰσχύι τῆς συστάσεως), ἀλλ' ὅτι τῷ τοῦ θεοῦ ἀγαθῷ, ὃ κατὰ συμβεβηκός ἐστιν αὐτῷ καὶ συνυπάρχον ὡς χρόα σώματι, οὗ ἄνευ οὐκ ἔστιν (οὐχ ὡς μέρους ὄντος, ἀλλ' ὡς κατ' ἀνάγκην συνόντος παρακολουθήματος, ἡνωμένου καὶ

2. Мы ведь говорим о Слове и Сыне Его, а также о Духе Святом как о Боге. Они соединены Силой и различаются по чину: Отец, Сын и Дух, причем Сын есть Ум, Слово и Премудрость Отца, а Дух — исхождение {от Отца} подобно тому, как свет истекает от огня. Затем мы признаем, что существуют иные силы, которые находятся в некотором отношении к веществу и проникают в него, но одна из них — противник Бога. Впрочем, это не есть некая противоположность Бога, наподобие того, как Вражда у Эмпедокла противостоит Приязни или Ночь противостоит Дню в море природных явлений, ибо если бы нечто противостояло Богу, то оно прекратило бы существование, то есть его состав был бы сейчас же разрушен Силой и Мощью Божией. Не можем мы также допустить, что есть некое противоположение Божией Благости, которая с Ним сообразуется и соприсутствует, как

συγκεχρωσμένου ὡς τῷ πυρὶ ξανθῷ εἶναι καὶ τῷ αἰθέρι κυανῷ), ἐναντίον ἐστὶ τὸ περὶ τὴν ὕλην ἔχον πνεῦμα, γενόμενον μὲν ὑπὸ τοῦ θεοῦ, καθὸ <καὶ> οἱ λοιποὶ ὑπ' αὐτοῦ γεγόνασιν ἄγγελοι, καὶ τὴν ἐπὶ τῇ ὕλῃ καὶ τοῖς τῆς ὕλης εἴδεσι πεπιστευμένον διοίκησιν.

кожа с телом. Это не есть нечто вне Его, не есть часть Его, но как необходимо существующее следствие Его бытия, столь соединенное и столь сопряженное с Ним, как огненно-золотой цвет с пламенем, а голубизна — с небесами. Противник — есть дух, {ходящий} около вещества, возникший от Бога, подобно остальным ангелам, которому Он доверил надзирать за видами вещества.

3. τούτων γὰρ ἡ τῶν ἀγγέλων σύστασις τῷ θεῷ ἐπὶ προνοίᾳ γέγονε τοῖς ὑπ' αὐτοῦ διακεκοσμημένοις, ἵν' ᾖ τὴν μὲν παντελικὴν καὶ γενικὴν ὁ θεὸς <ἔχων> τῶν ὅλων πρόνοιαν, τὴν δὲ ἐπὶ μέρους οἱ ἐπ' αὐτοῖς ταχθέντες ἄγγελοι.

3. Весь этот сонм ангелов появился для осуществления ими Промысла Божия в том, что было Им упорядочено, дабы Бог обладал всеобщим и родительским промышлением обо всем, [приняв владычество и власть надо всем, кормилом мудрости направляя вселенную], а ангелы, поставленные Богом над каждой {отдельной} частью, [обладали бы промышлением] об этой части.

4. ὡς δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἀνθρώπων αὐθαίρετον καὶ τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν κακίαν ἐχόντων (ἐπεὶ οὐκ ἂν οὔτ' ἐτιμᾶτε τοὺς ἀγαθοὺς οὔτ' ἐκολάζετε τοὺς πονηρούς, εἰ μὴ ἐπ' αὐτοῖς ἦν καὶ ἡ κακία καὶ ἡ ἀρετή) [καὶ] οἱ μὲν σπουδαῖοι περὶ ἃ πιστεύονται ὑφ' ὑμῶν, οἱ δὲ ἄπιστοι εὑρίσκονται, καὶ τὸ κατὰ τοὺς ἀγγέλους ἐν ὁμοίῳ καθέστηκεν.

5. οἱ μὲν γὰρ ἄλλοι—αὐθαίρετοι δὴ γεγόνασιν ὑπὸ τοῦ θεοῦ—ἔμειναν ἐφ' οἷς αὐτοὺς ἐποίησεν καὶ διέταξεν ὁ θεός, οἱ δὲ ἐνύβρισαν καὶ τῇ τῆς οὐσίας ὑποστάσει καὶ τῇ ἀρχῇ οὗτός τε ὁ τῆς ὕλης καὶ τῶν ἐν αὐτῇ εἰδῶν ἄρχων καὶ ἕτεροι τῶν περὶ τὸ πρῶτον τοῦτο στερέωμα (ἴστε δὲ μηδὲν ἡμᾶς ἀμάρτυρον λέγειν, ἃ δὲ τοῖς προφήταις ἐκπεφώνηται μηνύειν), ἐκεῖνοι μὲν εἰς ἐπιθυμίαν πεσόντες παρθένων καὶ ἥττους σαρκὸς εὑρεθέντες, οὗτος δὲ ἀμελήσας καὶ πονηρὸς περὶ τὴν τῶν πεπιστευμένων γενόμενος διοίκησιν.

6. ἐκ μὲν οὖν τῶν περὶ τὰς παρθένους ἐχόντων οἱ καλούμενοι ἐγεννήθησαν γίγαντες· εἰ δέ τις ἐκ μέρους εἴρηται περὶ τῶν γιγάντων καὶ ποιηταῖς λόγος, μὴ θαυμάσητε, τῆς κοσμικῆς ... σοφίας ὅσον ἀλήθεια πιθανοῦ διαφέρει διαλλαττουσῶν καὶ τῆς μὲν οὔσης ἐπουρανίου, τῆς δὲ ἐπιγείου καὶ κατὰ τὸν ἄρχοντα τῆς ὕλης·

ἴσμεν ψεύδεα πολλὰ λέγειν ἐτύμοισιν ὁμοῖα.

4. Подобно тому, как у людей есть свободный выбор между добром и злом (вы не хвалили бы добрых людей и не наказывали бы злых, если бы порок и добродетель не были равно предметом выбора), и некоторые усердны в том, что им доверено, но находятся и иные, ненадежные, нечто подобное произошло и с ангелами.

5. Поскольку Бог сделал их вольными в своем выборе, одни остались там, где Он их поставил по сотворении, а другие дерзко восстали как против своей сущности, так и против своего поручения. Восстал и тот, кто был поставлен над веществом и видами его, и прочие, приставленные к сей первой тверди (имейте, впрочем, в виду, что мы ничего не говорим бездоказательно, а сообщаем изреченное пророками). Причем эти последние ниспали до вожделения девиц и оказались рабами плоти, а сам он нерадиво и коварно отнесся к тому, что ему было поручено.

6.И вот от тех, кто сошелся с девицами, родились так называемые гиганты. И если у поэтов частично можно найти повествование о гигантах, не удивляйтесь, что мирская [и пророческая] мудрость различаются, подобно тому как истина отличается от правдоподобия: одна — небесная, а другая — земная. Ведь по [коварному наущению] властителя вещества

Знаем, что многую ложь говорят, подобную правде.

Глава 25

1. οὗτοι τοίνυν οἱ ἄγγελοι οἱ ἐκπεσόντες τῶν οὐρανῶν, περὶ τὸν ἀέρα ἔχοντες καὶ τὴν γῆν, οὐκέτι εἰς τὰ ὑπερουράνια ὑπερκύψαι δυνάμενοι, καὶ αἱ τῶν γιγάντων ψυχαὶ οἱ περὶ τὸν κόσμον εἰσὶ πλανώμενοι δαίμονες, ὁμοίας κινήσεις, οἱ μὲν αἷς ἔλαβον συστάσεσιν, οἱ δαίμονες, οἱ δέ, αἷς ἔσχον

1. Однако же эти ангелы, ниспавшие с небес, обитают в воздухе и на земле, не способные подняться в занебесные края. А блуждающие над миром демоны есть души гигантов, причем эти {демоны} совершают движения, сообразные своему составу, а ангелы — сообразно своим вожделениям. Сам же начальник над веществом, как можно видеть из

ἐπιθυμίαις, οἱ ἄγγελοι, ποιούμενοι. ὁ δὲ τῆς ὕλης ἄρχων, ὡς ἔστιν ἐξ αὐτῶν τῶν γινομένων ἰδεῖν, ἐναντία τῷ ἀγαθῷ τοῦ θεοῦ ἐπιτροπεύει καὶ διοικεῖ.

πολλάκι μοι πραπίδων διῆλθε φροντίς,
εἴτε τύχα εἴτε δαίμων τὰ βρότεια κραίνει,
παρά τ' ἐλπίδα καὶ παρὰ δίκαν
† τοὺς μὲν ἀπ' οἴκων δ' ἐναπίπτοντας
ἀτὰρ θεοῦ, τοὺς δ' εὐτυχοῦντας ἄγει †.

настоящего положения вещей, направляет и действует в противоположность Благу Божию.

Нередко ум пронзает мне такая мысль:
Вершит делами смертных случай или демон злой,
Надежды против, против справедливости
Одних в изгнанье шлет от дома милого,
Дарит другим он благосостояние,
Забыв о Боге...

2. <εἰ> τὸ παρ' ἐλπίδα καὶ δίκην εὖ πράττειν ἢ κακῶς ἐν ἀφασίᾳ τὸν Εὐριπίδην ἐποίησεν, τίνος ἡ τοιαύτη τῶν περιγείων διοίκησις, ἐν ᾗ εἴποι τις ἄν·
πῶς οὖν τάδ' εἰσορῶντες ἢ θεῶν γένος
εἶναι λέγωμεν ἢ νόμοισι χρώμεθα;
τοῦτο καὶ τὸν Ἀριστοτέλη ἀπρονόητα εἰπεῖν τὰ κατωτέρω τοῦ οὐρανοῦ ἐποίησεν, καίτοι τῆς ἀϊδίου ἐπ' ἴσης ἡμῖν μενούσης προνοίας τοῦ θεοῦ,
ἡ γῆ δ' ἀνάγκῃ, κἂν θέλῃ κἂν μὴ θέλῃ,
φύουσα ποίαν τἀμὰ πιαίνει βοτά,
τῆς δ' ἐπὶ μέρους πρὸς ἀλήθειαν, οὐ πρὸς δόξαν, χωρούσης ἐπὶ τοὺς ἀξίους καὶ τῶν λοιπῶν κατὰ τὸ κοινὸν συστάσεως νόμῳ λόγου προνοουμένων.

2. И если то, что успех или неудача возможны против надежды и справедливости, так поразило Еврипида, кто же так управляет земными делами, что можно сказать по этому поводу:
Взирая на такое, можно ль утверждать,
Что есть бессмертных род, и уважать закон?
Все это даже Аристотеля заставило утверждать, что поднебесный
мир не промышляем, хотя для нас вечный Промысел Божий одинаково пребывает:
Ну а земля, хоти того иль не хоти,
Растит траву, питая тучные стада.
Промысел же в каждом отдельном случае действует для истины, а не для похвалы, содействуя достойным людям, в то время как все остальное промышляется общим порядком согласно разумному закону.

3. ἀλλ' ἐπεὶ αἱ ἀπὸ τοὐναντίου πνεύματος δαιμονικαὶ κινήσεις καὶ ἐνέργειαι τὰς ἀτάκτους ταύτας ἐπιφορὰς παρέχουσιν, ἤδη καὶ τοὺς ἀνθρώπους ἄλλον ἄλλως, καὶ καθ' ἕνα καὶ κατὰ ἔθνη, μερικῶς καὶ κοινῶς, κατὰ τὸν τῆς ὕλης λόγον καὶ τῆς πρὸς τὰ θεῖα συμπαθείας, ἔνδοθεν καὶ ἔξωθεν κινοῦσαι, διὰ τοῦτό τινες, ὧν δόξαι οὐ μικραί, ἐνόμισαν οὐ τάξει τινὶ τὸ πᾶν τοῦτο συνεστάναι, ἀλλ' ἀλόγῳ τύχῃ ἄγεσθαι καὶ φέρεσθαι, οὐκ εἰδότες ὅτι τῶν μὲν περὶ τὴν τοῦ παντὸς κόσμου σύστασιν οὐδὲν ἄτακτον οὐδὲ ἀπημελημένον, ἀλλ' ἕκαστον αὐτῶν γεγονὸς λόγῳ, διὸ οὐδὲ τὴν ὡρισμένην ἐπ' αὐτοῖς παραβαίνουσι τάξιν,

3. Но поскольку демонические движения и действия, идущие от враждебного духа, производят эти беспорядочные метания, которые раскидывают людей одного — туда, другого — сюда, и по одному, и целыми народами, по частям и вместе, сообразно степени связанности людей с веществом и их сознанию божества, изнутри и снаружи, — поэтому некоторые, даже весьма значительные по части науки люди, сочли, что сей мир составился не согласно некоему порядку, но существует и движется неразумной волею случая. Они {сочли так}, не зная, что из мирового состава ничто не является беспорядочным либо небрежным, но каждое произошло согласно разумному начертанию, почему и не прет ступают они указанного им порядка.

4. ὁ δὲ ἄνθρωπος κατὰ μὲν τὸν πεποιηκότα καὶ αὐτὸς εὐτάκτως ἔχει καὶ τῇ κατὰ τὴν γένεσιν φύσει ἕνα καὶ κοινὸν [ἐπ]ἐχούσῃ λόγον καὶ τῇ κατὰ τὴν πλάσιν διαθέσει οὐ παραβαινούσῃ τὸν ἐπ' αὐτῇ νόμον καὶ τῷ τοῦ βίου τέλει ἴσῳ καὶ κοινῷ μένοντι, κατὰ δὲ τὸν ἴδιον ἑαυτῷ λόγον καὶ τὴν τοῦ ἐπέχοντος ἄρχοντος καὶ τῶν παρακολουθούντων δαιμόνων ἐνέργειαν ἄλλος ἄλλως φέρεται καὶ κινεῖται, κοινὸν πάντες τὸν ἐν αὐτοῖς ἔχοντες λογισμόν.

4. Что же касается человека, то он по мысли своего Создателя, также есть {существо} благочинное, причем природа его уже по сотворении содержит единое разумное основание, строение же его изначально не преступает предначертанного для него закона, а кончина остается равной и всеобщей. Однако каждый человек по-разному влечется и движется, согласно внутреннему разумному закону и действию сего властительного князя, а также сопутствующих ему демонов, хотя каждый имеет в себе присущую всем способность мыслить.

Глава 26

1. Καὶ οἱ μὲν περὶ τὰ εἴδωλα αὐτοὺς ἕλκοντες οἱ δαίμονές εἰσιν οἱ προειρημένοι, οἱ προστετηκότες τῷ ἀπὸ τῶν ἱερείων αἵματι καὶ ταῦτα περιλιχμώμενοι· οἱ δὲ τοῖς πολλοῖς ἀρέσκοντες θεοὶ καὶ ταῖς εἰκόσιν ἐπονομαζόμενοι, ὡς ἔστιν ἐκ τῆς κατ' αὐτοὺς ἱστορίας εἰδέναι, ἄνθρωποι γεγόνασιν.

2. καὶ τοὺς μὲν δαίμονας εἶναι τοὺς ἐπιβατεύοντας τοῖς ὀνόμασιν πίστις ἡ ἑκάστου αὐτῶν ἐνέργεια. οἱ μὲν γὰρ ἀποτέμνουσι τὰ αἰδοῖα, οἱ περὶ τὴν Ῥέαν, οἱ δὲ ἐγκόπτουσιν ἢ ἐντέμνουσιν, οἱ περὶ τὴν Ἄρτεμιν. (καὶ ἡ μὲν ἐν Ταύροις φονεύει τοὺς ξένους.) ἐῶ γὰρ τοὺς ταῖς μαχαίραις καὶ τοῖς ἀστραγάλοις αἰκιζομένους αὐτοὺς λέγειν ... καὶ ὅσα εἴδη δαιμόνων. οὐ γὰρ θεοῦ κινεῖν ἐπὶ τὰ παρὰ φύσιν· "**ὅταν ὁ δαίμων ἀνδρὶ πορσύνῃ κακά, τὸν νοῦν ἔβλαψε πρῶτον**", ὁ δὲ θεὸς τελείως ἀγαθὸς ὢν ἀϊδίως ἀγαθοποιός ἐστιν.

3. τοῦ τοίνυν ἄλλους μὲν εἶναι τοὺς ἐνεργοῦντας, ἐφ' ἑτέρων δὲ ἀνίστασθαι τὰς εἰκόνας, ἐκεῖνο μέγιστον τεκμήριον, Τρωὰς καὶ Πάριον· ἡ μὲν Νερυλλίνου εἰκόνας ἔχει—ὁ ἀνὴρ τῶν καθ' ἡμᾶς—τὸ δὲ Πάριον Ἀλεξάνδρου καὶ Πρωτέως· τοῦ Ἀλεξάνδρου ἔτι ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς καὶ ὁ τάφος καὶ ἡ εἰκών. οἱ μὲν οὖν ἄλλοι ἀνδριάντες τοῦ Νερυλλίνου κόσμημά εἰσι δημόσιον, εἴπερ καὶ τούτοις κοσμεῖται πόλις, εἷς δὲ αὐτῶν καὶ χρηματίζειν καὶ ἰᾶσθαι νοσοῦντας νομίζεται, καὶ θύουσί τε δι' αὐτὰ καὶ χρυσῷ περιαλείφουσιν καὶ στεφανοῦσιν τὸν ἀνδριάντα οἱ Τρωαδεῖς.

4. ὁ δὲ τοῦ Ἀλεξάνδρου καὶ ὁ τοῦ Πρωτέως (τοῦτον δ' οὐκ ἀγνοεῖτε ῥίψαντα ἑαυτὸν εἰς τὸ πῦρ περὶ τὴν Ὀλυμπίαν), ὁ μὲν καὶ αὐτὸς λέγεται χρηματίζειν, τῷ δὲ τοῦ Ἀλεξάνδρου—"Δύσπαρι, εἶδος ἄριστε, γυναιμανές"—δημοτελεῖς ἄγονται θυσίαι καὶ ἑορταὶ ὡς ἐπηκόῳ θεῷ.

5. πότερον οὖν ὁ Νερυλλῖνος καὶ ὁ Πρωτεὺς καὶ ὁ Ἀλέξανδρός εἰσιν οἱ ταῦτα ἐνεργοῦντες περὶ τὰ ἀγάλματα ἢ τῆς ὕλης ἡ σύστασις; ἀλλ' ἡ μὲν ὕλη χαλκός ἐστιν, τί δὲ χαλκὸς δύναται καθ' αὑτόν, ὃν μεταποιῆσαι πάλιν εἰς ἕτερον σχῆμα ἔξεστιν, ὡς τὸν ποδονιπτῆρα ὁ παρὰ τῷ Ἡροδότῳ Ἄμασις; ὁ δὲ Νερυλλῖνος καὶ ὁ Πρωτεὺς καὶ ὁ Ἀλέξανδρος τί πλέον τοῖς νοσοῦσιν; ἃ γὰρ ἡ εἰκὼν λέγεται νῦν ἐνεργεῖν, ἐνήργει καὶ ζῶντος καὶ νοσοῦντος Νερυλλίνου.

1. Так вот, эти демоны, о которых мы прежде говорили, и влекут людей к идолам, припав к жертвенной крови и облизывая эту убоину. А эти, столь любезные народу боги, от которых изображения получили свои имена, были по рождению своему людьми, и это видно из повествований об их жизни.

2. Доказательством тому, что это именно демоны захватили себе эти имена, будут действия последователей их культа; одни, например, отрезают срамные части по примеру Реи, другие делают рассечения и разрезы, являясь последователями Артемиды, а таврическая богиня — та и вовсе убивает чужестранцев. Пусть те, кто увечит себя ножами и бичами, сделанными из хребтины, сами расскажут о себе и о том, сколько существует видов демонов. Ведь не Бог же толкает людей к противоестественным делам!

Когда устроит демон человеку зло,
Ум повреждает прежде...

3. Бог же, будучи совершенно благим, есть также вечный благодетель. А тому, что те, кто действует [в статуях], отличаются от богов, которым они воздвигнуты, есть величайшие доказательства в Трое и Парии. В дном из этих городов стоят изображения Нериллина (а это почти что наш современник), а в другом — Александра и Протея. Могила и изваяния Александра находятся на рыночной площади и поныне. Причем все прочие изваяния Нериллина служат городским украшением, если это можно назвать украшением для города, а одно из них слывет вещим и целительным для немощных, почему троянцы и приносят жертвы, умащая и увенчивая золотым {венцом} это изваяние.

4. Изображения же Александра и Протея (наверняка памятного вам тем, что он бросился в огонь в Олимпии) считают одного пророчески вещающим, а другому (Александру) («жалкий, лишь с виду бесстрашен он, женолюбец») приносят всенародно жертвы и справляют торжества как богу, внемлющему молитвам.

5. Что же, Нериллин, Протей или Александр движут эти изваяния или, может быть, [это делает] их вещественный состав? Но их вещество — это медь, а что может медь сама по себе, если ее можно заставить изменить свой облик, как, например, поступил с помощью своей ванны Амасис у Геродота? Какая же польза болящим от Нериллина, Протея или Александра? А то, что статуя, по утверждениям, совершает, она совершала, даже когда сам Нериллин был жив и даже сам болел.

Глава 27

1. Τί οὖν; πρῶτα μὲν αἱ τῆς ψυχῆς ἄλογοι καὶ ἰνδαλματώδεις περὶ τὰς δόξας κινήσεις ἄλλοτ' ἄλλα εἴδωλα τὰ μὲν ἀπὸ τῆς ὕλης ἕλκουσι, τὰ δὲ αὐταῖς ἀναπλάττουσιν καὶ κυοῦσιν. πάσχει δὲ τοῦτο ψυχὴ μάλιστα τοῦ ὑλικοῦ προσλαβοῦσα καὶ ἐπισυγκραθεῖσα πνεύματος, οὐ πρὸς τὰ οὐράνια καὶ τὸν τούτων ποιητὴν ἀλλὰ κάτω πρὸς τὰ ἐπίγεια βλέπουσα, καθολικῶς εἰπεῖν, ὡς μόνον αἷμα καὶ σάρξ, οὐκέτι πνεῦμα καθαρὸν γιγνομένη.

1. Что же дальше? Сначала неразумные и туманные движения души среди мнений производят каждый раз иные образы: одни извлекаются из вещества, другие же они сами по себе вылепляют и порождают. Душа особенно подвергается этому, когда воспринимает вещественный дух и смешивается с ним, глядя, таким образом, не на небесные выси и их Творца, а долу, на земные [вещи], как будто она есть только плоть и кровь, а не чистый дух.

2. αἱ οὖν ἄλογοι αὗται καὶ ἰνδαλματώδεις τῆς ψυχῆς κινήσεις εἰδωλομανεῖς ἀποτίκτουσι φαντασίας· ὅταν δὲ ἁπαλὴ καὶ εὐάγωγος ψυχή, ἀνήκοος μὲν καὶ ἄπειρος λόγων ἐρρωμένων, ἀθεώρητος δὲ τοῦ ἀληθοῦς, ἀπερινόητος δὲ τοῦ πατρὸς καὶ ποιητοῦ τῶν ὅλων, ἐναποσφραγίσηται ψευδεῖς περὶ αὑτῆς δόξας, οἱ περὶ τὴν ὕλην δαίμονες, λίχνοι περὶ τὰς κνίσας καὶ τὸ τῶν ἱερείων αἷμα ὄντες, ἀπατηλοὶ δὲ ἀνθρώπων, προσλαβόντες τὰς ψευδοδόξους ταύτας τῶν πολλῶν τῆς ψυχῆς κινήσεις, φαντασίας αὐτοῖς ὡς ἀπὸ τῶν εἰδώλων καὶ ἀγαλμάτων ἐπιβατεύοντες αὐτῶν τοῖς νοήμασιν εἰσρεῖν παρέχουσιν, καὶ ὅσα καθ' αὑτήν, ὡς ἀθάνατος οὖσα, λογικῶς κινεῖται ψυχὴ ἢ προμηνύουσα τὰ μέλλοντα ἢ θεραπεύουσα τὰ ἐνεστηκότα, τούτων τὴν δόξαν καρποῦνται οἱ δαίμονες.

2. Итак, эти неразумные и туманные движения души рождают видения и помешательство на идолах. И когда неискушенная и податливая душа, никогда не слышавшая и не испытавшая твердых словес, не видавшая Истины, не ведающая об Отце и Создателе всего, запечатлевает в себе лживые сведения о собственной {природе} — демоны, {увивающиеся} вокруг вещества, лакомые на жертвенный тук и кровь, обманщики людей, пользуются этими ложными движениями души необразованного народа и устраивают им видения, чтобы внушить собственные мысли, но как бы от лица идолов и изваяний. И во всех тех случаях, когда душа, будучи бессмертной, сама по себе движется разумно, предугадывая ли будущее, радея ли о настоящем, славу за эти дела пожинают демоны.

Глава 28

1. Ἀναγκαῖον δὲ ἴσως κατὰ τὰ προειρημένα περὶ τῶν ὀνομάτων ὀλίγα εἰπεῖν. Ἡρόδοτος μὲν οὖν καὶ Ἀλέξανδρος ὁ τοῦ Φιλίππου ἐν τῇ πρὸς τὴν μητέρα ἐπιστολῇ (ἑκάτεροι δὲ ἐν τῇ Ἡλιουπόλει καὶ ἐν Μέμφιδι καὶ Θήβαις εἰς λόγους τοῖς ἱερεῦσιν ἀφῖχθαι λέγονται) φασὶ παρ' ἐκείνων ἀνθρώπους αὐτοὺς γενέσθαι μαθεῖν.

1. Теперь, после всего сказанного, было бы нелишне, пожалуй, сказать кое-что об их именах. Так вот, Геродот (в «Истории»), а также Александр, сын Филиппа, в своем письме к матери (сказывают, что каждый из них имел беседы со жрецами в Гелиополе, Мемфисе и Фивах) говорят, отсылая к этим {беседам}, что боги эти были людьми.

2. Ἡρόδοτος· "ἤδη ὦν τῶν αἱ εἰκόνες ἦσαν, τοιούτους ἀπεδείκνυσάν σφεας [αὐτοὺς] ἐόντας, θεῶν δὲ πολλὸν ἀπηλλαγμένους. τὸ δὲ πρότερον τῶν ἀνδρῶν τούτων θεοὺς εἶναι τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ ἄρχοντας, οἰκέον-τας ἅμα τοῖς ἀνθρώποισιν, καὶ τούτων ἀεὶ ἕνα τὸν κρατέοντα εἶναι· ὕστερον δὲ αὐτῆς βασιλεῦσαι Ὧρον τὸν Ὀσίρεως παῖδα, τὸν Ἀπόλλωνα Ἕλληνες ὀνομάζουσιν· τοῦτον καταπαύσαντα Τυφῶνα βασιλεῦσαι ὕστατον Αἰγύπτου. Ὄσιρις δέ ἐστι Διόνυσος κατὰ Ἑλλάδα γλῶσσαν."

2. Геродот говорит: «Так вот, такими и были все эти люди, статуи которых там стояли, а отнюдь не богами. С другой стороны, прежде этих людей в Египте царствовали боги, которые жили вместе с людьми, но один из них был всегда самым могущественным. Последним из этих царей был Гор, сын Осириса, которого греки зовут Аполлон. Низложив Тифона, он стал последним царем-богом в Египте. А Осирис по-гречески — "Дионис"».

3. οἵ τε οὖν ἄλλοι καὶ τελευταῖος βασιλεῖς Αἰγύπτου· παρὰ δὲ τούτων εἰς Ἕλληνας ἦλθε τὰ ὀνόματα τῶν θεῶν. Ἀπόλλων ὁ Διονύσου καὶ Ἴσιδος· ὁ αὐτὸς Ἡρόδοτος· "Ἀπόλλωνα δὲ καὶ

3. Итак, все остальные [боги], как и этот последний, были царями Египта. А от них имена богов попали к грекам. Аполлон является сыном Диониса и Исиды. Сам Геродот говорит об этом так: «По

Ἄρτεμιν Διονύσου καὶ Ἴσιδος λέγουσιν εἶναι παῖδας, Λητὼ δὲ τροφὸν αὐτοῖσ<ι καὶ> σώτειραν γενέσθαι."

4. οὓς οὐρανίους γεγονότας πρώτους βασιλέας ἔσχον, πῃ μὲν ἀγνοίᾳ τῆς ἀληθοῦς περὶ τὸ θεῖον εὐσεβείας, πῃ δὲ χάριτι τῆς ἀρχῆς θεοὺς ὁμοῦ ταῖς γυναιξὶν αὐτῶν ἦγον. "τοὺς μέν νυν καθαροὺς βοῦς τοὺς ἔρσενας καὶ τοὺς μόσχους οἱ πάντες Αἰγύπτιοι θύουσι, τὰς δὲ θηλείας οὔ σφιν ἔξεστι θύειν, ἀλλὰ ἱραί εἰσι τῆς Ἴσιδος· <τὸ γὰρ τῆς Ἴσιδος> ἄγαλμα ἐὸν γυναικήιον βούκερών ἐστι, καθάπερ οἱ Ἕλληνες τὴν Ἰοῦν γράφουσιν".

5. τίνες δ' ἂν μᾶλλον ταῦτα πιστευθεῖεν λέγοντες ἢ οἱ κατὰ διαδοχὴν γένους παῖς παρὰ πατρός, ὡς τὴν ἱερωσύνην καὶ τὴν ἱστορίαν διαδεχόμενοι; οὐ γὰρ τοὺς σεμνοποιοῦντας ζακόρους τὰ εἴδωλα εἰκὸς ἀνθρώπους αὐτοὺς γενέσθαι ψεύδεσθαι.

6. εἰ τοίνυν Ἡρόδοτος ἔλεγεν περὶ τῶν θεῶν ὡς περὶ ἀνθρώπων ἱστορεῖν Αἰγυπτίους, καὶ λέγοντι τῷ Ἡροδότῳ "τὰ μέν νυν θεῖα τῶν ἀφηγημάτων, οἷα ἤκουον, οὐκ εἰμὶ πρόθυμος διηγεῖσθαι, ἔξω ἢ τὰ ὀνόματα αὐτέων μοῦνα" ἐλάχιστα μὴ πιστεύειν ὡς μυθοποιῷ ἔδει· ἐπεὶ δὲ Ἀλέξανδρος καὶ Ἑρμῆς ὁ Τρισμέγιστος ἐπικαλούμενος συνάπτων τὸ ἴδιον αὐτοῖς γένος καὶ ἄλλοι μυρίοι, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον καταλέγοιμι, οὐδὲ λόγος ἔτι καταλείπεται βασιλεῖς ὄντας αὐτοὺς μὴ νενομίσθαι θεούς.

7. καὶ ὅτι μὲν ἄνθρωποι, δηλοῦσιν μὲν καὶ Αἰγυπτίων οἱ λογιώτατοι, οἳ θεοὺς λέγοντες αἰθέρα, γῆν, ἥλιον, σελήνην, τοὺς ἄλλους ἀνθρώπους θνητοὺς νομίζουσιν καὶ ἱερὰ τοὺς τάφους αὐτῶν· δηλοῖ δὲ καὶ Ἀπολλόδωρος ἐν τῷ περὶ θεῶν.

8. Ἡρόδοτος δὲ καὶ τὰ παθήματα αὐτῶν φησι μυστήρια· "ἐν δὲ Βουσίρι πόλει ὡς ἀνάγουσι τῇ Ἴσι τὴν ἑορτήν, εἴρηται πρότερόν μοι. τύπτονται γὰρ δὴ μετὰ τὴν θυσίην πάντες καὶ πᾶσαι, μυριάδες κάρτα πολλαὶ ἀνθρώπων. τὸν δὲ τύπτονται τρόπον, οὔ μοι ὅσιόν ἐστιν λέγειν." εἰ θεοί, καὶ ἀθάνατοι, εἰ δὲ τύπτονται καὶ τὰ πάθη ἐστὶν αὐτῶν μυστήρια, ἄνθρωποι.

9. ὁ αὐτὸς Ἡρόδοτος· "εἰσὶ δὲ καὶ αἱ ταφαὶ τοῦ οὐχ ὅσιον ποιοῦμαι ἐπὶ τοιούτῳ πράγματι ἐξαγορεύειν τὸ ὄνομα, ἐν Σάι ἐν τῷ ἱερῷ τῆς Ἀθηναίης, ὄπισθεν τοῦ νηοῦ, παντὸς τῆς Ἀθηναίης ἐχόμενον τοίχου. λίμνη δ' ἐστὶν ἐχομένη λιθίνῃ κρηπῖδι κεκοσμημένη ἐν κύκλῳ, μέγεθος, ὡς ἐμοὶ δοκέει, ὅση περ ἐν Δήλῳ ἡ τροχοειδὴς καλεομένη. ἐν δὲ τῇ λίμνῃ ταύτῃ τὰ δείκηλα τῶν παθέων αὐτοῦ νυκτὸς <ποιοῦσι τὰ> καλέουσι μυστήρια Αἰγύπτιοι".

их словам, Аполлон и Артемида — дети Диониса и Исиды. Лето же была их кормилицей и спасительницей».

4. И вот эти родившиеся на небесах существа были у них первыми царями, и их вместе с их женами, отчасти, видимо, из-за неведения, что есть истинное богопочитание, отчасти из благодарности за их правление, считали богами. «Быков и телят мужского пола и без пятен египтяне повсеместно приносят в жертву. Коров же приносить им не дозволено: они посвящены Исиде, ведь Исида изображается в виде женщины с коровьими рогами, подобно Ио у греков».

5. Кто же заслуживает в этих вопросах более доверия, чем те, кто по родовому обычаю — сын от отца — получили жреческую должность и предание? Вряд ли служители храмов, поклоняющиеся идолам, стали бы врать, говоря, что те были в свое время людьми.

6. Однако, ежели Геродот говорил, что египтяне рассказывают о богах как о людях, его никоим образом не надо считать за сочинителя, когда он говорит: «Впрочем, то, что мне рассказали о богах, я не склонен передавать, за исключением разве имен богов». И вот, поскольку Александр или так называемый Гермес Трижды великий, а также множество других, коих у меня нет возможности называть по именам, причисляют себя к тому же роду {богов}, отчего же действительно не позволить им оставаться в этом звании, коли они цари?

7. То, что они люди, доказывают {обычаи} даже самых образованных египтян, которые называют богами эфир, землю, солнце, луну; людей же они почитают смертными, а вот гробницы их — священными. Аполлодор объясняет это в своем сочинении «О богах».

8. Геродот говорит, что их страдания суть таинства: «Я уже прежде говорил о том, что в городе Бусирис празднуют торжества, посвященные Исиде. И вот они бичуют себя после жертвоприношения, многие десятки тысяч мужчин и женщин. Однако я счел бы недозволительным описывать способ их самобичевания». Если они — боги, значит, они бессмертны, а если они бичуют себя и страдания их суть таинства, тогда они — люди.

9. Сам Геродот говорит: «В том же Саисском святилище Афины есть и гробница того, чье имя я не считаю позволительным здесь разглашать. Она находится позади храмового здания, во всю длину стены храма Афины. Там есть и озеро, обложенное по краям очень красивым камнем, по-моему, такой же величины, как так называемое Круглое озеро на Делосе. На этом-то озере во время ночных бдений египтяне представляют действа, {изображающие} страсти бога».

10. καὶ οὐ μόνον ὁ τάφος τοῦ Ὀσίριδος δείκνυται, ἀλλὰ καὶ ταριχεία· "ἐπεάν σφισιν κομισθῇ νεκρός, δεικνύασι τοῖσι κομίσασι παραδείγματα νεκρῶν ξύλινα τῇ γραφῇ μεμιμημένα· καὶ τὴν μὲν σπουδαιοτάτην αὐτέων φασὶν εἶναι τοῦ οὐχ ὅσιον ποιοῦμαι οὔνομα ἐπὶ τοιούτῳ πράγματι ὀνομάζειν."

10. Впрочем, египтяне показывают не только погребение Осириса, но и его бальзамирование: «Когда к ним приносят покойника, они показывают родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников. При этом мастера показывают наилучший способ бальзамирования, примененный для того, кого мне не подобает в данном случае называть по имени».

Глава 29

1. Ἀλλὰ καὶ Ἑλλήνων οἱ περὶ ποίησιν καὶ ἱστορίαν σοφοὶ περὶ μὲν Ἡρακλέους
σχέτλιος, οὐδὲ θεῶν ὄπιν ᾐδέσατ' οὐδὲ τράπεζαν
τὴν ἥν οἱ παρέθηκεν· ἔπειτα δὲ πέφνε καὶ αὐτόν,

Ἴφιτον. τοιοῦτος ὢν εἰκότως μὲν ἐμαίνετο, εἰκότως δὲ ἀνάψας πυρὰν κατέκαυσεν αὑτόν. περὶ δὲ Ἀσκληπιοῦ Ἡσίοδος μέν·

"πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε
χώσατ', ἀπ' Οὐλύμπου δὲ βαλὼν ψολόεντι κεραυνῷ
ἔκτανε Λητοΐδην † φίλον † σὺν θυμὸν ὀρίνων.
Πίνδαρος δέ
ἀλλὰ κέρδει καὶ σοφία δέδεται.
ἔτραπε κἀκεῖνον ἀγάνορι μισθῷ
χρυσὸς ἐν χερσὶ φανείς.
χερσὶ δ' ἄρα Κρονίων ῥίψας
δι' ἀμφοῖν ἀμπνοὰν στέρνων καθεῖλεν
ὠκέως, αἴθων δὲ κεραυνὸς ἐνέσκηψε μόρον.
3. ἢ τοίνυν θεοὶ ἦσαν, καὶ οὔτε αὑτοὺς πρὸς χρυσὸν εἶχον
ὦ χρυσέ, δεξίωμα κάλλιστον βροτοῖς,
<ὡς> οὔτε μήτηρ ἡδονὰς τοιάσδ' ἔχει,
οὐ παῖδες
(ἀνεπιδεὲς γὰρ καὶ κρεῖττον ἐπιθυμίας τὸ θεῖον) οὔτε ἀπέθνησκον· ἢ ἄνθρωποι γεγονότες καὶ πονηροὶ δι' ἀμαθίαν ἦσαν καὶ χρημάτων ἐλάττους. 4. τί <δεῖ> με πολλὰ λέγειν ἢ Κάστορος ἢ Πολυδεύκους μνημονεύοντα ἢ Ἀμφιάρεω, οἵ, ὡς εἰπεῖν λόγῳ, χθὲς καὶ πρῴην ἄνθρωποι ἐξ ἀνθρώπων γεγονότες θεοὶ νομίζονται, ὁπότε καὶ Ἰνὼ μετὰ τὴν μανίαν καὶ τὰ ἐπὶ τῆς μανίας πάθη θεὸν δοξάζουσι γεγονέναι
πόντου πλάνητες Λευκοθέαν ἐπώνυμον
καὶ τὸν παῖδα αὐτῆς
σεμνὸς Παλαίμων ναυτίλοις κεκλήσεται;

1. Впрочем, и те греки, кто сведущ в стихотворстве и повествованиях, говорят о Геракле:
Зверский Геракл, закон посрамивши богов, и накрытый
Им гостелюбно для странника стол, за которым убийство
Он совершил Ифита.
Будучи таким, он вполне мог, сойдя с ума, схватить огонь и спалить самого себя насмерть. Об Асклепии же Гесиод говорит так:
...богов родитель и смертных
Возгневался, прямо с Олимпа метнул перун многояркий,
Милого сына Лето он убил, побуждаемый гневом.
А Пиндар:
Но корысть — обуза и уменью.
Золото, сверкнув из рук несметной мздой,
Совратило его.
И палящая молния от Кронидовых мышц,
Пав меж этим и тем,
Затворила вздох в его груди.
Обоих обомкнула их участью.
3. Однако, если бы они и вправду были богами, они бы не относились к золоту таким образом:
О, злато, для людей услада лучшая,
Толикого нам счастья не дает ни мать,
Ни дети...
Ведь божество ни в чем не нуждается и не подвластно вожделению. Они бы не умирали, а то это были бы смертные люди, да еще и жадные от своего невежества и рабы денег. Стоит ли мне множить примеры, упоминая Кастора, Полидевка или Амфиарая, которые, как говорится, не первый день и не в первом поколении люди и между тем считаются богами, ведь даже Ино с ее безумием и страданиями, которые оно повлекло, под именем Левкофеи
богиней чтут морских просторов странники,
а сын ее
почтенным будет Палемон у моряков?

Глава 30

1. εἰ γὰρ καὶ ὡς ἀπόπτυστοι καὶ θεοστυγεῖς δόξαν

1. Если даже такие богомерзкие сквернавцы удо-

ἔσχον εἶναι θεοὶ καὶ ἡ θυγάτηρ τῆς Δερκετοῦς Σεμίραμις, λάγνος γυνὴ καὶ μιαιφόνος, ἔδοξε Συρία θεὸς καὶ διὰ τὴν Δερκετὼ <τοὺς ἰχθῦς> καὶ τὰς περιστερὰς διὰ τὴν Σεμίραμιν σέβουσι Σύροι (τὸ γὰρ ἀδύνατον, εἰς περιστερὰν μετέβαλεν ἡ γυνή· ὁ μῦθος παρὰ Κτησίᾳ), τί θαυμαστὸν τοὺς μὲν ἐπὶ ἀρχῇ καὶ τυραννίδι ὑπὸ τῶν κατ' αὐτοὺς κληθῆναι θεούς—Σίβυλλα (μέμνηται δ' αὐτῆς καὶ Πλάτων)·

δὴ τότε δὴ δεκάτη γενεὴ μερόπων ἀνθρώπων,
ἐξ οὗ δὴ κατακλυσμὸς ἐπὶ προτέρους γένετ' ἄνδρας,
καὶ βασίλευσε Κρόνος καὶ Τιτὰν Ἰαπετός τε,
Γαίης τέκνα φέριστα καὶ Οὐρανοῦ, οὓς ἐκάλεσσαν
ἄνθρωποι Γαῖάν τε καὶ Οὐρανὸν οὔνομα θέντες,
οὕνεκα οἱ πρώτιστοι ἔσαν μερόπων ἀνθρώπων—

τοὺς δ' ἐπ' ἰσχύι, ὡς Ἡρακλέα καὶ Περσέα, τοὺς δ' ἐπὶ τέχνῃ, ὡς Ἀσκληπιόν;
2. οἷς μὲν οὖν ἢ αὐτοὶ οἱ ἀρχόμενοι τιμῆς μετεδίδοσαν ἢ αὐτοὶ οἱ ἄρχοντες, οἱ μὲν φόβῳ, οἱ δὲ καὶ αἰδοῖ μετεῖχον τοῦ ὀνόματος (καὶ Ἀντίνους φιλανθρωπίᾳ τῶν ὑμετέρων προγόνων πρὸς τοὺς ὑπηκόους ἔτυχε νομίζεσθαι θεός)· οἱ δὲ μετ' αὐτοὺς ἀβασανίστως παρεδέξαντο.

3. Κρῆτες ἀεὶ ψεῦσται· καὶ γὰρ τάφον, ὦ ἄνα, σεῖο
Κρῆτες ἐτεκτήναντο· σὺ δ' οὐ θάνες.
πιστεύων, Καλλίμαχε, ταῖς γοναῖς τοῦ Διὸς ἀπιστεῖς αὐτοῦ τῷ τάφῳ καὶ νομίζων ἐπισκιάσειν τἀληθὲς καὶ τοῖς ἀγνοοῦσι κηρύσσεις τὸν τεθνηκότα κἂν μὲν τὸ ἄντρον βλέπῃς, τὸν Ῥέας ὑπομιμνήσκῃ τόκον, ἂν δὲ τὴν σορὸν ἴδῃς, ἐπισκοτεῖς τῷ τεθνηκότι, οὐκ εἰδὼς ὅτι μόνος ἀΐδιος ὁ ἀγένητος θεός.
4. ἢ γὰρ ἄπιστοι οἱ ὑπὸ τῶν πολλῶν καὶ ποιητῶν λεγόμενοι μῦθοι περὶ τῶν θεῶν καὶ περισσὴ ἡ περὶ αὐτοὺς εὐσέβεια (οὐ γὰρ εἰσὶν ὧν ψευδεῖς οἱ λόγοι), ἢ εἰ ἀληθεῖς αἱ γενήσεις, οἱ ἔρωτες, αἱ μιαιφονίαι, αἱ κλοπαί, αἱ ἐκτομαί, οἱ κεραυνοί, οὐκέτ' εἰσίν, παυσάμενοι εἶναι, ἐπεὶ καὶ ἐγένοντο οὐκ ὄντες.

5. τίς γὰρ τοῖς μὲν πιστεύειν λόγος, τοῖς δὲ ἀπιστεῖν, ἐπὶ τὸ σεμνότερον περὶ αὐτῶν τῶν ποιητῶν ἱστορηκότων; οὐ γὰρ ἂν δι' οὓς ἐνομίσθησαν θεοὶ σεμνοποιήσαντας τὴν κατ'

стоились славы считаться богами, а Семирамида, дочь Деркето, женщина похотливая и вдобавок запятнавшая себя убийством, признается сирийской богиней, причем сирийцы в честь Деркето почитают [рыб], а в честь Семирамиды — голубей (невероятная история, излагаемая Ктесием, гласит, что женщина эта якобы превратилась в голубицу), — что же удивительного в том, что иные люди удостаиваются от современников имени богов за свое самовластное правление. Вот слова Сивиллы, о которой упоминает даже Платон:
Смертных людей поколенье уже это было десятым
От того, как потоп настиг мужей прежде бывших.
И воцарились тогда чада славные Геи с Ураном:
Крон и Титан, Иапет, Земли и Неба которым
Дали прозвания люди, всему имена полагая.
Первыми были зане среди смертных они человеков.
Стало быть, некоторых {называют богами} из-за их силы, как, например, Геракла или Персея, а других — из-за их ремесла, как Асклепия? Значит, некоторым оказали эту честь их подданные, а в других случаях это сделали сами правители, одни — приняв это именование из страха, а другие — из уважения к имени. Ангиной, например, был сочтен богом только из-за человеколюбивого отношения ваших предков к своим подданным, а уж потом все остальные были приняты совершенно без оглядки.
3. Критяне лгут постоянно: тебе даже гроб сотворили
Критяне, о владыко, а ты отнюдь не скончался.
Веруя, о Каллимах, в действительность родов Зевса, ты не веришь его могиле, и, желая затенить истинное положение вещей, ты, по сути, провозглашаешь для неосведомленных людей, что он умер. Ведь даже глядя на пещеру, ты вспоминаешь о родах Реи, а при виде гроба пытаешься скрыть его смерть, не зная, что Бог един, не возник и вечен.

4. Таким образом, либо недостоверны рассказываемые чернью и стихотворцами басни о богах, и тогда излишним будет их почитание (ведь если эти предания — ложь, то и предмет их не существует), либо если все эти родовые муки, любовные похождения, коварные убийства, кражи, разрезания и испепеления — правда, то их и вовсе нету, они прекратили существование, ибо пришли из небытия.
5. Какой же тогда смысл в том, чтобы одним {историям} верить, а другим — нет, если сами стихотворцы сочиняли их, желая исключительно прибавить им почитания? Вряд ли те, благодаря кому их

αὐτοὺς ἱστορίαν, οὗτοι τὰ πάθη τὰ αὐτῶν ἐψεύσαντο.
6. Ὡς μὲν οὖν οὐκ ἐσμὲν ἄθεοι θεὸν ἄγοντες τὸν ποιητὴν τοῦδε τοῦ παντὸς καὶ τὸν παρ' αὐτοῦ λόγον, κατὰ δύναμιν τὴν ἐμήν, εἰ καὶ μὴ πρὸς ἀξίαν, ἐλήλεγκται.

стали считать богами, кто обожествил обстоятельства их жизни, стали бы придумывать их страдания.
6. Итак, то, что мы не безбожники, признавая Бога, Творца этой веселенной, и Слово Его, если не в той мере, как того требует предмет, то по способностям моим, доказано.

Глава 31

1. Ἔτι δὲ καὶ τροφὰς καὶ μίξεις λογοποιοῦσιν ἀθέους καθ' ἡμῶν, ἵνα τε μισεῖν νομίζοιεν μετὰ λόγου καὶ οἰόμενοι τῷ δεδίττεσθαι ἢ τῆς ἐνστάσεως ἀπάξειν ἡμᾶς τοῦ βίου ἢ πικροὺς καὶ ἀπαραιτήτους τῇ τῶν αἰτιῶν ὑπερβολῇ τοὺς ἄρχοντας παρασκευάσειν, πρὸς εἰδότας παίζοντες, ὅτι ἄνωθέν πως ἔθος καὶ οὐκ ἐφ' ἡμῶν μόνον κατά τινα θεῖον νόμον καὶ λόγον παρηκολούθηκε προσπολεμεῖν τὴν κακίαν τῇ ἀρετῇ.
2. οὕτω καὶ Πυθαγόρας μὲν ἅμα τριακοσίοις ἑταίροις κατεφλέχθη πυρί, Ἡράκλειτος δὲ καὶ Δημόκριτος, ὁ μὲν τῆς Ἐφεσίων πόλεως ἠλαύνετο, ὁ δὲ τῆς Ἀβδηριτῶν ἐπικατηγορούμενος μεμηνέναι, καὶ Σωκράτους Ἀθηναῖοι θάνατον κατέγνωσαν. ἀλλ' ὡς ἐκεῖνοι οὐδὲν χείρους εἰς ἀρετῆς λόγον διὰ τὴν τῶν πολλῶν δόξαν, οὐδ' ἡμῖν οὐδὲν ἐπισκοτεῖ πρὸς ὀρθότητα βίου ἡ παρά τινων ἄκριτος βλασφημία· εὐδοξοῦμεν γὰρ παρὰ τῷ θεῷ. πλὴν ἀλλὰ καὶ πρὸς ταῦτα ἀπαντήσω τὰ ἐγκλήματα.

1. Кроме того, много сочиняют против нас о безбожных «трапезах» и «смешениях». Это делают, чтобы подвести разумное основание под свою ненависть к нам и намереваясь устрашением то ли сбить нас с избранного пути, то ли настроить против нас и ожесточить с помощью нагромождений клеветы власти предержащие. Они пытаются сыграть эту шутку с теми, кто знает, что издревле заведено (и не только в наше время), чтобы согласно некоему божественному закону и правилу порок неизбежно ополчался на добродетель.
2. Пифагор, скажем, был сожжен в огне вместе с тремястами учениками, Гераклит и Демокрит также {пострадали}: первого изгнали из Эфеса, а другого, как говорят, из Абдер по обвинению в безумии. Сократа же приговорили к смерти. Однако раз эти люди не считаются дурными в нравственном смысле только из-за мнения, бытующего среди черни, значит, и распространяемая некими людьми безответственная клевета не бросает тени на нашу нравственную жизнь, ибо совесть наша чиста перед Богом. Но, впрочем, я отвечу и на эти обвинения.

3. ὑμῖν μὲν οὖν καὶ δι' ὧν εἴρηκα εὖ οἶδα ἀπολελογῆσθαι ἐμαυτόν. συνέσει γὰρ πάντας ὑπερφρονοῦντες, οἷς ὁ βίος ὡς πρὸς στάθμην τὸν θεὸν κανονίζεται, ὅπως ἀνυπαίτιος καὶ ἀνεπίληπτος ἕκαστος ἡμῶν ἄνθρωπος αὐτῷ γένοιτο, ἴστε τούτους μηδ' εἰς ἔννοιάν ποτε τοῦ βραχυτάτου ἐλευσομένους ἁμαρτήματος.
4. εἰ μὲν γὰρ ἕνα τὸν ἐνταῦθα βίον βιώσεσθαι ἐπεπείσμεθα, κἂν ὑποπτεύειν ἐνῆν δουλεύοντας σαρκὶ καὶ αἵματι ἢ κέρδους ἢ ἐπιθυμίας ἐλάττους γενομένους ἁμαρτεῖν· ἐπεὶ δὲ ἐφεστηκέναι μὲν οἷς ἐννοοῦμεν, οἷς λαλοῦμεν καὶ νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν τὸν θεὸν οἴδαμεν, πάντα δὲ φῶς αὐτὸν ὄντα καὶ τὰ ἐν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν ὁρᾶν, πεπείσμεθα <δὲ> τοῦ ἐνταῦθα ἀπαλλαγέντες βίου βίον ἕτερον βιώσεσθαι ἀμείνονα ἢ κατὰ τὸν ἐνθάδε καὶ ἐπουράνιον, οὐκ ἐπίγειον, ὡς ἂν μετὰ θεοῦ καὶ σὺν θεῷ ἀκλινεῖς καὶ ἀπαθεῖς τὴν ψυχὴν οὐχ ὡς σάρκες κἂν ἔχωμεν, ἀλλ' ὡς οὐράνιον πνεῦμα μένωμεν, ἢ συγκαταπίπτοντες τοῖς λοιποῖς χείρονα καὶ διὰ πυρὸς (οὐ γὰρ καὶ ἡμᾶς ὡς πρόβατα ἢ

3. Собственно говоря, перед вами я уверен, что уже защитился и тем, что сказано. Ведь, превосходя всех умом и образованностью, вы знаете, что те, кто почел Бога мерилом всей своей жизни, дабы человек сделался перед лицом Его безупречен и непорочен в каждом деле, не способны допустить даже мысли о малейшем прегрешении.
4. Если бы мы были убеждены, что нам дано прожить лишь здешнюю жизнь, тогда бы, может, и можно было подозревать нас в рабствовании плоти и крови или прегрешениях по причине неспособности противостоять любостяжанию и вожделению. Но коли мы считаем, что Богу известны все наши помыслы и слова, как дневные, так и ночные, что Весь Он — свет и зрит в сердца наши и что, расставшись со здешней жизнью, мы обретем другую, лучшую, чем эта, небесную жизнь (а не еще одну земную), а также что мы будем у Бога и с Богом, душою неизменные и бесстрастные, но не как телесные существа, хотя и облечены мы плотью, а станем мы небесным духом: если же мы ниспадем, подобно прочим, то нас ждет гораздо горшая жизнь в огне, — вряд ли стали бы мы на-

ὑποζύγια, πάρεργον καὶ ἵνα ἀπολοίμεθα καὶ ἀφανισθείημεν, ἔπλασεν ὁ θεός), ἐπὶ τούτοις οὐκ εἰκὸς ἡμᾶς ἐθελοκακεῖν οὐδ' αὑτοὺς τῷ μεγάλῳ παραδιδόναι κολασθησομένους δικαστῇ.

рочно грешить, подвергая самих себя наказанию Великого Судии. Ведь Бог создал нас не как овец или подъяремный скот, словом, нечто второстепенное, и не для того, чтобы мы погибли или источились.

Глава 32

1. Τοὺς μὲν οὖν θαυμαστὸν οὐδὲν λογοποιεῖν περὶ ἡμῶν ἃ περὶ τῶν σφετέρων λέγουσι θεῶν (καὶ <γὰρ> τὰ πάθη αὐτῶν δεικνύουσι μυστήρια· χρῆν δ' αὐτούς, εἰ δεινὸν τὸ ἐπ' ἀδείας καὶ ἀδιαφόρως μίγνυσθαι κρίνειν ἔμελλον, ἢ τὸν Δία μεμισηκέναι, ἐκ μητρὸς μὲν Ῥέας θυγατρὸς δὲ Κόρης πεπαιδοποιημένον, γυναικὶ δὲ τῇ ἰδίᾳ ἀδελφῇ χρώμενον, ἢ τὸν τούτων ποιητὴν Ὀρφέα, ὅτι καὶ ἀνόσιον ὑπὲρ τὸν Θυέστην καὶ μιαρὸν ἐποίησεν τὸν Δία· καὶ γὰρ οὗτος τῇ θυγατρὶ κατὰ χρησμὸν ἐμίγη, βασιλεῦσαι θέλων καὶ [Θυέστης] ἐκδικηθῆναι)·
2. ἡμεῖς δὲ τοσοῦτον <τοῦ> ἀδιάφοροι εἶναι ἀπέχομεν, ὡς μηδὲ ἰδεῖν ἡμῖν πρὸς ἐπιθυμίαν ἐξεῖναι. "ὁ" γὰρ "βλέπων", φησί, "γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτῆς ἤδη μεμοί-χευκεν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ".
3. οἷς οὖν μηδὲν πλέον ἔξεστιν ὁρᾶν ἢ ἐφ' ἃ ἔπλασεν τοὺς ὀφθαλμοὺς ὁ θεός, ἡμῖν φῶς αὐτοὺς εἶναι, καὶ οἷς τὸ ἰδεῖν ἡδέως μοιχεία, ἐφ' ἕτερα τῶν ὀφθαλμῶν γεγονότων, μέχρις ἐννοίας κριθησομένοις, πῶς ἂν οὗτοι ἀπιστηθεῖεν σωφρονεῖν;
4. οὐ γὰρ πρὸς ἀνθρωπικοὺς νόμους ὁ λόγος ἡμῖν, οὓς ἄν τις γενόμενος πονηρὸς καὶ λάθοι (ἐν ἀρχῇ δὲ ὑμῖν, δεσπόται, θεοδίδακτον εἶναι τὸν καθ' ἡμᾶς λόγον ἐπιστούμην), ἀλλ' ἔστιν ἡμῖν νόμος * * * * ἣ δικαιοσύνης μέτρον ἐποίησεν αὑτοὺς καὶ τοὺς πέλας ἔχειν.
5. διὰ τοῦτο καὶ καθ' ἡλικίαν τοὺς μὲν υἱοὺς καὶ θυγατέρας νοοῦμεν, τοὺς δὲ ἀδελφοὺς ἔχομεν καὶ ἀδελφὰς καὶ τοῖς προβεβηκόσι τὴν τῶν πατέρων καὶ μητέρων τιμὴν ἀπονέμομεν. οὓς οὖν ἀδελφοὺς καὶ ἀδελφὰς καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ γένους νοοῦμεν ὀνόματα, περὶ πολλοῦ ἡμῖν ἀνύβριστα καὶ ἀδιάφθορα αὐτῶν τὰ σώματα μένειν, πάλιν ἡμῖν λέγοντος τοῦ λόγου· "ἐάν τις διὰ τοῦτο ἐκ δευτέρου καταφιλήσῃ, ὅτι ἤρεσεν αὐτῷ" καὶ ἐπιφέροντος οὕτως οὖν ἀκριβώσασθαι τὸ φίλημα μᾶλλον δὲ τὸ προσκύνημα δεῖ, ὡς, εἴ που μικρὸν τῇ διανοίᾳ παραθολωθείη, ἔξω ἡμᾶς τῆς αἰωνίου τιθέντος ζωῆς.

1. Собственно говоря, для них нет ничего странного в том, чтобы о нас сочинять то же, что они говорят о своих богах. Они даже страсти их представляют в таинствах. А им бы следовало, уж коли они решили считать ужасным делом совокупления без разбора и различия, возненавидеть Зевса, который зачал детей от своей матери Реи и от своей дочери Коры, а также взял в жены собственную сестру; или певца всего этого, Орфея, который изобразил Зевса большим нечестивцем и сквернавцем, чем сам Фиест. Тот-то сошелся с собственной дочерью, желая во исполнение оракула царствовать и быть отмщенным.
2. Мы же настолько далеки от этого беспорядочного блуда, что нам нельзя вожделеть даже взглядом. {Писание} говорит: «Глядящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с ней в сердце своем».
3. Ибо нам не положено видеть большего, чем то, для чего сотворил глаза Бог, ведь они — свет для нас, и если глядеть с вожделением уже есть разврат для нас, считающих, что глаза созданы для другой цели, и верующих в грядущий суд даже за помышления — как же они после этого не верят нашей нравственной чистоте?
4. Правила нашей жизни следуют не человеческим законам, которые иной {совратившийся} негодяй может и преступить — наше учение, как я доказал вам еще вначале, внушено Богом — закон же наш есть заповедь Божия, мерилом справедливости установившая равное отношение к себе и к своим близким.
5. Оттого-то мы, сообразно возрасту, одних считаем сыновьями и дочерьми, других — братьями и сестрами, а старших мы почитаем матерями и отцами. О тех же, кого мы зовем братьями и сестрами, а также другими родовыми именами, мы усердно заботимся, дабы уберечь их тела от насилия и растления. Опять же, как глаголет Слово, «ежели и второе лобзание запечатлеет, испытывая от того удовольствие...» и так далее. Нам следует быть столь точными, когда дело касается лобзаний, скорее даже своего рода приветствия, ибо, если оно даже самую малость смутится нечистым помыслом, Бог лишит нас вечной жизни.

Глава 33

1. Ἐλπίδα οὖν ζωῆς αἰωνίου ἔχοντες, τῶν ἐν τούτῳ τῷ βίῳ καταφρονοῦμεν μέχρι καὶ τῶν τῆς ψυχῆς ἡδέων, γυναῖκα μὲν ἕκαστος ἡμῶν ἣν ἠγάγετο κατὰ τοὺς ὑφ' ἡμῶν τεθειμένους νόμους νομίζων καὶ ταύτην μέχρι τοῦ παιδοποιήσασθαι.
2. ὡς γὰρ ὁ γεωργὸς καταβαλὼν εἰς γῆν τὰ σπέρματα ἄμητον περιμένει οὐκ ἐπισπείρων, καὶ ἡμῖν μέτρον ἐπιθυμίας ἡ παιδοποιία. εὕροις δ' ἂν πολλοὺς τῶν παρ' ἡμῖν καὶ ἄνδρας καὶ γυναῖκας καταγηράσκοντας ἀγάμους ἐλπίδι τοῦ μᾶλλον συνέσεσθαι τῷ θεῷ.
3. εἰ δὲ τὸ ἐν παρθενίᾳ καὶ ἐν εὐνουχίᾳ μεῖναι μᾶλλον παρίστησι τῷ θεῷ, τὸ δὲ μέχρις ἐννοίας καὶ ἐπιθυμίας ἐλθεῖν ἀπάγει, ὧν τὰς ἐννοίας φεύγομεν, πολὺ πρότερον τὰ ἔργα παραιτούμεθα.
4. οὐ γὰρ <ἐν> μελέτη λόγων ἀλλ' ἐπιδείξει καὶ διδασκαλίᾳ ἔργων τὰ ἡμέτερα ἢ οἷός τις ἐτέχθη μένειν ἢ ἐφ' ἑνὶ γάμῳ· ὁ γὰρ δεύτερος εὐπρεπής ἐστι μοιχεία.
5. "ὃς" γὰρ "ἂν ἀπολύσῃ", φησί, "τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται", οὔτε ἀπολύειν ἐπιτρέπων ἧς ἔπαυσέ τις τὴν παρθενίαν οὔτε ἐπιγαμεῖν.
6. ὁ γὰρ ἀποστερῶν ἑαυτὸν τῆς προτέρας γυναικός, καὶ εἰ τέθνηκεν, μοιχός ἐστιν παρακεκαλυμ-μένος, παραβαίνων μὲν τὴν χεῖρα τοῦ θεοῦ, ὅτι ἐν ἀρχῇ ὁ θεὸς ἕνα ἄνδρα ἔπλασεν καὶ μίαν γυναῖκα, λύων δὲ τὴν † σάρκα πρὸς σάρκα κατὰ τὴν ἕνωσιν πρὸς μῖξιν τοῦ γένους κοινωνίαν.

1. Поскольку мы чаем жизни вечной, мы презираем радости этой жизни, вплоть даже до тех, что угождают душе. Любой из нас смотрит на жену, которую он взял согласно нашим обычаям, только как на будущую мать его детей.
2. Подобно земледельцу, посеявшему семена в почву и поджидающему всходов, более не сея, и для нас пределом вожделению служит чадотворение. У нас даже можно найти многих мужчин и женщин, сохранивших до старости полное безбрачие, в надежде тем самым приблизиться к Богу.
3. А поскольку жизнь в девстве и безбрачии приближает к Богу, а даже помышление о вожделении отдаляет, почему мы и бежим подобных мыслей, то самих дел мы сторонимся гораздо усерднее.
4. Ведь наша забота не о словесных доводах, но о примере и учительстве. [Мы считаем так:] или человек остается таким же, каким он был рожден, или живет в одном браке. Второе замужество есть прелюбодеяние под благовидным предлогом:
5. «Если кто отпустит жену свою и возьмет другую — прелюбодействует», говорит Писание, не позволяя мужу ни отпускать ту, что лишена им девства, ни жениться на другой.
6. А тот, кто разводится с первой женой, даже если она умерла, есть скрытый прелюбодей, преступающий установление Божие, так как вначале Бог сотворил одного мужа и одну жену, разнимая общность плоти с плотью для единства в смешении родов.

Глава 34

1. † Ἀλλ' οἱ τοιοῦτοι (ὤ, τί ἂν εἴποιμι τὰ ἀπόρρητα;) ἀκούομεν τὰ τῆς παροιμίας "ἡ πόρνη τὴν σώφρονα".
2. οἱ γὰρ ἀγορὰν στήσαντες πορνείας καὶ καταγωγὰς ἀθέσμους πεποιημένοι τοῖς νέοις πάσης αἰσχρᾶς ἡδονῆς καὶ μηδὲ τῶν ἀρσένων φειδόμενοι, ἄρσενες ἐν ἄρσεσι τὰ δεινὰ κατεργαζόμενοι, ὅσων σεμνότερα καὶ εὐειδέστερα σώματα, παντοίως αὐτὰ ὑβρίζοντες, ἀτιμοῦντες καὶ τὸ ποιητὸν τοῦ θεοῦ καλόν (οὐ γὰρ αὐτοποίητον ἐπὶ γῆς τὸ κάλλος, ἀλλὰ ὑπὸ χειρὸς καὶ γνώμης πεμπόμενον τοῦ θεοῦ), οὗτοι δὲ ἃ συνίσασιν αὑτοῖς καὶ τοὺς σφετέρους λέγουσι θεούς, ἐπ' αὐτῶν ὡς σεμνὰ καὶ τῶν θεῶν ἄξια αὐχοῦντες, ταῦτα ἡμᾶς λοιδοροῦνται,
3. κακίζοντες οἱ μοιχοὶ καὶ παιδερασταὶ τοὺς εὐνούχους καὶ μονογάμους, οἱ δίκην ἰχθύων ζῶντες (καὶ γὰρ οὗτοι καταπίνουσι τὸν ἐμπεσόντα, ἐλαύνοντες ὁ ἰσχυρότερος τὸν ἀσθενέστερον, καὶ

1. В нашем случае (мне-то не о чем умалчивать) можно вспомнить пословицу: «И блудница научает праведницу».
2. Ведь те, кто устроил торжище блуда и создал для {уловления} молодежи противозаконные пристанища всевозможных дурных развлечений, не щадя даже отроков и, так сказать, «мужчины на мужчинах делая непотребство», восставая всячески на обладателей наибольшего телесного достоинства и благовидности, тем самым бесчестят созданную Богом красоту (ибо не бывает самородной красоты на земле, а вся она ниспосылается рукою и мыслью Божией). И вот за то, что они сознают за собою, и за то, что они рассказывают о своих богах, что они хвастливо выставляют как их заслуги и достоинства, они бранят нас,
3. будучи развратниками и мужеложцами, они поносят безбрачных или единожды женатых. Они живут наподобие рыб, ибо и те проглатывают все то, что им встретится, и гонят сильнейший сла-

τοῦτό ἐστι σαρκῶν ἅπτεσθαι ἀνθρωπικῶν, τὸ κειμένων νόμων, οὓς ὑμεῖς καὶ οἱ ὑμέτεροι πρόγονοι πρὸς πᾶσαν δικαιοσύνην ἐξετάσαντες ἐθήκατε, παρὰ τούτους αὐτοὺς βιάζεσθαι, ὡς μηδὲ τοὺς ὑφ' ὑμῶν καταπεμπομένους ἡγεμόνας τῶν ἐθνῶν ἐξαρκεῖν ταῖς δίκαις) οἷς οὐδὲ παιομένοις μὴ παρέχειν ἑαυτοὺς οὐδὲ κακῶς ἀκούουσιν μὴ εὐλογεῖν ἔξεστιν· οὐ γὰρ ἀπαρκεῖ δίκαιον εἶναι (ἔστι δὲ δικαιοσύνη ἴσα ἴσοις ἀμείβειν), ἀλλ' ἀγαθοῖς καὶ ἀνεξικάκοις εἶναι πρόκειται.

бейшего. Это-то и есть настоящее пожирание человеческой плоти, когда они преступают существующие законы, которые вы и предки ваши установили для вящей справедливости, так что даже посланные вами наместники краев не способны [уследить] за решениями судилищ. Мы же не можем ни освободиться от побоев, ни оправдаться, ибо нас вовсе не слушают. Значит, нам недостаточно быть праведными (справедливость-то есть отношения равного с равным), нам предстоит вдобавок стать кроткими и безропотными.

Глава 35

1. Τίς ἂν οὖν εὖ φρονῶν εἴποι τοιούτους ὄντας ἡμᾶς ἀνδροφόνους εἶναι; οὐ γὰρ ἔστι πάσασθαι κρεῶν ἀνθρωπικῶν μὴ πρότερον ἀποκτείνασί τινα.
2. τὸ πρότερον οὖν ψευδόμενοι ... τὸ δεύτερον, κἂν μέν τις αὐτοὺς ἔρηται, εἰ ἑωράκασιν ἃ λέγουσιν, οὐδείς ἐστιν οὕτως ἀπηρυθριασμένος ὡς εἰπεῖν ἰδεῖν.

3. καίτοι καὶ δοῦλοί εἰσιν ἡμῖν, τοῖς μὲν καὶ πλείους τοῖς δὲ ἐλάττους, οὓς οὐκ ἔστι λαθεῖν· ἀλλὰ καὶ τούτων οὐδεὶς καθ' ἡμῶν τὰ τηλικαῦτα οὐδὲ κατεψεύσατο.
4. οὓς γὰρ ἴσασιν οὐδ' ἰδεῖν κἂν δικαίως φονευόμενον ὑπομένοντας, τούτων τίς ἂν κατείποι ἢ ἀνδροφονίαν ἢ ἀνθρωποβορίαν; τίς † οὐχ ἡ τῶν περὶ σπουδῆς † τὰς δι' ὅπλων ἀγωνίας καὶ διὰ θηρίων καὶ μάλιστα τὰς ὑφ' ὑμῶν ἀγομένας ἔχει;

5. ἀλλ' ἡμεῖς πλησίον εἶναι τὸ ἰδεῖν [τὸ] φονευόμενον τοῦ ἀποκτεῖναι νομίζοντες, ἀπηγορεύσαμεν τὰς τοιαύτας θέας. πῶς οὖν οἱ μηδὲ ὁρῶντες ἵνα μὴ ἑαυτοῖς ἄγος καὶ μίασμα προστριψαίμεθα, φονεύειν δυνάμεθα;

6. καὶ οἳ τὰς τοῖς ἀμβλωθριδίοις χρωμένας ἀνδροφονεῖν τε καὶ λόγον ὑφέξειν τῆς ἐξαμβλώσεως τῷ θεῷ φαμεν, κατὰ ποῖον ἀνδροφονοῦμεν λόγον; οὐ γὰρ τοῦ αὐτοῦ νομίζειν μὲν καὶ τὸ κατὰ γαστρὸς ζῷον εἶναι καὶ διὰ τοῦτο αὐτοῦ μέλειν τῷ θεῷ, καὶ παρεληλυθότα εἰς τὸν βίον φονεύειν, καὶ μὴ ἐκτιθέναι μὲν τὸ γεννηθέν, ὡς τῶν ἐκτιθέντων τεκνοκτονούντων, πάλιν δὲ τὸ τραφὲν ἀναιρεῖν· ἀλλ' ἐσμὲν πάντα πανταχοῦ ὅμοιοι καὶ ἴσοι, δουλεύοντες τῷ λόγῳ καὶ οὐ κρατοῦντες αὐτοῦ.

1. Какой же здравомыслящий человек назовет людей, подобных нам, человекоубийцами? Нельзя же насыщаться человеческим мясом; не убив когонибудь прежде.
2. Во-первых, эти люди просто лгут, а во-вторых, если кто-нибудь спросит у них, видели ли они своими глазами то, о чем говорят, то вряд ли среди них найдется настолько бесстыдный человек, чтобы ответить, что он видел это.
3. Есть у нас, впрочем, и рабы: у одних побольше, у других поменьше, от которых бы не скрылись {наши дела}. Но и из них ни один не стал бы измышлять подобные вещи, да и кто взялся бы обвинять в убийствах и людоедствах тех, кто, как всем известно, не может глядеть даже и на справедливое умерщвление. Кто же, к примеру, откажется посмотреть на сражения вооруженных бойцов друг с другом или со зверями, особенно когда вы сами устраиваете их?
5. Но мы, считая, что лицезрение убиений недалеко отстоит от собственноручного убийства, отказались от подобных зрелищ. Каким же образом мы, вовсе не видящие {это}, дабы не запятнаться и не оскверниться, можем убивать?
6. И если мы даже говорим, что женщины, пользующиеся средствами для вытравливания плода, совершают убийство и будут нести ответ за вытравливание перед Богом, то каким же образом мы можем убивать? Ведь не может один и тот же человек считать то, что помещается в {женской} утробе, существом живым и поэтому небезразличным Богу, и одновременно убивать пришедших в жизнь. Не может он противиться подкидыванию младенцев, приравнивая это к детоубийству, и одновременно истреблять уже выкормленное дитя. Что до нас, то мы во всем сами с собой согласны и не разделяем противоположных мнений, подчиняясь разуму, а не властвуя над ним.

Глава 36

1. Τίς ἂν οὖν ἀνάστασιν πεπιστευκὼς [ἐπὶ]

1. Да и кто, уверовав в воскресение, станет гробом

σώμασιν ἀναστησομένοις ἑαυτὸν παράσχοι τάφον; οὐ γὰρ τῶν αὐτῶν καὶ ἀναστήσεσθαι ἡμῶν πεπεῖσθαι τὰ σώματα καὶ ἐσθίειν αὐτὰ ὡς οὐκ ἀναστησόμενα, καὶ ἀποδώσειν μὲν νομίζειν τὴν γῆν τοὺς ἰδίους νεκρούς, οὓς δέ τις αὐτὸς ἐγκατέθαψεν αὑτῷ, μὴ ἀπαιτήσεσθαι.
2. τοὐναντίον μὲν οὖν εἰκὸς τοὺς μὲν μήτε λόγον ὑφέξειν τοῦ ἐνταῦθα ἢ πονηροῦ ἢ χρηστοῦ βίου μήτε ἀνάστασιν εἶναι οἰομένους, συναπόλλυσθαι δὲ τῷ σώματι καὶ τὴν ψυχὴν καὶ οἷον ἐναποσβέννυσθαι λογιζομένους, μηδενὸς ἂν ἀποσχέσθαι τολμήματος· τοὺς δὲ μηδὲν ἀνεξέταστον ἔσεσθαι παρὰ τῷ θεῷ, συγκολασθήσεσθαι δὲ καὶ τὸ ὑπουργῆσαν σῶμα ταῖς ἀλόγοις ὁρμαῖς τῆς ψυχῆς καὶ ἐπιθυμίαις πεπεισμένους, οὐδεὶς λόγος ἔχει οὐδὲ τῶν βραχυτάτων τι ἁμαρτεῖν.

для тел, которые воскреснут? Разумеется, один и тот же человек не может считать, что тела воскреснут, и одновременно поедать их, как будто бы этого не случится, а также считать, что «земля отдаст мертвецов ее», а с него не спросятся те, кого он схоронил в себе.
2. Напротив, не воздерживаться от дурных дел свойственно людям, которые считают, что не будут давать отчета за здешнюю жизнь, дурную ли, хорошую ли, что воскресения вовсе нету, и полагающим, что душа погибнет вместе с телом и как бы угаснет. Но тем, кто убежден, что нет ничего, что осталось бы неведомым Богу, и что наказание грядет и неразумным движениям души, и ее сообщнику — телу, — им нет ни малейшего смысла грешить.

3. εἰ δέ τῳ λῆρος πολὺς δοκεῖ τὸ σαπὲν καὶ διαλυθὲν καὶ ἀφανισθὲν σῶμα συστῆναι πάλιν, κακίας μὲν οὐκ ἂν εἰκότως δόξαν ἀποφεροίμεθα διὰ τοὺς οὐ πιστεύοντας, ἀλλ' εὐηθείας· οἷς γὰρ ἀπατῶμεν ἑαυτοὺς λόγοις ἀδικοῦμεν οὐδένα· ὅτι μέντοι οὐ καθ' ἡμᾶς μόνον ἀναστήσεται τὰ σώματα, ἀλλὰ καὶ κατὰ πολλοὺς τῶν φιλοσόφων, περίεργον ἐπὶ τοῦ παρόντος δεικνύειν, ἵνα μὴ ἐξαγωνίους τοῖς προκειμένοις ἐπεισάγειν δοκῶμεν λόγους, ἢ περὶ νοητῶν καὶ αἰσθητῶν καὶ τῆς τοιούτων συστάσεως λέγοντες ἢ ὅτι πρεσβύτερα τὰ ἀσώματα τῶν σωμάτων καὶ τὰ νοητὰ προάγει τῶν αἰσθητῶν κἂν πρώτοις περιπίπτωμεν τοῖς αἰσθητοῖς, συνισταμένων ἐκ μὲν τῶν ἀσωμάτων κατὰ τὴν ἐπισύνθεσιν τῶν νοητῶν σωμάτων, ἐκ δὲ τῶν νοητῶν <τῶν αἰσθητῶν>· οὐ γὰρ κωλύει κατὰ τὸν Πυθαγόραν καὶ τὸν Πλάτωνα γενομένης τῆς διαλύσεως τῶν σωμάτων ἐξ ὧν τὴν ἀρχὴν συνέστη, ἀπὸ τῶν αὐτῶν αὐτὰ καὶ πάλιν συστῆναι.

3. Если же кому-то покажется полным вздором, что это сгнившее, разложившееся и истлевшее тело вновь созиждется, то не верующим в это надо обвинять нас не в злодействах, а в глупости. Ведь мы тогда обманываем этими доводами самих себя, но никому не вредим. Доказывать то, что мнение о телесном воскресении разделяется не только нами, но и многими философами, я считаю излишним здесь, чтобы кто-нибудь не подумал, что мы вводим посторонние рассуждения, говоря, например, об умопостигаемом, чувственном и их соотношении или о том, что бестелесной сущности предшествует телесная, а умопостигаемые стоят выше постигаемых чувством, хотя мы раньше сталкиваемся с чувственными, или каким образом телесное состоит из бестелесного в соединении с умопостигаемым и [чувственное] — из умопостигаемого. Таким образом, ничто не препятствует, чтобы, согласно Платону и Пифагору, тела, которые разложились на части, издревле их составляющие, воссоздались бы из них же.

Глава 37

1. Ἀλλ' ἀνακείσθω μὲν ὁ περὶ τῆς ἀναστάσεως λόγος. ὑμεῖς δέ, ὦ πάντα ἐν πᾶσι φύσει καὶ παιδείᾳ χρηστοὶ καὶ μέτριοι καὶ φιλάνθρωποι καὶ τῆς βασιλείας ἄξιοι, διαλελυμένῳ μὲν τὰ ἐγκλήματα ἐπιδεδειχότι δὲ ὅτι καὶ θεοσεβεῖς καὶ ἐπιεικεῖς καὶ τὰς ψυχὰς κεκολασμένοι, τὴν βασιλικὴν κεφαλὴν ἐπινεύσατε.
2. τίνες γὰρ καὶ δικαιότεροι ὧν δέονται τυχεῖν ἢ οἵτινες περὶ μὲν τῆς ἀρχῆς τῆς ὑμετέρας εὐχόμεθα, ἵνα παῖς μὲν παρὰ πατρὸς κατὰ τὸ δικαιότατον διαδέχησθε τὴν βασιλείαν, αὔξην δὲ καὶ ἐπίδοσιν καὶ ἡ ἀρχὴ ὑμῶν, πάντων ὑποχειρίων γιγνομένων, λαμβάνῃ;

1. Впрочем, оставим рассуждение о воскресении. Вы же, о всегда достойнейшие и по природным вашим свойствам, и по учености, во всем блюдущие меру, человеколюбивые и наиболее достойные царской власти, явите мне, опровергшему все обвинения и показавшему, что мы и богобоязненны, и смирны, и душою умеренны, царственную милость.
2. Кто же более достоин снисхождения к просьбам, как не мы, которые молимся о вашем царском доме, дабы сын наследовал отцу царство по высшей справедливости, а держава ваша в мире богатела всяким прибавлением и приношением?

3. τοῦτο δ' ἐστὶ καὶ πρὸς ἡμῶν, ὅπως ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγοιμεν, αὐτοὶ δὲ πάντα τὰ κεκελευσμένα προθύμως ὑπηρετοῖμεν.

3. Ведь и нам необходимо сие, дабы «пожить тихое и безмолвное житие» и усердно исполнять положенное.